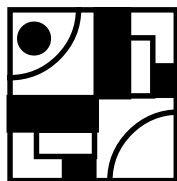

Издаётся
с января 1919 г.

ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ

12/2016

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЖУРНАЛ

Учредитель:
Федеральная служба
государственной статистики

Редакционная коллегия:

О.Э. Башина,
И.К. Беляевский,
Л.М. Гохберг,
И.И. Елисеева
(Санкт-Петербург),
М.Р. Ефимова,
А.П. Зинченко,
Ю.Н. Иванов,
М.В. Карманов,
А.Л. Кевеш,
А.А. Кисельников
(Новосибирск),
Ю.А. Михеев,
В.С. Мхитарян,
Г.К. Оксенойт,
О.С. Олейник
(Волгоград),
А.Н. Пономаренко,
О.П. Рыбак,
Б.Т. Рябушкин
(главный редактор),
А.Е. Суринов

Редакция:

Заместитель главного
редактора В.П. Шулаков
Ответственный секретарь
О.В. Ерёмкина
Ведущий научный редактор
В.А. Будыкина

Адрес: 107450, Москва,
ул. Мясницкая, 39, стр. 1
Телефоны: +7 495 607 48 90
+7 495 607 42 52
Факс: +7 495 607 48 82
E-mail: voprstat@mtu-net.ru
shop@infostat.ru
<http://www.infostat.ru>

Позиция Редакции
необязательно совпадает
с мнением авторов

Перепечатка материа-
лов только по согла-
сованию с Редакцией

Журнал зарегистрирован в
Комитете Российской
Федерации по печати
Регистрационный
номер 012312

В НОМЕРЕ:

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ

- Методологические проблемы расчета и использования пока-
зателя средней заработной платы на региональном уровне в
России. **О.И. Карасев, Л.А. Карасева, А.А. Охрименко**..... 3
- О проблемах статистики цен. **Ю.Н. Иванов**..... 13

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА

- Статистические ресурсы и методы прогнозирования показате-
ля заработной платы наемных работников. **Е.В. Зарова,
С.Н. Мусихин, П.А. Смелов**..... 19
- Индексы региональной экономической активности.
С.В. Смирнов, А.А. Френкель, Н.В. Кондрашов..... 29
- Комплексная оценка продовольственной безопасности.
Т.М. Ворожейкина..... 39

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАТИСТИКА

- О ходе подготовки к раунду переписей населения 2020 года в
регионе СНГ. **И.А. Збарская**..... 46
- Эффективность развития сферы услуг в сельском хозяйстве Кир-
гизской Республики: статистический анализ. **Б.К. Касымбеков,
Б.М. Раимжанов, Л.Б. Касымбекова**..... 53
- Статистическая оценка европейского миграционного кризиса.
Г.И. Глущенко, М.Н. Осьмова..... 59

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ

- Развитие бывших советских республик в условиях рынка: эконо-
мико-статистический обзор. **Б.П. Плышевский**..... 75

ЖУРНАЛ «ВОПРОСЫ СТАТИСТИКИ» В 2016 ГОДУ

- Предметно-алфавитный указатель опубликованных статей
и материалов (№ 1 - 12)..... 87

**Published
since 1919**

VOPROSY STATISTIKI

12/2016

SCIENTIFIC AND INFORMATION JOURNAL

Founder:
Federal State Statistics Service

Editorial Board:
O. Bashina,
I. Belyayevskiy,
L. Gokhberg,
I. Eliseeva
(Saint-Petersburg),
M. Efimova,
A. Zinchenko,
Yu. Ivanov,
M. Karmanov,
A. Kevesh,
A. Kisel'nikov
(Novosibirsk),
Yu. Miheev,
V. Mkhitarian,
G. Oksenoit,
O. Oleinik
(Volgograd),
A. Ponomarenko,
O. Rybak,
B. Ryabushkin
(Editor-in-Chief),
A. Surinov

Editorial Staff:
Deputy Editor-in-Chief
V. Shulakov
Executive Secretary
O. Eremkina
Leading Science Editor
V. Budykina

Address: 39, Myasnitskaya Str.,
107450, Moscow, Russia
Phone: +7 495 607 48 90
Fax: +7 495 607 48 82
E-mail: voprstat@mtu-net.ru
<http://www.infostat.ru>

The views and opinions expressed by the individual authors do not necessarily reflect the official positions of the Editors

Materials published in this journal may be reprinted only with the permission from the Editors

The journal is registered in the Committee of the Russian Federation for Press Registration number 012312

IN THIS ISSUE:

QUESTIONS OF METHODOLOGY

- Methodological issues for calculating and using the average wage index at the regional level in Russia. **O.I. Karasev, L.A. Karaseva, A.A. Okhrimenko** 3
- On the problems of price statistics. **Yu.N. Ivanov** 13

STATISTICAL METHODS AND METHODOLOGY OF ANALYSIS

- Statistical resources and methods for forecasting wages of employees indicator. **E.V. Zarova, S.N. Musikhin, P.A. Smelov** 19
- Indices of regional economic activity. **S.V. Smirnov, A.A. Frenkel, N.V. Kondrashov** 29
- Comprehensive evaluation of food security. **T.M. Vorozheykina** 39

INTERNATIONAL STATISTICS

- Preparation for the 2020 round of population censuses in the CIS region. **I.A. Zbarskaya** 46
- The effectiveness of the development of services in the agricultural sector of Kyrgyzstan: statistical analysis. **B.K. Kasymbekov, B.M. Raimjanov, L.B. Kasymbekova** 53
- Statistical assessment of migration crisis in Europe. **G.I. Glushchenko, M.N. Osmova** 59

RETROSPECTIVE ANALYSIS

- Development of the former Soviet republics in the market conditions: economic and statistical overview. **B.P. Plyshevsky** 75

«VOPROSY STATISTIKI» IN 2016

- Subject-alphabetical index of articles and materials published (No. 1-12) 87

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАСЧЕТА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ В РОССИИ

О.И. Карасев,
Л.А. Карасева,
А.А. Охрименко

В статье рассмотрены методологические вопросы исчисления показателя средней заработной платы применительно к региональному уровню. По мнению авторов, рассчитывавшийся показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников на региональном уровне из-за определенной несопоставимости между числителем (величиной фонда заработной платы) и знаменателем (средней численностью наемных работников) недостаточно адекватен в оценке хода выполнения управленческих решений, принимаемых на макроуровне, в частности в связи с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Несмотря на то, что новая Методика расчета среднемесячной заработной платы (апробированная Росстатом по данным за 2015 г.) снимает ряд проблем в методологии расчета рассматриваемого показателя, авторы полагают, что в ней отсутствует описание конкретного информационного-методологического инструментария, позволяющего реализовать декларируемую процедуру корректировки средней заработной платы по региону с учетом различий в месте получения заработка и месте проживания.

Авторами разработан статистико-методологический подход, позволяющий на экспертном уровне производить корректировку расчетов показателя средней заработной платы, особенно необходимую для тех регионов страны, в которых активно привлекается иностранная рабочая сила или обеспечиваются гражданам рабочие места за счет дополнительной занятости по совместительству и на договорных основаниях. Проведены расчеты скорректированного значения среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников для России в целом, городов Москвы и Санкт-Петербурга.

Ключевые слова: средняя заработная плата, среднемесячный доход от трудовой деятельности, фонд заработной платы, отработанное время, работники списочного состава, внешние совместители, работники, выполнявшие работы по договорам гражданско-правового характера, среднесписочная численность работников.

JEL: C18, C82.

Средняя заработная плата как индикатор эффективности выполнения управленческих решений. В последние годы особое внимание органов управления, а также Федеральной службы государственной статистики в России уделяется вопросам уровня и динамики средней заработной платы. Это обусловлено тем, что оплата труда - важный индикатор уровня жизни населения и эффективности проводимой социальной политики. Росстат регулярно отслеживает ход выполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики». Этим Указом дано поручение Правительству РФ обеспечить увеличение к 2018 г. размера реальной заработной платы в 1,4-1,5 раза, а также обеспечить повышение заработной платы врачей, работников учреждений образова-

ния, включая преподавателей высших учебных заведений, и научных сотрудников до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе.

Оценка хода выполнения Указа Президента Российской Федерации предполагает необходимость обеспечения сопоставимости показателей средней заработной платы указанных категорий работников, рассчитываемых на уровне отдельных организаций, со средней заработной платой по региону. Рассчитываемый показатель среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников (далее - средней заработной платы) на региональном уровне, на наш взгляд, такую сопоставимость не обеспечивает.

Проблемы расчета средней заработной платы на региональном уровне. При расчете на

Карасев Олег Игоревич (k-o-i@yandex.ru) - канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой статистики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

Карасева Лариса Алексеевна (k-la@yandex.ru) - канд. экон. наук, доцент кафедры статистики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

Охрименко Алексей Арнольдович (o-aa@yandex.ru) - канд. экон. наук, доцент кафедры статистики экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

уровне организации среднемесячная заработная плата по каждой категории работников рассчитывается путем деления фонда начисленной заработной платы данной категории работников на среднесписочную их численность и на количество месяцев в периоде, что обеспечивает сопоставимость числителя и знаменателя.

Среднемесячная заработная плата по субъекту Российской Федерации исчисляется путем деления суммы фонда начисленной заработной платы: работников списочного состава, внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера за отчетный период, на среднесписочную численность работников в этом периоде (без внешних совместителей и лиц, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера) и на количество месяцев в периоде. Таким образом, главная проблема, которая возникает при расчете средней заработной платы по традиционной методологии на региональном уровне, - это несопоставимость числителя и знаменателя данного показателя. Отмеченная проблема исчисления средней заработной платы касается прежде всего регионов, которые активно привлекают иностранную рабочую силу, а также обеспечивают гражданам своего и других регионов дополнительную занятость по совместительству и на договорных условиях. К таким регионам относятся г. Москва, г. Санкт-Петербург и ряд других.

По Российской Федерации в целом в 2015 г. средняя списочная численность работников составила 45,1 млн человек, а средняя численность внешних совместителей (в пересчете на полную занятость) была равна 33,3 млн человек, из них 9,5% работали в г. Москве, 4,7% - в Московской области и 4,2% - в г. Санкт-Петербурге. Средняя численность работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера, в 2015 г. в целом по России составила 620,7 тыс. человек, из которых наибольшая доля также была занята в указанных трех регионах - соответственно 12,0%, 6,3 и 6,2%. Приведенные данные свидетельствуют о том, что средняя заработная плата, рассчитанная с учетом доходов указанных категорий работников, но без учета их численности по многим регионам страны, завышается. В резуль-

тате для повышения заработной платы работников тех видов деятельности, которые преимущественно финансируются за счет бюджетов разных уровней, без существенного увеличения размеров такого финансирования возможен только один путь - сокращение численности работников, что является негативным аспектом проводимой социальной политики.

Таблица 1

Соотношение между численностью совместителей (в пересчете на полную занятость) и средней списочной численностью работников по отдельным регионам России в 2015 г.*

№ п/п	Регион	Число совместителей на 1000 работников списочного состава, человек
	Российская Федерация	738
1	Чукотский автономный округ	926
2	Республика Ингушетия	876
3	Республика Тыва	869
4	Чеченская Республика	869
5	Республика Калмыкия	864
6	Забайкальский край	857
7	Карачаево-Черкесская Республика	854
8	Республика Мордовия	848
9	Юменская область	837
10	Республика Саха (Якутия)	833
42	Московская область	755
71	г. Санкт-Петербург	683
74	г. Москва	676

* В данной статье все таблицы составлены авторами, а также все расчеты проведены на основе аналитической информации, опубликованной на сайте Росстата. URL: <http://www.gks.ru/>

Коэффициент вариации регионов России по величине данного показателя составляет 25,5%, следовательно, отмеченная проблема несопоставимости числителя и знаменателя показателя средней заработной платы на региональном уровне актуальна для многих регионов страны. Приведенные данные косвенным образом отражают степень значимости показателя заработной платы для обеспечения необходимого дохода домашних хозяйств. Из 1000 работников в России в среднем 738 человек трудятся по совместительству в других организациях.

Главный стимул работы по совместительству - материальный. Все ли виды деятельности обеспечивают работникам достойный доход и создают возможность для работы по совместительству? Соотношение между численностью совместителей и средней списочной численностью работников заметно различается по видам экономической деятельности.

Таблица 2

Соотношение между численностью совместителей (в пересчете на полную занятость) и средней списочной численностью работников по видам экономической деятельности в 2015 г.

Вид экономической деятельности	Число совместителей на 1000 работников списочного состава, человек		
	Российская Федерация	г. Москва	г. Санкт-Петербург
Всего	738	676	683
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	635	790	742
Раздел В Рыболовство, рыбоводство	575	538	851
Раздел С Добыча полезных ископаемых	939	798	542
Раздел D Обрабатывающие производства	4	11	10
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	915	958	936
Раздел F Строительство	424	419	404
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	414	463	394
Раздел H Гостиницы и рестораны	444	551	549
Раздел I Транспорт и связь	815	774	811
Раздел J Финансовая деятельность	923	950	932
Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	519	551	558
Раздел L Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	957	984	999
Раздел M Образование	970	992	989
Раздел N Здравоохранение и предоставление социальных услуг	949	928	944
Раздел O Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	762	801	780

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что низкий уровень совместительства имеет место только в одном виде деятельности: «Обрабатывающие производства», заработная плата в котором в целом по России составляет 93,8% от среднероссийского уровня. Максимальное значение доли совместителей в анализируемом виде деятельности - 1,6% в г. Севастополе и Чукотском автономном округе, в которых заработная плата занятых в «Обрабатывающих производствах» соответственно на 6,9 и 12,4% меньше среднего уровня по региону. На наш взгляд, это объясняется не размером заработка, а отсутствием реальной возможности для работы по совместительству в данном виде деятельности.

Наиболее высока доля совместителей в «Образовании». В расчете на 1000 работников списочного состава она составляет от 883 человек в Республике Бурятия до 999 человек в Республике Мордовия и Нижегородской области, а в среднем по России - 970 человек. В данном виде деятельности средняя заработная плата в России в 2015 г. была на 20,9% меньше среднероссийского уровня.

По восьми видам экономической деятельности соотношение между числом внешних

совместителей и средней списочной численностью работников превышает среднее значение этого показателя как по России в целом, так и по г. Москве и г. Санкт-Петербургу. При этом по пяти из них заработная плата выше среднего уровня по региону. Значительная доля совместителей в видах экономической деятельности, имеющих высокий уровень оплаты труда, приводит к еще большему завышению средней заработной платы по региону в целом.

Влияние заработной платы лиц, работающих по совместительству, на средний уровень оплаты труда в регионе. В условиях отсутствия данных о средней заработной плате совместителей и лиц, выполняющих работы по договорам гражданско-правового характера, невозможно точно оценить общую величину завышения средней заработной платы на региональном уровне, обусловленную учетом в числителе показателя средней заработной платы, фонда оплаты труда соответствующих категорий работников. Нами предпринята попытка дать приближенную оценку возможных пределов такого завышения по России в целом, в г. Москве и г. Санкт-Петербурге. Оценка проводилась без

Таблица 3

**Соотношение между уровнем оплаты труда и долей совместителей
по видам экономической деятельности в 2015 г.**

Вид экономической деятельности	Среднемесячная заработная плата, в % к среднему уровню			Соотношение между числом совместителей и работников списочного состава, в % к среднему значению		
	Российская Федерация	г. Москва	г. Санкт-Петербург	Российская Федерация	г. Москва	г. Санкт-Петербург
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	58,0	66,2	66,0	86,1	116,8	108,6
Раздел В Рыболовство, рыболовство	137,2	73,9	90,2	77,9	79,6	124,6
Раздел С Добыча полезных ископаемых	187,2	205,8	272,8	127,3	118,0	79,3
Раздел D Обрабатывающие производства	93,8	92,1	107,4	0,5	1,6	1,5
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	108,3	132,2	110,8	124,0	141,7	137,0
Раздел F Строительство	88,0	67,0	72,9	57,5	62,0	59,1
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	79,2	75,1	71,1	56,1	68,5	57,7
Раздел H Гостиницы и рестораны	60,6	53,0	54,0	60,2	81,5	80,4
Раздел I Транспорт и связь	114,6	100,6	114,6	110,5	114,5	118,7
Раздел J Финансовая деятельность	206,0	192,7	162,5	125,1	140,5	136,4
Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	117,0	103,3	113,6	70,4	81,5	81,7
Раздел L Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	123,2	111,6	108,7	129,7	145,5	146,2
Раздел M Образование	79,1	96,1	91,0	131,5	146,7	144,8
Раздел N Здравоохранение и предоставление социальных услуг	82,8	90,1	98,7	128,6	137,3	138,2
Раздел O Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	88,4	97,7	116,1	103,3	118,5	114,2

учета заработной платы лиц, выполняющих работы по договорам гражданско-правового характера, так как их доля в общей численности работников составила в 2015 г. всего 0,8% и представляется затруднительным выдвинуть рабочую гипотезу о среднем соотношении их заработка со средней заработной платой штатных работников, учитываемых при расчете средней списочной численности.

При проведении расчетов использованы две рабочие гипотезы о соотношении заработной платы внештатных совместителей и штатных сотрудников. Учитывая, что данные о средней численности внешних совместите-

лей приводятся в пересчете на полную занятость, первый вариант расчета проведен, исходя из предположения, что средняя заработная плата внешних совместителей и штатных работников равны. Второй вариант расчета основан на предположении о том, что средний заработок штатных работников в 1,5 раза превышает средний заработок внешних совместителей. Такое соотношение реально имеет место в некоторых организациях, например в «Образовании», из-за с наличия постоянных надбавок штатным сотрудникам. По видам деятельности указанные соотношения не дифференцировались в связи с отсутстви-

ем данных, позволяющих проводить такую дифференциацию.

Так как при расчете средней заработной платы учитывается только средняя списочная численность работников, средняя заработная плата по региону равна:

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^N \bar{x}_i T_{i\text{сп}}}{\sum_{i=1}^N T_{i\text{сп}}} = \sum_{i=1}^N \bar{x}_i d_i, \quad (1)$$

где $\bar{x}$ - средняя заработная плата по региону; $\bar{x}_i$ - средняя заработная плата работников i -го вида экономической деятельности ($i=1; 2...N$); $T_{i\text{сп}}$ - средняя списочная численность работников i -го вида экономической деятельности; d_i - доля работников i -го вида экономической деятельности в средней списочной численности работников региона:

$$d_i = \frac{T_{i\text{сп}}}{\sum_{i=1}^N T_{i\text{сп}}}.$$

По каждому виду экономической деятельности, согласно действующей методологии, средняя заработная плата рассчитывается по формуле:

$$\begin{aligned} \bar{x}_i &= \frac{F_{i\text{сп}} + F_{i\text{совм}}}{T_{i\text{сп}}} = \frac{\bar{x}_{i\text{сп}} T_{i\text{сп}} + \bar{x}_{i\text{совм}} T_{i\text{совм}}}{T_{i\text{сп}}} = \\ &= \bar{x}_{i\text{сп}} + \bar{x}_{i\text{совм}} \times \alpha_i = \frac{\bar{x}_{i\text{совм}}}{\beta_i} + \bar{x}_{i\text{совм}} \times \alpha_i, \quad (2) \end{aligned}$$

где $F_{i\text{сп}}$ и $F_{i\text{совм}}$ - соответственно фонды заработной платы работников i -го вида экономической деятельности, учитываемых при расчете средней списочной численности, и внешних совместителей; $\bar{x}_{i\text{сп}}$ и $\bar{x}_{i\text{совм}}$ - соответственно средняя заработная плата работников i -го вида экономической деятельности, учитываемых при расчете средней списочной численности, и внешних совместителей; $T_{i\text{совм}}$ - средняя численность внешних совместителей i -го вида экономической деятельности; α_i - соотношение между численностью внешних совместителей и средней списочной численностью работников i -го вида экономической деятельности: $\alpha_i = \frac{T_{i\text{совм}}}{T_{i\text{сп}}}$; β_i - соотношение между средней заработной платой внешних совместителей и средней заработной платой работников, учитываемых при расчете средней списочной численности, в i -м виде экономической деятельности: $\beta_i = \frac{\bar{x}_{i\text{совм}}}{\bar{x}_{i\text{сп}}}$.

Следовательно, средняя заработная плата внешних совместителей i -го вида экономической деятельности равна:

$$\bar{x}_{i\text{совм}} = \bar{x}_i / \left(\frac{1}{\beta_i} + \alpha_i \right). \quad (3)$$

В таком случае средняя заработная плата по региону может быть представлена следующим образом:

$$\bar{x} = \sum_{i=1}^N \bar{x}_i d_i = \sum_{i=1}^N \bar{x}_{i\text{сп}} d_i + \sum_{i=1}^N \bar{x}_i \alpha_i d_i / \left(\frac{1}{\beta_i} + \alpha_i \right), \quad (4)$$

где $\sum_{i=1}^N \bar{x}_i \alpha_i d_i / \left(\frac{1}{\beta_i} + \alpha_i \right)$ - абсолютная величина превышения средней заработной платы по региону, обусловленная включением в фонд заработной платы расходов на оплату труда внешних совместителей без учета их численности в знаменателе показателя средней заработной платы. Соотношение абсолютной величины превышения средней заработной платы и среднего значения этого показателя для региона позволяет дать относительную оценку степени такого превышения.

Для количественной оценки абсолютной величины превышения средней заработной платы по региону необходимо иметь данные о соотношении между средней заработной платой внешних совместителей и заработной платой работников, учитываемых при расчете средней списочной численности. Учитывая отсутствие официально опубликованных данных о величине этого соотношения нами проведено два варианта расчетов: при $\beta_i = 1$ (первый вариант) и $\beta_i = 0,667$, то есть $1/\beta_i = 1,5$ (второй вариант). Вторая условность, которая допущена нами, - равенство указанного соотношения для всех видов экономической деятельности. Полученные результаты представлены в таблицах 4 и 5.

На основе рассчитанных абсолютных значений величины превышения средней заработной платы по каждому виду экономической деятельности и по региону в целом проведен расчет относительной величины такого превышения, как соотношение между абсолютной величиной превышения и средней заработной платой по соответствующему виду деятельности или региону в целом.

Более высокий процент превышения средней заработной платы в г. Москве объясняется большей долей занятых в видах деятельности, в которых уровень оплаты труда заметно выше среднего значения по региону и выше доля совместителей. Например, в г. Москве доля занятых «Финансовой деятельностью» составляла в 2015 г. 6,7% от средней списочной численности работников региона, по России в целом - 2,4%, их средняя заработная плата была выше среднего значения этого показателя по региону: в г. Москве - на 92,7%, по России - в 2,06 раза, но при этом доля совместителей составила соответственно 950 человек на 1000 работников списочного состава в г. Москве и 923 человека - в России.

Таблица 4

Относительная величина завышения средней заработной платы

Вид экономической деятельности	Среднемесячная заработная плата, в % к среднему уровню			Соотношение между числом совместителей и работников списочного состава, в % к среднему значению		
	Российская Федерация	г. Москва	г. Санкт-Петербург	Российская Федерация	г. Москва	г. Санкт-Петербург
Всего	35,1	37,1	33,5	27,4	28,8	26,0
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	38,8	44,1	42,6	29,7	34,5	33,1
Раздел В Рыболовство, рыбоводство	36,5	35,0	46,0	27,7	26,4	36,2
Раздел С Добыча полезных ископаемых	48,4	44,4	35,1	38,5	34,7	26,5
Раздел D Обрабатывающие производства	0,4	1,1	1,0	0,3	0,7	0,7
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	47,8	48,9	48,4	37,9	39,0	38,4
Раздел F Строительство	29,8	29,5	28,8	22,0	21,8	21,2
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	29,3	31,7	28,2	21,6	23,6	20,8
Раздел H Гостиницы и рестораны	30,7	35,5	35,4	22,8	26,9	26,8
Раздел I Транспорт и связь	44,9	43,6	44,8	35,2	34,0	35,1
Раздел J Финансовая деятельность	48,0	48,7	48,3	38,1	38,8	38,3
Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	34,2	35,5	35,8	25,7	26,9	27,1
Раздел L Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	48,9	49,6	50,0	38,9	39,6	40,0
Раздел M Образование	49,2	49,8	49,7	39,3	39,8	39,7
Раздел N Здравоохранение и предоставление социальных услуг	48,7	48,1	48,6	38,8	38,2	38,6
Раздел O Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	43,2	44,5	43,8	33,7	34,8	34,2

По России в целом наибольший вклад в завышение средней заработной платы вносят виды экономической деятельности с высокой долей совместителей: «Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение» и «Образование», а также «Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг», то есть вид деятельности, в котором занято 11,0% работников с заработной платой, на 17,0% превышающей ее среднее значение по стране. В г. Москве доля занятых в «Операциях с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг» в 2015 г. была равна 23,3%, а в г. Санкт-Петербурге - 17,7%. Работники

данного вида деятельности также имели уровень оплаты труда выше, чем среднее значение по региону - соответственно на 3,3 и 13,6%, что привело к максимальному завышению средней заработной платы по региону в целом за счет указанного вида деятельности.

Проведенные расчеты, не претендуя на абсолютную точность полученных результатов в связи с указанными выше допущениями, позволяют, на наш взгляд, сделать вывод о том, что несопоставимость числителя и знаменателя традиционно рассчитываемого на региональном уровне показателя средней заработной платы приводит к достаточно заметному его завышению, что ограничивает аналитичес-

Таблица 5

Доля отдельных видов деятельности в суммарном завышении средней заработной платы по региону

Вид экономической деятельности	Среднемесячная заработная плата, в % к среднему уровню			Соотношение между числом совместителей и работников списочного состава, в % к среднему значению		
	Российская Федерация	г. Москва	г. Санкт-Петербург	Российская Федерация	г. Москва	г. Санкт-Петербург
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Раздел А Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,3	0,1	0,2	2,2	0,1	0,2
Раздел В Рыболовство, рыболовство	0,2	0,0	0,0	0,2	0,0	0,0
Раздел С Добыча полезных ископаемых	5,4	0,2	0,2	5,5	0,2	0,1
Раздел D Обрабатывающие производства	0,2	0,2	0,5	0,2	0,2	0,4
Раздел E Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,9	2,6	3,2	6,0	2,6	3,3
Раздел F Строительство	4,3	3,6	4,6	4,1	3,4	4,4
Раздел G Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	8,4	13,8	10,7	8,0	13,2	10,2
Раздел H Гостиницы и рестораны	0,9	1,1	1,3	0,9	1,0	1,2
Раздел I Транспорт и связь	12,2	9,1	14,1	12,2	9,1	14,3
Раздел J Финансовая деятельность	6,9	16,8	6,4	7,0	17,3	6,6
Раздел K Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	12,5	23,0	21,4	12,1	22,5	20,9
Раздел L Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	13,3	7,8	7,0	13,6	8,0	7,2
Раздел M Образование	12,6	9,1	13,2	12,8	9,4	13,6
Раздел N Здравоохранение и предоставление социальных услуг	11,1	7,7	11,6	11,3	7,9	11,9
Раздел O Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	3,9	5,0	5,5	3,9	5,0	5,6

кую значимость показателя и не позволяет использовать его для оценки хода выполнения Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597.

Показатель, рассчитываемый по указанной методологии, характеризует не средний фактический уровень оплаты труда работника, а потенциальную величину дохода, который может быть получен работником по основному месту работы. Если речь идет о среднем значении по региону, то полученный показатель - средний потенциальный доход работника при условии его работы по совместительству или по договорам гражданско-правового характера в рамках данного региона. Если рассчитывается среднее значение по

виду экономической деятельности, то полученный показатель - средний потенциальный доход работника при условии его работы по совместительству или по договорам гражданско-правового характера в рамках данного вида деятельности. По России в целом показатель отражает средний доход работника при условии отсутствия иностранных трудовых мигрантов, выполняющих в нашей стране работы по договорам.

Новая Методика расчета среднемесячной заработной платы: преимущества и дискуссионные вопросы. В связи с вышесказанным следует позитивно оценить работу по совершенствованию методологии расчета анализируемого показателя.

теля, которую в настоящее время проводит Росстат. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.07.2015 № 698 Росстатом разработана, утверждена и апробирована по данным за 2015 г. «Методика расчета среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)» (далее Методика). Указанная Методика разработана в целях внедрения обновленных международных стандартов в области статистики труда.

На наш взгляд, главное достоинство реализованного в рамках данной Методики подхода - это попытка обеспечить сопоставимость числителя и знаменателя показателя средней заработной платы. Определяемый на базе предложенного подхода показатель отражает начисленную наемным работникам заработную плату по основному месту работы. Это обеспечивает его сопоставимость с показателем среднемесячной заработной платы, рассчитываемым по отдельным категориям работников на уровне хозяйствующих субъектов, в отношении которых предусмотрены мероприятия по повышению оплаты труда в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597.

Второй позитивный аспект подхода, использованного в рассматриваемой Методике, заключается в том, что в нем предпринята попытка реализовать рекомендации 11-й Международной конференции статистиков труда, согласно которым при измерении затрат на рабочую силу предпочтение отдается их расчету на единицу времени (на отработанный человеко-час или человеко-день). В Методике для определения среднемесячной заработной платы предполагается применение средней часовой оплаты труда.

Среднечасовая заработная плата наемных работников рассчитывается по результатам выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах. При расчете показателя на региональном уровне авторами Методики предусмотрено проведение процедуры корректировки средней заработной платы по региону с учетом различий в месте получения заработка и месте проживания наемного работника. Но, к сожалению, из

текста Методики не ясно, как и на каком этапе работ проводится такая корректировка на практике. Это достаточно сложный вопрос, так как необходимо уточнять не только размер заработка и место его получения, но и отработанное время, данные о котором собираются в ходе другого выборочного обследования.

При расчете средней часовой заработной платы каждой категории наемных работников на региональном уровне за основу принимается значение соответствующего показателя по России в целом с последующим уточнением с использованием коэффициента распространения, который рассчитывается для каждого субъекта Российской Федерации путем сопоставления среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников организаций данного субъекта Российской Федерации с его значением по Российской Федерации в целом. Используемые при этом показатели среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников организаций определяются по данным статистической отчетности по полному кругу организаций, то есть на базе методологических подходов, анализ которых приведен выше. Представленные в таблице 4 результаты расчетов свидетельствуют о разной степени завышения средней заработной платы по регионам страны, следовательно, и при расчете средней заработной платы на базе новой Методики в полной мере устранить такое искажение не удастся.

Третий положительный момент, который необходимо отметить, - это попытка интегрировать в единую систему расчетов разные источники статистических данных. Однако на практике корректно реализовать такой подход достаточно сложно. В Международных рекомендациях в области статистики труда особое внимание уделяется тому, что расходы на оплату труда, численность работников и отработанное время должны относиться к одному и тому же периоду. Этот принцип трудно реализуем в России, так как степень охвата респондентов, периодичность и сроки проведения выборочных обследований, результаты которых используются при расчете средней заработной платы, различаются. В связи с этим возникают проблемы с оценкой степени достоверности получаемых результатов и

их распространением на генеральную совокупность.

Безусловно, положительным моментом следует признать и более корректное с точки зрения Международных рекомендаций в данной области определение категории «заработная плата», принятое в Методике: «Заработная плата - сумма выплат, получаемых наемным работником, как правило, через регулярные периоды времени за отработанное время или выполненную работу, а также за неотработанное, но подлежащее оплате время (например, за ежегодный отпуск)». В определении, действующем при расчете средней заработной платы по традиционной методологии, есть фраза: «регулярно начисляемое вознаграждение», которая вводит в заблуждение и может служить основанием для того, чтобы не учитывать при расчете средней заработной платы выплаты по договорам НИР и грантам, без которых в научно-исследовательских организациях и вузах выполнить задачу повышения средней заработной платы без увеличения размеров бюджетного финансирования можно только путем сокращения численности работников.

Однако, на наш взгляд, работу по совершенствованию методологии расчета средней заработной платы необходимо продолжить, так как результаты апробации новой методологии и сравнение их с проведенными нами расчетами, итоги которых представлены выше, свидетельствуют о том, что пока не все методологические и информационные проблемы решены.

Регионы России достаточно однородны по величине анализируемого расхождения: коэффициент вариации составляет лишь 3,9%. Однако абсолютная величина среднемесячного дохода от трудовой деятельности по ряду регионов страны, на наш взгляд, требует дополнительного обоснования. Например, в г. Москве в 2015 г. значение этого показателя было равно 57971 рублю, то есть на 6339 рублей меньше среднемесячной заработной платы, рассчитанной по прежней методологии. Однако без учета оплаты труда совместителей даже при втором варианте расчетов, когда предполагается, что заработная плата штатного работника превышает заработок совместителя за тот же объем работы в 1,5 раза, среднемесячная заработная плата должна

Таблица 6

Соотношение между среднемесячной номинальной начисленной заработной платой на одного работника по полному кругу организаций и среднемесячным доходом от трудовой деятельности по отдельным регионам России в 2015 г.

№ п/п	Регион	Среднемесячная заработная плата в % к среднемесячному доходу от трудовой деятельности
	Российская Федерация	110,9
1	Чеченская Республика	124,1
2	Республика Северная Осетия - Алания	123,7
3	Архангельская область	122,6
4	Республика Дагестан	122,5
5	Камчатский край	118,7
6	Республика Алтай	118,6
7	Кабардино-Балкарская Республика	118,5
8	Республика Карелия	118,2
9	Республика Коми	118,0
10	Ивановская область	117,4
49	г. Москва	110,9
77	г. Санкт-Петербург	106,4

быть меньше на 18514 рублей. При этом не учитывалось завышение числителя показателя средней заработной платы, обусловленное включением в него оплаты труда лиц, работающих по договорам гражданско-правового характера.

Проблема корректного исчисления средней заработной платы является, безусловно, сложной как с методологической точки зрения, так и с точки зрения информационного обеспечения проводимых расчетов. Данный показатель относится к числу наиболее искажаемых в статистике. К сожалению, из рассматриваемой Методики не ясно, проводилась ли корректировка указанного показателя на теневую составляющую. Полученная в результате проведенных расчетов среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячный доход от трудовой деятельности) по регионам страны лучше отражает уровень оплаты наемного труда в России, но работы в данной области, на наш взгляд, необходимо продолжить с более детальным отражением в статистике не только общего значения изучаемого показателя, но и его отдельных составляющих по категориям наемных работников.

Необходимость совершенствования методологии расчета показателя средней заработной платы на региональном уровне - это не

только актуальная задача статистики, направленная на внедрение в статистическую практику России Международных стандартов в данной области, но и важнейшая политическая задача, так как целый ряд управленческих решений, в том числе самого высокого уровня, принимается на основе данных о средней заработной плате, хотя хорошо известно, что среднее значение не всегда является адекватной характеристикой изучаемой совокупности, особенно в случае сильной вариации анализируемого показателя. При принятии решений на всех уровнях управления, на наш взгляд, следует исходить не только из тождества названий показателей, рассчитываемых на разных уровнях, но и из единства методологии их исчисления, что необходимо для оценки хода выполнения таких решений на уровне хозяйствующих субъектов.

Литература

1. Воробьева О.Д., Гребенюк А.А., Топилин А.В. Методологические подходы к организации обследования труда мигрантов в России // Вопросы статистики. 2013. № 10. С. 14-23.
2. Кучмаева О.В., Агеева Л.И., Смелов П.А. О совершенствовании методологии расчета показателя «средняя заработная плата» // Вопросы статистики. 2015. № 7. С. 3-9.
3. Лайкам К.Э., Зайнуллина З.Ж., Зарова Е.В. Методология расчета среднемесячной заработной платы // Вопросы статистики. 2016. № 7. С. 52-56.
4. Лайкам К.Э. О развитии системы статистических показателей заработной платы // Вопросы статистики. 2016. № 10. С. 3-11.
5. Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г. № 597.
6. Уманец Л.В., Лайкам К.Э., Жихарева О.Б. О статистическом наблюдении за дифференциацией работающих по размерам начисленной заработной платы // Вопросы статистики. 2016. № 10. С. 31-43.

METHODOLOGICAL ISSUES FOR CALCULATING AND USING THE AVERAGE WAGE INDEX AT THE REGIONAL LEVEL IN RUSSIA

Oleg I. Karasev

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: k-o-i@yandex.ru.

Larisa A. Karaseva

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: k-la@yandex.ru.

Alexey A. Okhrimenko

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: o-aa@yandex.ru.

The article discusses methodological issues regarding the calculation of the average wage index for the regional level. In authors' opinion, the indicator of average monthly nominal wages of employees calculated at the regional level is inadequate in assessing the implementation of management decisions at the macro level, particularly in connection with the Presidential Decree no. 597 from 07.05.2012 «On measures for implementation of the state social policy», due to a certain lack of comparability between the numerator (size of wage and salaries fund) and a denominator (average number of employees). Despite the fact that the new method for calculating the average monthly wage (tested by Rosstat on data for 2015) removes a number of problems in the methodology for calculating this indicator, the authors believe that it still does not describe the specific information and methodological tools that allow to implement the declared adjustment procedure for average wages in the region, taking into account differences in the place of receipt of income and place of residence.

The authors have developed statistical and methodological approach that allows at the expert level to make adjustments to the calculations of the average wage index, which is especially necessary for those regions of the country, which actively attract foreign labor or provide jobs to citizens at the expense of additional second job employment and on a contractual basis. The paper includes calculations of adjusted values of the average monthly nominal gross wage of workers for Russia as a whole, as well as for Moscow and St. Petersburg.

Keywords: average wage, average monthly income from employment, wage and salaries fund, hours worked, payroll employees, external second-job employees, workers performing work under legal contracts, average number of payroll workers.

JEL: C18, C82.

References

1. Vorobieva O.D., Grebenyuk A.A., Topilin A.V. Metodologicheskiye podkhody k organizatsii obsledovaniya truda migrantov v Rossii [Methodological approaches to organizing survey on labour of migrants in Russia]. *Voprosy statistiki*, 2013, no. 10, pp. 14-23. (In Russ.)
2. Kuchmaeva O.V., Ageeva L.I., Smelov P.A. O sovershenstvovanii metodologii rascheta pokazatelya «srednyaya zarabotnaya plata» [On improvement of the methodology for calculating the indicator «average wages»]. *Voprosy statistiki*, 2015, no. 7, pp. 3-9. (In Russ.)
3. Laikam K.E., Zainullina Z.Zh., Zarova E.V. Metodologiya rascheta srednemesyachnoy zarabotnoy platy [Methodology for calculating average monthly wages]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 7, pp. 52-56. (In Russ.)
4. Laikam K.E. O razvitiy sistemy statisticheskikh pokazateley zarabotnoy platy [On the development of the system of wages statistics]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 10, pp. 3-11. (In Russ.)
5. Presidential Decree no. 597 from 07.05.2012 «On measures for implementation of the state social policy». (In Russ.)
6. Umanets L.V., Laikam K.E., Zhihareva O.B. O statisticheskoy nablyudenii za differentsiatsiyey rabotayushchikh po razmeram nachislennoy zarabotnoy platy [Statistical survey on the wage differentiation of employees]. *Voprosy statistiki*, 2016, no. 10, pp. 31-43. (In Russ.)

О ПРОБЛЕМАХ СТАТИСТИКИ ЦЕН

Ю.Н. Иванов

В публикуемой статье, представляющей отклик на статью В.А. Бессонова «Об издержках, порождаемых проблемами измерения инфляции» (Вопросы статистики, 2016, № 10), рассматриваются некоторые вопросы теории статистики цен, на основе которых В.А. Бессоновым анализируются показатели ИПЦ, исчисляемые Росстатом; по его мнению, ИПЦ, возможно, завышен в связи с применением формулы индекса Ласпейреса, которая не учитывает фактор замещения товаров и услуг; это завышение он, в частности, связывает с изменением базисного периода весов; он представляет свою оценку размера возможного завышения, однако не поясняет, как она была получена. В этой связи следует отметить, что по мнению многих специалистов в области теории индексов, определение размера этого завышения весьма проблематично и предполагает сравнение индекса Ласпейреса с индексом Фишера. Как ни важен вопрос о влиянии выбора весов на точность индекса, существует целый ряд других положений теории индексов, которые не рассматриваются В.А. Бессоновым в его статье. Это прежде всего вопросы отражения изменения качества товаров и услуг, особенно важные для измерения динамики цен на сложные в технологическом отношении товары, такие, как компьютеры, автомобили, мобильные телефоны и др. Статья В.А. Бессонова носит дискуссионный характер и будет стимулировать дальнейшую дискуссию по вопросам теории индексов цен.

Ключевые слова: индекс, замещение, формула, систематическая ошибка, веса индекса, цена, оценка, полезность.

JEL: C43, C83, E01, E31.

Теория статистики цен и анализ динамики цен в России. В специальной литературе продолжается обсуждение многих теоретических положений статистики цен, включая формулы индексов, концепцию замещения, эффект Гершенкрона и др. Мнения многих авторитетных экспертов в области теории индексов по основополагающим концепциям и определениям нередко полярны, а рекомендации международных организаций по тем или иным вопросам теории и методологии статистики цен в ряде случаев носят альтернативный характер, что стимулирует дискуссию. Показательна в этом отношении статья В.А. Бессонова «Об издержках, порождаемых проблемами измерения инфляции» (Вопросы статистики, 2016, № 10). Статья касается как общих положений теории статистики цен, так и их применения к анализу динамики цен в Российской Федерации¹.

Основное внимание в статье В.А. Бессонова уделено рассмотрению возможного завышения ИПЦ в связи с изменением Росстатом информационной базы, на основе которой строятся веса, а точнее, в связи с изменением базисного периода весов. Рассмотрение этого изменения весов приводит В.А. Бессонова к выводу о возможном завышении ИПЦ и о влиянии этого завышения на ужесточение денежно-кредитной политики: «Росстат, сам того не ведая, ужесточил денежно-кредитную политику». В основе этого завышения лежит в соответствии с теорией, разделяемой многими специалистами в области статистики цен, использование для исчисления ИПЦ формулы индекса Ласпейреса, которая не позволяет учесть влияние фактора замещения (перехода на приобретение домашними хозяйствами более дешевых продуктов, удовлетворяющих ту же или аналогичную потребность)².

Иванов Юрий Николаевич (yni1937@mail.ru) - д-р экон. наук, профессор, научный руководитель кафедры статистики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

¹ Существенный вклад в развитие теории индексов цен внесен в последние несколько лет в процессе реализации проекта ООН по международным сопоставлениям ВВП по паритетам покупательной способности валют; использование альтернативных индексных формул для многосторонних сопоставлений паритетов покупательной способности валют позволяет оценить достоинства и ограничения этих формул (ЭКШ и Гири-Камиса) и их обоснованность с точки зрения экономической теории; такой анализ может быть полезен для сравнительной оценки формул традиционных индексов цен.

² На практике статистические ведомства многих стран для исчисления ИПЦ используют в качестве весов количества товаров в периоде, отличающемся от базисного периода цен, то есть вместо периода 0 используют для определения весов данные некоторого периода b , который может предшествовать периоду 0 или находится между периодами 0 и 1. Такую формулу в теории принято называть индексом Лоу. Строго говоря, Росстат при исчислении ИПЦ также применяет формулу индекса Лоу, базисный период весов которого b не совпадает с базисным периодом цен 0. При этом веса обновляются с помощью индексов цен, и их принято называть гибридными. В Руководстве по индексам потребительских цен показано, что если период b находится между периодами 0 и 1, то значение индекса Лоу должно быть близко значению индекса Фишера, и следовательно, в этом случае индекс Лоу не будет демонстрировать ни завышения, ни занижения (стр. 6, пар. 1.33 Руководства). Другими словами, годовой индекс Лоу, в котором веса находятся между периодами 0 и 1, не должен показывать завышение. В теории и международных рекомендациях по статистике индексом Ласпейреса принято называть индекс, базисный период весов в котором q_0 совпадает с базисным периодом цен p_0 .

Интерпретация завышения индекса Ласпейреса вследствие возможного неучета фактора замещения стала популярна сравнительно недавно как вывод из экономической теории индексов, автором которой является А.А. Конюс и которая предназначена для исчисления «истинного» индекса стоимости жизни. В специальной литературе в этом контексте принято ссылаться на анализ ИПЦ США, представленный в 1996 г. комиссией конгресса США., возглавленной сенатором М. Боскиным. В результате этого анализа комиссией был сделан вывод о завышении ИПЦ США вследствие неучета формулой индекса Ласпейреса фактора замещения и некоторых других факторов. Ошибка в индексе ИПЦ США была во многом связана с тем, что веса не менялись в течение длительного периода времени. Комиссия М. Боскина рекомендовала производить пересмотр базисного периода весов не реже, чем раз в пять лет, тогда как до этого пересмотр весов производился один раз в 10 лет.

Чем чаще производится смена весов, тем меньше завышение индекса Ласпейреса, а точнее, тем в меньшей степени индекс Ласпейреса больше индекса Пааше. Систематическое опережение индексом Ласпейреса индекса Пааше, известное в специальной литературе как эффект Гершенкрона, предполагает существование отрицательной корреляции между изменением количеств и цен; в отсутствии такой корреляции соотношение между индексами Ласпейреса и Пааше может быть другим. Измерение размера искажения индекса Ласпейреса весьма проблематично и предполагает, строго говоря, по крайней мере, сравнение этого индекса с индексом Фишера. Следует отметить, что в Руководстве по индексам потребительских цен, подготовленном рядом ведущих международных организаций и опубликованном МОТ в 2004 г. (далее – Руководство), отмечаются проблемы с измерением размера систематической ошибки, связанной с неучетом фактора замещения (см. Руководство, пар. 11.38-11.60); кроме того, отмечаются и другие

виды систематических ошибок ИПЦ, связанных с изменением качества товаров и услуг и появлением новых продуктов и новых торговых точек, с неточностями в оценке индексов цен на уровне элементарных агрегатов. Все эти типы систематических ошибок обладают свойством аддитивности, и это усложняет задачу измерения каждого типа систематической ошибки в отдельности. Тем не менее оценка надежности ИПЦ предполагает необходимость анализа влияния всех упомянутых выше типов систематических ошибок.

Систематическая ошибка (bias) обычно понимается как систематическое отклонение от теоретически правильного индекса, в качестве которого обычно рассматривают индекс Фишера, удовлетворяющий многим тестам аксиоматической теории индексов³. Следует иметь в виду, однако, что ряд авторитетных специалистов в области теории индексов считает, что сложно обосновать индекс Фишера с точки зрения теории и предпочитает рассматривать его только как удобный практический компромисс. Такой точки зрения придерживался, в частности, И. Кревис – американский профессор Пенсильванского университета, признанный во всем мире специалист в области международных сопоставлений паритетов покупательной способности валют. В СНС 2008 в главе 15, посвященной методологии исчисления индексов цен и количеств, констатируется, что индекс Ласпейреса, как правило, дает более высокие значения, чем индекс Пааше, но вместе с тем отмечается, что нет оснований отдавать предпочтение одному из этих двух индексов; индекс Фишера рассматривается авторами СНС как разумный практический компромисс. По мнению авторов СНС, индексы Ласпейреса и Пааше дают нижние и верхние границы, в промежутке между которыми находится теоретический индекс, но этого недостаточно для точного определения теоретического значения индекса⁴. Определение размера искажения индекса Ласпейреса предполагает его сравне-

³ Вместе с тем индекс Фишера не удовлетворяет таким важным тестам аксиоматической теории индексов, как транзитивность и аддитивность.

⁴ Аналогичной точки зрения на индекс Фишера придерживался известный английский ученый Р. Стоун в своей работе «Quantity and price indexes in national accounts», опубликованной Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в 1956 г. Он также скептически относится к возможности на практике измерять категорию полезности в политэкономическом смысле (utility), концепция которой лежит в основе экономической теории индексов и на базе которой формулируется феномен замещения.

ние с индексом Фишера, теоретическая обоснованность и безупречность которого подвергается сомнению многими авторитетными учеными⁵.

Таким образом, целесообразно проводить различие между констатацией относительно более высоких значений индекса Ласпейреса по сравнению с индексом Пааше в качестве общего теоретического постулата и выводом о его искажении в тех конкретных условиях, когда пересмотр весов производится достаточно часто (например, ежегодно), как это происходит с исчислением ИПЦ Росстатом. Следует также иметь в виду, что искажение индекса может быть связано не только с неучетом замещения, но также с рядом других факторов, упомянутых выше. Это общие положения теории, которые обеспечивают основу для анализа ИПЦ в России.

Пересмотр базы весов для ИПЦ Росстатом несколько сместил базисный период весов, несколько больше отдалил его от текущего периода; по словам В.А. Бессонова, начиная с 2013 г. для определения весов стали использовать данные о структуре расходов за два смежных года, то есть на протяжении 2013 г. использовались веса по данным с IV квартала 2010 г. по III квартал 2012 г., тогда как по старой методике должны бы были использоваться данные с IV квартала 2011 г. по III квартал 2012 г. Это изменение, по мнению В.А. Бессонова, представляет причину завышения ИПЦ. Это в принципе соответствует упомянутому выше постулату, однако возникает более прозаический вопрос о том, в какой мере упомянутое изменение информационной базы весов могло повлиять на завышение ИПЦ. В.А. Бессонов знакомит читателя со своими, по его словам, «грубыми» оценками, не поясняя того, как они были получены. У читателя есть выбор принять или не принять эти грубые оценки. Изменение базисного периода весов Росстатом не представляется существенным, и оно значительно меньше, чем обычно рекомендуется в международных руководствах по статистике цен. Тезис о влиянии упомянутого пересмотра

базы весов Росстатом на завышение ИПЦ представляется достаточно абстрактным, а «грубая» оценка размеров этого влияния, возможно, не выходит за рамки точности, с которой обычно исчисляется ИПЦ.

Факторы, определяющие точность оценок индексов цен. В перечне использованной литературы к статье В.А. Бессонова содержится ссылка на монографию О. Моргенштерна «О точности экономико-статистических наблюдений», в которой автор предостерегает аналитиков статистических данных от чрезмерного оптимизма в оценке надежности макроэкономических показателей. Он, в частности, обсуждает проблемы обеспечения точных оценок ИПЦ, которые связаны не только с применением тех или иных концепций и формул индексов, но и с качеством первичной информации о ценах и количествах. Он говорит о проблемах оценки точности ИПЦ, на формирование которых влияет большое число факторов, действующих иногда в противоположных направлениях; в этой связи он предлагает при публикации индексов ограничиваться целыми числами, без десятых. Забавно читать информацию в прессе о том, пишет Моргенштерн, что оценки ИПЦ США уточнены на 0,1. Эта ремарка говорит о том, что, по мнению Моргенштерна, индексы цен не исчисляются с точностью до десятой, так как на эту точность влияет очень большое число факторов, которые могут действовать в разных направлениях. Неясно, в какой мере эти предостережения приняты В.А. Бессоновым в его анализе размеров завышения официального ИПЦ.

Как ни важен вопрос о влиянии формулы Ласпейреса и выбора весов на ИПЦ, существует много других проблем измерения ИПЦ, которые не рассматриваются В.А. Бессоновым в его статье. Особую важность в этом ряду проблем занимает проблема учета влияния изменения качества товаров и услуг, понимаемого достаточно широко, включая тип магазинов, в которых производятся покупки. Наибольшую сложность представ-

⁵ Теоретическая обоснованность индекса Фишера особенно неясна в контексте международных сопоставлений паритетов покупательной способности валют; например при сопоставлении цен такой относительно небольшой страны, как Монголия, и такой большой страны, как США. Симметричная трактовка обеих стран в индексе Фишера вступает в противоречие с экономической теорией и здравым смыслом. Более обоснованным с точки зрения экономической теории является, по нашему мнению, применение для сопоставлений паритетов покупательной способности валют метода Гирри-Камиса, в основе которого лежит исчисление средних международных цен, весами в котором выступают количества продуктов, производимые в соответствующих странах; применение этого метода позволяет адекватно отражать роль различных стран в мировой экономике.

ляет измерение динамики цен на технологически сложные товары, такие, как компьютеры, автомобили и др. Например, технические характеристики компьютеров имеют тенденцию к улучшению, тогда как цены на них имеют тенденцию к снижению, и это затрудняет измерение динамики цен. В международных рекомендациях по исчислению ИПЦ в отношении таких товаров предлагается применять так называемые гедонические индексы, в основе которых лежит аппарат математической регрессии. Например, применение метода гедонических индексов статистической службой Нидерландов позволило прийти к выводу о том, что несмотря на то, что цены автомобилей за 10 лет увеличились в стране в среднем в два раза, также в два раза в среднем улучшились технико-экономические характеристики автомобилей, и таким образом «чистый» индекс цен (очищенный от влияния изменений в качестве) на автомобили не изменился. Влияние этого фактора не анализируется В.А. Бессоновым. Не анализируются и другие элементы методологии, например, использование данных о численности населения в качестве весов для определения средней цены товара-представителя вместо данных о размерах товарооборота. Например, доля Москвы и Петербурга по численности населения заметно ниже, чем по доле расходов на приобретение потребительских товаров и услуг. Использование данных о численности населения в качестве весов весьма характерно для практики многих стран, однако в экономически развитых странах различие между весами на основе данных о численности населения и о размерах товарооборота, как правило, незначительно. В нашем же случае использование численности населения в качестве весов - это фактор, скорее, занижения индекса.

В издании ООН «Practical guide to producing consumer price index» (2009) рассмотрению источников ошибок и смещений ИПЦ (bias) посвящена целая глава и отмечается значительное число источников и причин возможного систематического смещения индекса (недостаточный учет качества продуктов, сезонности, тип магазина, новые продукты, фактор замещения, трактовка расходов на приобретение потребительских товаров длительного пользования). Все эти факторы могут влиять на точность ИПЦ в разном направлении.

Анализ этих источников смещений необходим для оценки надежности ИПЦ.

В.А. Бессонов выдвигает тезис о том, что завышенные значения ИПЦ имели своим следствием ужесточение денежно-кредитной политики, однако ссылки автора на динамику процентной ставки в подтверждение тезиса об ужесточении денежно-кредитной политики недостаточны, тем более что в 2016 г. произошло некоторое снижение процентной ставки, но кроме того, необходим анализ других проявлений денежно-кредитной политики.

Центральный банк РФ осуществляет денежно-кредитную политику с помощью различных инструментов и при разработке этой политики принимает во внимание целый набор макроэкономических показателей и влияние внешних факторов. Таким образом, реализация денежно-кредитной политики может иметь различные проявления.

Индексы цен на жилищные услуги. Другой вопрос методологии исчисления ИПЦ, достаточно подробно рассматриваемый В.А. Бессоновым, касается трактовки расходов на оплату жилищных услуг в контексте исчисления Росстатом ИПЦ. Он отмечает, что «сложность корректного учета расходов на оплату жилья обусловлена тем, что жилье приобретают не только для проживания в нем, но также в инвестиционных целях» (заметим попутно, что расходы на приобретение жилья для проживания - это тоже инвестиции в основной капитал) и далее он подчеркивает, что учет расходов на оплату жилья по данным о расходах на его покупку невозможен и что в развитых странах учитывают арендную плату за жилье. Эти замечания вызывают некоторое недоумение, так как создается впечатление, что развитые страны вынужденно применяют арендную плату, а не цены на приобретение жилья. На самом деле, цены на покупку жилья не имеют отношения к ИПЦ, а имеют отношение к ценам на инвестиции. Включение в ИПЦ цен на приобретение жилищ значительно изменило бы охват ИПЦ. В международной Классификации индивидуального потребления по целям (КИПЦ), которая является важным элементом методологии исчисления ИПЦ, расходы на жилье включают платежи за жилищно-коммунальные услуги, но не расходы на приобретение жилищ. Далее В.А.

Бессонов отмечает, что Росстат якобы не включает в ИПЦ расходы на оплату жилищных услуг, и это, по его мнению, также представляет фактор завышения ИПЦ. Этот вывод вызывает сомнение. Так, по данным Росстата, цены на жилищные услуги выросли в октябре 2016 г. по сравнению с октябрём 2015 г. на 5,5%. На самом деле, Росстат не включает в структуру весов ИПЦ так называемую вмененную арендную плату (условно исчисленную арендную плату в отношении жилищ, занимаемых их собственниками), но при исчислении индекса цен на жилищные услуги использует данные о динамике фактической арендной платы. Если бы Росстат делал оценки вмененной арендной платы, то это повысило бы вес расходов на жилье, но какое это оказало бы влияние на общую динамику ИПЦ (на его относительное повышение или понижение), сказать сложно; это зависит от динамики цен на жилищные услуги, которая может быть различной в разные периоды.

Вопрос о трактовке вмененной арендной платы имеет теоретический и практический характер. В международных рекомендациях по исчислению ИПЦ предлагается определять вмененную арендную плату для установления веса расходов на жилье в общем ИПЦ; эта вмененная арендная плата определяется в отношении жилищ, занимаемых их собственниками, на основе применения ставок фактической арендной платы к аналогичным жилищам, занимаемым их собственниками. В основе такой рекомендации лежит предположение о том, что исключение этих жилищ (являющихся важным сектором экономики многих стран мира) из расчета ИПЦ исказило бы измерение ряда важных макроэкономических переменных. В специальной литературе обсуждались предложения использовать для определения веса жилищ, занимаемых их собственниками, не ставки фактической арендной платы за аналогичное жилье, а фактические расходы на содержание этого жилья. Однако это предложение не получило поддержки у многих экспертов в этой области, и оно не нашло отражения в рекомендациях международных организаций по данной теме⁶.

Практические проблемы с исчислением вмененной арендной платы связаны с иден-

тификацией жилищ, занимаемых их собственниками, аналогичных по своим характеристикам жилищам, сдаваемым в аренду, что необходимо для исчисления вмененной арендной платы. Можно предположить, что эти проблемы практического характера не позволили Росстату исчислять вмененную арендную плату для определения веса расходов на жилье в ИПЦ. Вместе с тем следует отметить, что Росстат включает оценки вмененной арендной платы в ВВП и в расходы домашних хозяйств на конечное потребление, что соответствует положениям СНС 2008 и предшествующих версий СНС и тем самым допускает известную непоследовательность в отношении трактовки этой статьи.

Таким образом, суммируя вышесказанное, следует отметить, что В.А. Бессонов не анализирует влияние многих факторов на ИПЦ (возможно потому, что для такого анализа потребовался бы доступ к детальным данным, и это трудно поставить ему в вину), которые, возможно, действуют в противоположном направлении. Вывод В.А. Бессонова о завышении ИПЦ на основе анализа только одного фактора, то есть изменения базисного периода весов (а главное, о размерах возможного завышения ИПЦ), вызывает вопросы о его обоснованности; расстояние между старыми и новыми базисными периодами весов не представляется значительным, а «грубая» оценка размера завышения ИПЦ в результате изменения базисного периода весов, возможно, не выходит за рамки степени точности, с которой исчисляются ИПЦ. Как отмечено выше, оценка надежности ИПЦ предполагает необходимость анализа влияния других типов систематических ошибок. Ежегодный пересмотр системы весов, осуществляемый Росстатом, несомненно, является фактором повышения надежности оценок ИПЦ. В этом же направлении действует применение модифицированной формулы индекса Ласпейреса, которая содействует обновлению весов. Сама концепция завышения ИПЦ в результате неучета фактора замещения продолжает обсуждаться в специальной литературе, и отмечаются проблемы с измерением этого феномена⁷. Вызывает недоумение обсуждение В.А. Бессоновым вопроса о трактовке Рос-

⁶ В издании ООН «Practical guide to producing consumer price index» (2009) рассматриваются различные подходы к отражению жилищных услуг для жилищ, занимаемых их собственниками, но делается вывод о том, что исчисление вмененной арендной платы представляет собой единственную практическую возможность отражения в ИПЦ проживания в собственном жилище (пар. 9.1.15).

статом расходов на оплату жилищных услуг. В статье В.А. Бессонова содержатся ссылки на возможные искажения ИПЦ в силу действия других факторов (в дополнение к завышению ввиду недоучета фактора замещения, то есть ввиду изменения базисного года весов), однако для ознакомления с этими другими факторами автор отсылает читателя к другим источникам; в этих источниках, однако, не обсуждаются специфические проблемы российской статистики цен.

Вместе с тем обсуждение проблем статистики ИПЦ в статье В.А. Бессонова следует приветствовать. Можно ожидать, что его статья стимулирует дальнейшую дискуссию по вопросам методологии статистики цен, которая охватывает различные аспекты. Как было отмечено выше, многие эксперты в области теории индексов придерживаются полярных точек зрения по кардинальным вопросам теории. Один из вопросов, заслуживающих обсуждения, касается взаимосвязи между ИПЦ для регионов и ИПЦ для экономики в целом; в международных рекомендациях по статистике цен предлагается исчислять ИПЦ для экономики в целом путем агрегирования

региональных ИПЦ с помощью долей регионов в качестве весов. В России существует значительная региональная дифференциация цен на потребительские товары и услуги, и изменение удельного веса регионов в экономике страны влечет за собой изменение средних цен, однако неясно, следует ли рассматривать это изменение средних цен как фактор динамики ИПЦ. Обсуждение этого и других вопросов теории и методологии статистики цен будет содействовать совершенствованию методологии, анализу публикуемых данных. Мы согласны с его мнением о том, что Росстат должен обеспечивать лучшее информирование о производимых изменениях методологии.

Литература

1. Ершов Э.Б. Ситуационная теория индексов цен и количеств. М.: РИОР, 2011.
2. Иванов Ю.Н. Новые международные стандарты по статистике цен и практика стран СНГ // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2007. № 3.
3. Руководство по индексам потребительских цен. МОТ, МВФ, Всемирный банк, Евростат, 2007.
4. Система национальных счетов 2008, издание секретариата ООН, 2011.
5. Stone R. Quantity and price indexes in national accounts, OEEC, 1956.

⁷ Концепция замещения, ясная на понятийном и интуитивном уровне, недостаточно конкретна, и ее применение зависит от интерпретации конкретных случаев; например, можно ли рассматривать покупку DVD как замещение приобретения дорогих билетов на концерт? Различные группы населения могут по-разному реагировать на изменения цен, например пенсионеры, скорее всего, будут стремиться приобретать товары по относительно низким ценам, тогда как более состоятельные семьи, возможно, не захотят менять свои предпочтения в связи с меняющейся ценовой конъюнктурой. В условиях экономического спада и снижения доходов населения домашние хозяйства будут стремиться приобретать относительно дешевые разновидности товаров, но можно ли рассматривать это как снижение инфляции, так как относительно дешевые разновидности товаров, вероятно, будут менее качественными? С другой стороны, повышение доходов населения и возможность приобретения более дорогих разновидностей товаров вряд ли должно рассматриваться как проявление инфляции.

ON THE PROBLEMS OF PRICE STATISTICS

Yury N. Ivanov

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: yni1937@mail.ru.

The article is a commentary to the article by V.A. Bessonov «On the losses generated by the inflation mis-measurement» (Voprosy statistiki, 2016, no. 10); the article considers selected issues of theory of price statistics which are the basis of V.A. Bessonov analysis of CPI computed by the Rosstat; in his opinion the CPI is apparently upward biased due to the use of Laspeyres formula which does not reflect the substitution affect; he attributes in particular this bias to the change of the weights base period; he presents his estimate of the magnitude of the bias but does not clarify how it was obtained. It is worth noting in this context that many experts in index theory believe that measuring of the magnitude of the bias is problematic and comparing Laspeyres index with Fisher index might be required for this purpose. As an important the issue of the choice of the weights base period as it is there are some other important issues of price statistics theory which are not analysed by the author. These refer to measuring of change of quality of goods which is particularly important for computation of price changes of the technological complex products such as computers, cars, cell phones and so forth. The article by V.A. Bessonov will stimulate further discussion on price statistics theory.

Keywords: index, substitution, formula, bias, index weights, price, estimate, utility.

JEL: C43, C83, E01, E31.

References

1. Ershov E.B. Situatsionnaya teoriya indeksov tsen i kolichestv [Situational theory of price and quantities]. Moscow, RIOR Publ., 2011. (In Russ.).
2. Ivanov Yu.N. Novyye mezhdunarodnyye standarty po statistike tsen i praktika stran SNG [On new international standard in compilation of price statistics and review of practices in CIS countries]. *The HSE Economic Journal*, 2007, no. 3. (In Russ.).
3. Consumer Price Index Manual. ILO, IMF, World Bank, Eurostat, 2007. (In Russ.).
4. The System of National Accounts 2008, edition of the United Nations Secretariat, 2011.
5. Stone R. Quantity and price indexes in national accounts, OEEC, 1956.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ И МЕТОДЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПОКАЗАТЕЛЯ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ

Е.В. Зарова,
С.Н. Мусихин,
П.А. Смелов

В статье изложены вопросы формирования исходной информационно-статистической базы, необходимой для расчета показателя среднемесячной заработной платы, и обосновываются методические приемы прогнозирования этого показателя на уровне субъектов Российской Федерации. В качестве концептуальной основы авторы предлагают использовать методику расчета среднемесячной номинальной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, введенную в практику работы Росстата в апреле 2016 г.

Особое внимание в публикации уделено решению вопросов прогнозной оценки заработной платы применительно к формальному и неформальному секторам экономики на основе агрегирования различных по охвату экономических единиц рассматриваемой статистической совокупности и степени статистической надежности источников информации: статистической отчетности и выборочных обследований. Практическая значимость изложенного в статье алгоритма подтверждается его апробацией на реальных статистических данных по Российской Федерации и городу Москве.

Ключевые слова: заработная плата, наемный работник, прогноз, квартальный период, статистическая отчетность, выборочное обследование.

JEL: C53, C81, C83.

Внедренный в статистическую практику показатель – среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников (ЗНР) в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячный доход от трудовой деятельности) – несет в себе новые информационные возможности для решения задач управления на уровне субъектов Российской Федерации и страны в целом.

Разработанный в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2015 г. № 698 данный показатель является ключевым в реализации плана мероприятий по совершенствованию системы показателей

статистики труда с учетом международных рекомендаций¹. Его основное применение обозначено в Постановлении Правительства Российской Федерации от 14 сентября 2015 г. № 973 для расчетных целей: «...при планировании расходов на повышение оплаты труда отдельных категорий работников бюджетной сферы и оценке достижения значений целевых показателей заработной платы, установленных в региональных планах мероприятий (“дорожных картах”) изменений в отраслях социальной сферы, направленных на повышение эффективности образования и науки, культуры, здравоохранения и социального обслуживания населения»².

Зарова Елена Викторовна (zarova.ru@gmail.com) – д-р экон. наук, профессор, Российский экономический университет (РЭУ) им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия).

Мусихин Сергей Николаевич (musikhinsn@gmail.com) – канд. экон. наук, заместитель начальника отдела обработки и анализа статистической информации ГБУ «Аналитический центр» (г. Москва, Россия).

Смелов Павел Александрович (Smelov.PA@rea.ru) – канд. экон. наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией, РЭУ им. Г.В. Плеханова (г. Москва, Россия).

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 11.07.2015 № 698 (ред. от 14.09.2015) «Об организации федеральных статистических наблюдений для формирования официальной статистической информации о среднемесячном доходе от трудовой деятельности» // Собрание законодательства РФ, 27.07.2015 № 30, ст. 4584.

² Постановление Правительства Российской Федерации от 14.09.2015 № 973 «О совершенствовании статистического учета в связи с включением в официальную статистическую информацию показателя среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)» // Собрание законодательства РФ, 28.09.2015 № 39, ст. 5401.

Новый показатель заработной платы соответствует требованиям к официальной статистической методологии в сфере труда, содержащимся в Резолюции 19-й Международной конференции статистиков труда (2013 г.)³, и обеспечивает полный учет объема трудовой деятельности как в формальном, так и в неформальном секторах экономики. Это обуславливает возможность его широкого применения для решения задач, связанных с бюджетным планированием и прогнозированием социально-экономического развития. В связи с этим актуальной является задача разработки методики прогнозирования уровня среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности) в разрезе субъектов Российской Федерации на основе базовой Методики расчета данного показателя, утвержденной приказом Росстата № 188 от 14 апреля 2016 г.⁴. Решению этой методической задачи посвящена настоящая статья.

Методологическая основа и информационные источники прогнозирования показателя среднемесячной заработной платы наемных работников

Теоретическая и прикладная новизна введенной в статистическую практику Методики расчета показателя заработной платы наемных работников состоит в решении методологических вопросов агрегирования разнородных по уровню надежности источников статистической информации: статистической отчетности организаций, результатов федеральных выборочных наблюдений доходов населения, бюджетов домашних хозяйств, выборочного обследования рабочей силы.

Указанные источники базовой Методики обуславливают информационную основу прогнозирования показателя ЗНР и возможный «горизонт» прогнозирования. В качестве такой информационной базы в настоящее время могут быть использованы:

- значения показателя «среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)» в разрезе субъектов Российской Федерации за 2015 г., опубликованные Росстатом в апреле 2016 г.⁵;

- ежемесячные данные о среднемесячной начисленной заработной плате и среднесписочной численности работников крупных и средних организаций, получаемые на основе отчетности (формы № П-4 и № 1-Т);

- данные выборочного обследования доходов населения и участия в социальных программах за 2015 г., включающие информацию о распределении по квартальным периодам суммы годового заработка работников по основному месту работы (Лист-вкладыш к форме № 2-доходы);

- результаты ежемесячного федерального выборочного обследования рабочей силы.

Указанный набор исходных данных определил возможность разработки методики и расчета на ее основе прогнозных оценок среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности) по «накопленным» квартальным периодам с начала года, то есть получения краткосрочных прогнозных оценок.

Апробация представленной ниже методики состоит в получении прогнозных значений по субъектам Российской Федерации показателя среднемесячной начисленной заработной платы на третий и четвертый квартальные периоды с начала 2016 г., а также первый и второй квартальные периоды 2017 г. по категориям:

1) работники организаций - юридических лиц, включая работников крупных и средних организаций, малых предприятий и микропредприятий (ЮЛ);

2) лица, выполнявшие работу по договорам гражданско-правового характера в организациях - юридических лицах, для которых эта работа является основной (единственной) (ГПД);

³ Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы 19-й Международной конференции статистиков труда. URL: <http://www.gks.ru/metod/resol.pdf>.

⁴ Приказ Росстата от 14.04.2016 № 188 «Об утверждении Методики расчета среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности)».

⁵ Среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц за 2015 год. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zarplata/sred-zarp-naem.htm.

3) работники у индивидуальных предпринимателей и физических лиц, не являющихся индивидуальными предпринимателями (ФЛИП).

Концептуальный подход к прогнозированию показателя среднемесячной заработной платы наемных работников в разрезе субъектов Российской Федерации

Накопление за ряд лет информации о квартальных распределениях годового заработка, получаемой по итогам проведения выборочного обследования доходов населения и участия в социальных программах, обеспечит возможность перехода к следующему методическому и расчетному этапу - разработке среднесрочных (на три-пять лет) прогнозных оценок показателя среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников всех категорий.

Приведенные ниже исходные формулы алгоритма получения прогнозных оценок среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц (среднемесячного дохода от трудовой деятельности) по квартальным периодам с начала года соответствуют концептуальным формулам базовой Методики расчета среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников⁶:

$$f_{kj} = \frac{F_{kj}^{\text{общ}}}{N_{kj}^{\text{общ}} \cdot m_k}, \quad (1)$$

где f_{kj} - среднемесячная начисленная заработная плата наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц за k -й кварталный период j -го субъекта Российской Федерации; $F_{kj}^{\text{общ}}$ - фонд оплаты труда всех наемных работников за k -й кварталный период j -го субъекта Российской Федерации; $N_{kj}^{\text{общ}}$ - общая численность всех наемных работников за k -й кварталный период j -го субъекта Российской Федерации; m_k - накопленное число месяцев с начала года в k -м кварталном периоде (I квартал - 3 месяца, II квартал - 6 месяцев, III квартал - 9 месяцев, IV квартал - 12 месяцев).

Фонд оплаты труда всех категорий наемных работников за k -й кварталный период j -го субъекта

Российской Федерации рассчитывается по формуле:

$$F_{kj}^{\text{общ}} = F_{kj}^{\text{ЮЛ}} + F_{kj}^{\text{ГПД}} + F_{kj}^{\text{ФЛИП}}, \quad (2)$$

где $F_{kj}^{\text{ЮЛ}}$ - фонд оплаты труда наемных работников категории ЮЛ за k -й кварталный период j -го субъекта Российской Федерации; $F_{kj}^{\text{ГПД}}$ - фонд оплаты труда наемных работников категории ГПД за k -й кварталный период j -го субъекта Российской Федерации; $F_{kj}^{\text{ФЛИП}}$ - фонд оплаты труда наемных работников категории ФЛИП за k -й кварталный период j -го субъекта Российской Федерации.

Исходя из вышеуказанных формул (1) и (2), а также с учетом того, что фонд оплаты труда по каждой категории наемных работников определяется согласно Методике как произведение среднечасовой заработной платы наемных работников и их оплаченного времени, прогнозирование итогового показателя среднемесячной начисленной заработной платы на квартальные периоды с начала года и за год в целом по субъектам Российской Федерации должно осуществляться на основе включения в расчет соответствующих значений показателей:

- численности наемных работников i -й категории на прогнозный кварталный период j -го субъекта Российской Федерации;
- среднечасовой заработной платы i -й категории наемных работников на прогнозный кварталный период j -го субъекта Российской Федерации;
- оплаченного времени наемных работников i -й категории на прогнозный кварталный период j -го субъекта Российской Федерации.

Исходный этап - прогнозирование численности наемных работников на основе данных отчетности организаций и федерального выборочного обследования рабочей силы

Получение прогнозных значений для указанных выше групп показателей требует выполнения трех расчетных этапов.

Первый этап - производится прогнозирование численности наемных работников по категориям.

⁶ Лайкам К.Э., Зайнуллина З.Ж., Зарова Е.В. Методология расчета среднемесячной заработной платы // Вопросы статистики. 2016. № 7. С. 54.

Алгоритм этого этапа включает следующие итерации:

А. Прогнозирование среднесписочной численности работников по полному кругу организаций на основе данных статистической отчетности, информация по которой имеется по месяцам и уточняется по итогам года. Эта информация как более надежная и оперативная по сравнению с результатами выборочного обследования рабочей силы (ОРС) является «стержневой» для прогнозирования численности наемных работников по всем используемым в Методике категориям (ЮЛ, ГПД, ФЛИП).

Б. Получение прогнозной оценки численности наемных работников категории ЮЛ (определяемой на базе ОРС) через коэффициент приведения этой численности к прогнозному значению среднесписочной численности работников по полному кругу организаций.

В. Расчет прогнозной оценки численности наемных работников категорий ГПД и ФЛИП через коэффициент соотношения численности наемных работников этих категорий с численностью наемных работников категории ЮЛ.

Реализация указанного алгоритма представлена на примере исходных данных по Российской Федерации и по г. Москве, включающих показатели среднесписочной численности работников по полному кругу организаций по данным отчетности и численности наемных работников категории ЮЛ по результатам федерального выборочного обследования рабочей силы (см. таблицы 1 и 2 ниже).

По первому показателю исходные данные включают значения по «накопленным» квартальным периодам с начала года и уточненные годовые оценки за период: 2013 г. – 1-е полугодие 2016 г. Кроме того, в исходные данные включены значения показателя за январь-август 2016 г.

По второму показателю исходные данные представляют собой результаты ОРС за соответствующие «накопленные» квартальные периоды, включая январь-июнь 2016 г.

Итак, реализация вышеуказанного алгоритма предполагает следующие «шаги»:

А. Расчет прогнозного значения среднесписочной численности работников по полному кругу организаций на кварталный период с начала года, который может выполняться по одной из

приведенных ниже формул в зависимости от наличия исходных данных:

1) $N_{k+1}^{np} = N_k^{факт} + 2*(N_{t^*} - N_k^{факт})$, если последние отчетные данные о среднесписочной численности известны на первый месяц (t^*), следующий за последним отчетным квартальным периодом с начала года;

2) $N_{k+1}^{np} = N_k^{факт} + 1/2*(N_{t^{**}} - N_k^{факт})$, если последние отчетные данные о среднесписочной численности известны на второй месяц (t^{**}), следующий за последним отчетным квартальным периодом с начала года;

3) $N_{k+1}^{np} = N_k^{np} * \bar{K}_{(k+1)/k}$, если N_k^{np} – это прогнозная оценка за предшествующий кварталный период.

Условные обозначения:

N_{k+1}^{np} – прогнозная оценка среднесписочной численности работников по полному кругу организаций на $(k+1)$ -период, следующий за последним отчетным квартальным периодом с начала года (k), человек; $N_k^{факт}$, N_k^{np} – соответственно фактическое значение и прогнозная оценка среднесписочной численности работников по полному кругу организаций по состоянию на кварталный период (k), предшествующий расчетному (прогнозному) квартальному периоду с начала года ($k+1$), человек;

N_{t^*} , $N_{t^{**}}$ – фактическое значение среднесписочной численности работников по полному кругу организаций по состоянию на первый (t^*) и второй (t^{**}) месяцы, следующие за последним отчетным квартальным периодом с начала года (k), человек;

$\bar{K}_{(k+1)/k}$ – среднее за три года соотношение среднесписочной численности работников по полному кругу организаций за расчетный (прогнозный) период $(k+1)$ и предшествующий период (k). Этот расчет применяется для всех квартальных периодов, кроме первого. В этом случае используется среднегодовое значение $\bar{K}_{(год+1)/год}$, рассчитанное⁷ по соотношению среднесписочной численности наемных работников по полному кругу организаций за I квартал, следующий после отчетного года ($год + 1$), и уточненной по этому отчетному году численности ($год$).

Прогнозные оценки среднесписочной численности работников по полному кругу организаций приведены в таблице 2.

⁷ Расчетные значения данного коэффициента соотношения приведены в примечании к таблице 1.

Таблица 1

Фактические значения и прогнозные оценки численности работников организаций по данным статистической отчетности и итогам выборочного обследования рабочей силы, Российская Федерация и г. Москва, 2013 г. - 1-е полугодие 2017 г.

	Среднесписочная численность работников по полному кругу организаций, тыс. человек		Численность наемных работников категории ЮЛ по месту основной работы (по данным выборочного обследования рабочей силы), тыс. человек		Число наемных работников в расчете на тысячу рабочих мест в организациях, человек	
	Россия	Город Москва	Россия	Город Москва	Россия	Город Москва
А	1	2	3	4	5=3:1	6=4:2
2013 г.	Фактические данные					
I квартал	45747	4652	57124,168	7186,581	1249	1545
1-е полугодие	45741	4676	56974,138	7263,982	1246	1553
9 месяцев	45730	4687	56876,673	7252,297	1244	1547
Год	45717	4704	56816,727	7266,084	1243	1545
Год (оконч.)	45816	4700	56816,727	7266,084	1240	1546
2014 г.						
I квартал	45514	4788	56483,656	7345,365	1241	1534
1-е полугодие	45497	4801	56523,534	7379,288	1242	1537
9 месяцев	45467	4811	56668,057	7426,136	1246	1544
Год	45471	4831	56760,788	7451,648	1248	1542
Год (оконч.)	45480	4756	56760,788	7451,648	1248	1567
2015 г.						
I квартал	45281	4642	56949,692	7430,072	1258	1601
1-е полугодие	45176	4654	56770,560	7420,617	1257	1594
9 месяцев	45069	4648	56924,251	7450,694	1263	1603
Год	44983	4651	57028,980	7465,944	1268	1605
Год (оконч.)	45107	4662	57039,956	7465,944	1265	1601
2016 г.						
I квартал	44520	4691	56706,779	7723,107	1274	1646
1-е полугодие	44567	4726	56582,789	7804,791	1270	1651
Январь-август	44515	4730	-	-	-	-
Расчетные значения на прогнозные периоды						
9 месяцев	44488,5	4732,2	56544,859	7700,711	1271	1627
Год	44457,3	4745,5	56594,108	7759,838	1273	1635
2017 г.						
I квартал	44101,9	4747,0	55274,026	7889,579	1276	1662
1-е полугодие	44077,8	4762,2	56331,481	7975,600	1278	1673

Примечание: среднее за три года значение коэффициента ($\bar{k}_{(k+1)/k}$) составило:

I квартал / уточненный год: по Российской Федерации - 0,9920; по г. Москве - 1,0003;

1-е полугодие / I квартал: по Российской Федерации - 0,9995; по г. Москве - 1,0043;

Год / 9 месяцев: по Российской Федерации - 0,9993; по г. Москве - 1,0028

Б. Численность наемных работников категории ЮЛ по данным ОРС соотносится со средне-списочной численностью наемных работников по полному кругу организаций (по данным отчетности) через коэффициент, который характеризует число работников, приходящихся на одно рабочее место. На основе моделей линейного тренда данного коэффициента с корректировкой на сезонность получены прогнозные оценки данного коэффициента соотношения как в целом по России, так и по рассматриваемому субъекту Российской Федерации и на их основе определены расчетные значения численности наемных работников категории ЮЛ на прогнозируемые квартальные периоды (см. рис. 1).

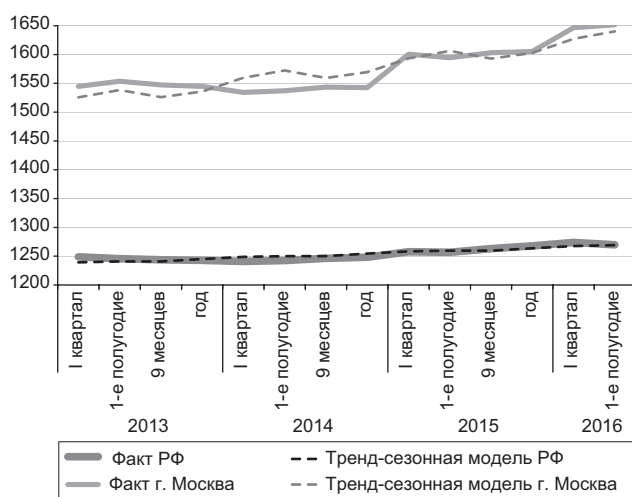

Рис. 1. Фактические и расчетные (по моделям линейного тренда с учетом сезонности) значения показателей числа наемных работников категории ЮЛ (по данным ОРС), приходящихся на 1000 рабочих мест, Российская Федерация и г. Москва (человек)

В. При определении прогнозных оценок численности наемных работников категорий ГПД и ФЛИП в качестве исходной базы использованы полученные на предыдущем этапе прогнозные оценки численности наемных работников категории ЮЛ, которые умножались на прогнозные значения коэффициентов соотношения численности вышеуказанных категорий наемных работников и численности наемных работников ЮЛ. Основой для прогнозирования коэффициента соотношения так же, как и в предыдущем случае, были динамические ряды накопленных квартальных данных, анализ которых показал, что соотношение наемных работников в неформальном секторе экономики (категория ФЛИП) и в формальном секторе (кате-

гория ЮЛ) имеет определенную тенденцию: рост за каждый последующий накопленный квартальный период на 0,11 процентного пункта (п. п.) по России и соответствующего снижения на 0,13 п. п. по выбранному для апробации методики субъекту Российской Федерации - г. Москве (см. рис. 2 и 3).

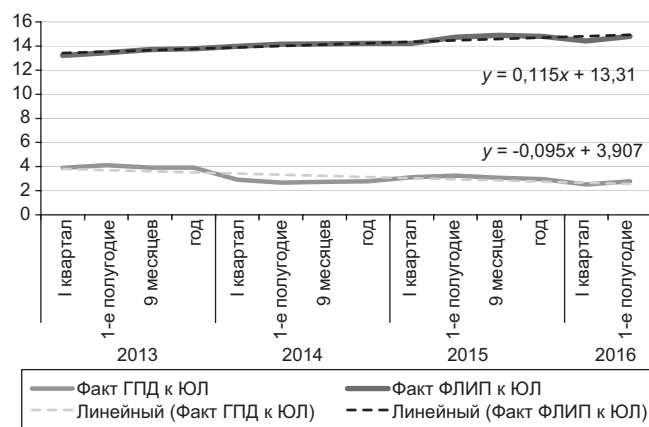

Рис. 2. Соотношение численности наемных работников категорий ГПД и ФЛИП с численностью наемных работников категории ЮЛ по Российской Федерации, по квартальным периодам 2013-2016 гг.

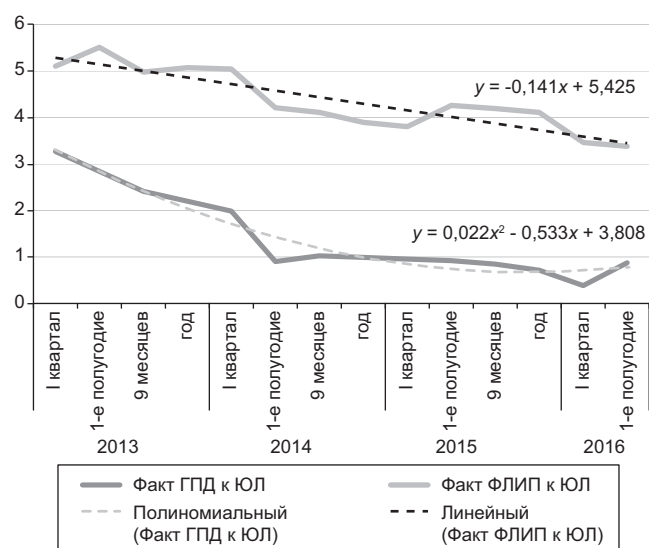

Рис. 3. Соотношение численности наемных работников категорий ГПД и ФЛИП с численностью наемных работников категории ЮЛ по г. Москве, по квартальным периодам 2013-2016 гг.

Примечание к рис. 2 и 3: численность наемных работников категории ФЛИП представлена в расчете на 100 человек наемных работников категории ЮЛ; численность наемных работников категории ГПД представлена в расчете на 1000 человек наемных работников категории ЮЛ.

Соотношение численности работавших на основной работе по гражданско-правовым до-

говорам и численности наемных работников у юридических лиц за рассматриваемый трехлетний период по квартальным периодам практически не менялось. С учетом выявленной динамики указанных соотношений получен прогноз численности наемных работников категорий ГПД и ФЛИП на рассматриваемые квартальные периоды (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Фактические и прогнозные значения численности наемных работников категорий ЮЛ, ГПД и ФЛИП
2016 г. - 1-е полугодие 2017 г.
(человек)**

	Российская Федерация			Субъект Российской Федерации		
	ЮЛ	ГПД	ФЛИП	ЮЛ	ГПД	ФЛП
	Фактические данные					
2016 г.						
1-е полугодие	56582789	157830	8372081	7804791	6826	263850
	Прогнозные оценки					
9 месяцев	56544859	157725	8336469	7700711	6735	260332
год	56594108	157862	8373756	7759838	6787	262331
2017 г.						
I квартал	56274026	156969	8326396	7889579	6900	266717
1-е полугодие	56331481	157129	8334897	7975579	6976	269624

Методы прогнозной оценки среднечасовой заработной платы на основе итогов федерального выборочного обследования доходов населения

Второй этап - прогнозирование среднечасовой заработной платы по категориям наемных работников на квартальные периоды с начала года - основан на федеральном выборочном обследовании доходов населения (ОДН). К настоящему времени квартальная разбивка показателя среднечасовой заработной платы может быть получена только по итогам ОДН 2015 г.⁸.

Прогнозирование значений среднечасовой заработной платы по «накопленным» квартальным периодам в разбивке по категориям наемных работников включает следующие расчетные этапы:

1. Рассчитывается оценка среднемесячного уровня номинальной начисленной заработной платы работников полного круга организаций на прогнозные квартальные периоды на основе оценки ее среднегодового прироста за соответствующий квартал⁹. На основе этого определяются коэффициенты роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников полного круга организаций на прогнозные квартальные периоды.

2. На основе данных о месячных значениях номинальной начисленной заработной платы работников организаций по полному кругу за период 2010-2016 гг. для каждого субъекта Российской Федерации рассчитываются индексы сезонности.

С этой целью для каждого месяца определяется средняя величина по годам за период 2010-2016 гг. ($\bar{f}_i$), а также среднемесячный уровень для всего ряда ($\bar{f}$).

Индекс сезонности для каждого месяца рассчитывается по формуле:

$$I_s = \frac{\bar{f}_i}{\bar{f}}. \quad (3)$$

3. Величина среднечасовой заработной платы наемных работников по категориям за квартал с учетом сезонности определяется как сумма произведения средней за месяц величины заработной платы (по данным ОДН) на соответствующий для каждого месяца коэффициент сезонности и делением на число оплаченных за месяц часов по этой категории наемных работников (на основе данных обследования рабочей силы за соответствующий год).

4. Полученные на предыдущем этапе показатели среднечасовой заработной платы по «накоп-

⁸ Начиная с ОДН 2015 г., для каждой n -й единицы, указавшей себя как наемный работник, может быть определена долевая часть распределения годового заработка по кварталам года на основе ответов на вопросы:

103_50_01_02 - Процент общего объема годового заработка (дохода), полученного в I квартале;

103_50_02_02 - Процент общего объема годового заработка (дохода), полученного во II квартале;

103_50_03_02 - Процент общего объема годового заработка (дохода), полученного в III квартале;

103_50_04_02 - Процент общего объема годового заработка (дохода), полученного в IV квартале.

⁹ В качестве исходных данных используются ежемесячные значения среднего уровня номинальной начисленной заработной платы работников по отчетности организаций за 2013-2016 гг. Расчет ведется на основе оценки среднегодового прироста указанного показателя по месяцам в соответствующие кварталы.

ленным» кварталам за 2015 г. в разрезе категорий наемных работников умножаются на прогнозные значения коэффициентов роста номинальной начисленной заработной платы работников полного круга организаций по соответствующим периодам (п. 1). В итоге определяются прогнозные оценки среднечасовой заработной платы наемных работников по квартальным периодам в разрезе категорий.

Принятая в данных расчетах гипотеза о равенстве темпов изменения часовой заработной платы наемных работников неформального сектора и работников организаций не вполне соответствует реальной ситуации, но она необходима, пока не будет накоплена статистика о значениях среднечасовой заработной платы наемных работников в разрезе категорий по данным ОДН. Уже начиная с результатов ОДН за 2016 г. возможна корректировка этих условных темпов роста по категориям работников на основе данных о реальном изменении за два года по квартальным периодам их среднечасовой заработной платы.

Получение итогового прогнозного значения показателя среднечасовой заработной платы наемных работников по Российской Федерации и субъекту Российской Федерации

Третий этап – прогнозная оценка оплаченного времени работы наемных работников – определяется как произведение полученной на первом этапе прогнозной численности наемных работников по категориям, оценки средней величины оплаченного времени за неделю по этим категориям и числа недель в соответствующем прогнозном квартальном периоде с начала года.

Исходя из данных рис. 4 и 5, показатель среднего за неделю оплаченного времени по категориям наемных работников является достаточно стабильным за 2015-2016 гг. и, следовательно, в прогнозных расчетах на квартальные периоды в пределах 2016 г. его можно принять на уровне значений, вошедших в расчеты среднечасовой начисленной заработной платы наемных работников в организациях, у индивидуальных предпринимателей и физических лиц по 2015 г. Однако для большего горизонта прогнозирования значение этого показателя надо уточнять на основе новых данных обследования рабочей силы (ОРС) с учетом их верификации.

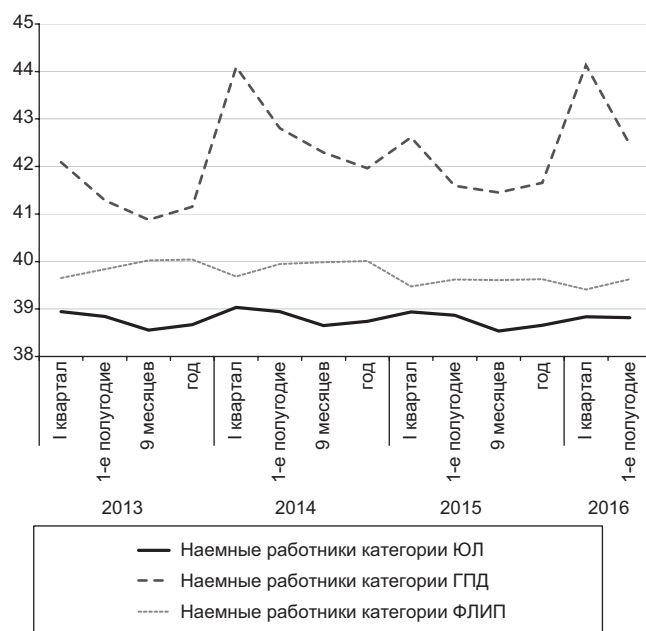

Рис. 4. Среднемесячные значения оплаченного рабочего времени наемных работников Российской Федерации по категориям, по квартальным периодам 2013-2016 гг. (часов)

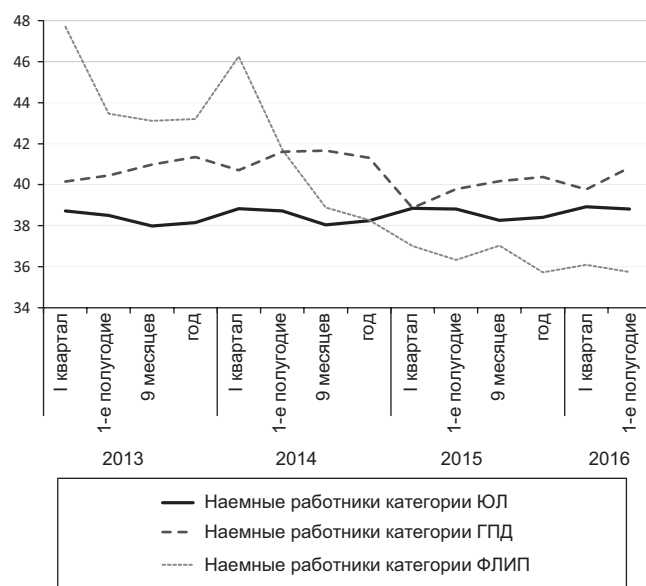

Рис. 5. Значения среднего за месяц числа оплаченных часов работы наемных работников по категориям по г. Москве, по квартальным периодам 2013-2016 гг. (часов)

В результате выполнения этапов 1-3 получены все необходимые данные для расчета прогнозных значений фонда заработной платы и на его основе – среднечасовой начисленной заработной платы наемных работников по категориям для Российской Федерации в целом и рассматриваемого субъекта Российской Федерации (см. таблицы 3 и 4).

Таблица 3

**Прогнозные оценки фонда заработной платы и среднемесячной начисленной заработной платы по категориям наемных работников,
Российская Федерация, по квартальным периодам 2016–2017 гг.**

Период	Фонд заработной платы, рассчитанный по оплаченному времени, по категориям наемных работников, млрд рублей				Среднемесячная начисленная заработная плата по категориям наемных работников, рублей			
	Всего	в том числе по категориям наемных работников			Всего	в том числе по категориям наемных работников		
		ЮЛ	ГПД	ФЛИП		ЮЛ	ГПД	ФЛИП
2015 г. (факт)	24853,1	22618,3	50,352	2184,5	30694,4	34522,7	24851,2	17732,9
<i>Прогноз на 2016 г.</i>								
9 месяцев	19152,2	17361,1	35,208	1755,9	31809,5	34114,3	24804,3	19135,8
Год	26393,3	23925,6	48,516	2419,2	32849,3	35229,1	25614,9	19761,2
<i>Прогноз на 2017 г.</i>								
I квартал	6516,3	5906,4	11,979	597,9	32621,1	34968,5	25438,4	19625,1
I-е полугодие	13694,0	12408,2	29,965	1255,8	34229,4	36711,0	26692,3	20592,4

Таблица 4

**Прогнозные оценки фонда заработной платы и среднемесячной начисленной заработной платы по категориям наемных работников,
г. Москва, по квартальным периодам 2016–2017 гг.**

Период	Фонд заработной платы, рассчитанный по оплаченному времени, по категориям наемных работников, млрд рублей				Среднемесячная начисленная заработная плата по категориям наемных работников, рублей			
	Всего	в том числе по категориям наемных работников			Всего	в том числе по категориям наемных работников		
		ЮЛ	ГПД	ФЛИП		ЮЛ	ГПД	ФЛИП
2015 г. (факт)	6012,9	5542,3	2,914	467,6	57971,4	61862,2	40088,9	33265,8
<i>Прогноз на 2016 г.</i>								
9 месяцев	4920,1	4591,2	3,853	325,0	61898,7	66244,3	47077,7	32172,0
Год	6847,5	6393,6	3,972	449,9	64184,5	68666,1	48798,8	33348,2
<i>Прогноз на 2017 г.</i>								
I квартал	1736,5	1622,7	1,008	112,8	64135,8	68561,3	48724,3	33297,3
I-е полугодие	3699,4	3458,4	2,148	238,9	67637,1	72268,4	51358,8	35097,7

Примечание: в таблицах 3 и 4 рассчитано на основе данных, представленных на сайте Росстата.

* *
*

Изложенный в данной статье подход дает представление о возможностях решения методологических проблем, возникающих в ходе интегрирования разнородных источников информации при расчете

показателя среднемесячной начисленной заработной платы наемных работников в разрезе субъектов Российской Федерации, а также является попыткой решения новых вопросов, обусловленных необходимостью прогнозирования этого показателя в условиях ограниченности ряда исходных данных и различной степени их статистической надежности.

STATISTICAL RESOURCES AND METHODS FOR FORECASTING WAGES OF EMPLOYEES INDICATOR

Elena V. Zarova

Author affiliation: Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). E-mail: zarova.ru@gmail.com.

Sergey N. Musikhin

Author affiliation: State Budgetary Institution «Analytical Center» (Moscow, Russia). E-mail: musikhinsn@gmail.com.

Pavel A. Smelov

Author affiliation: Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Russia). E-mail: Smelov.PA@rea.ru.

The article is devoted to the formation of the original database and the justification of forecasting techniques for average monthly gross wages and salaries of employees at the regional level of the Russian Federation. The conceptual basis of the proposed approach in the article is a method of calculating the average monthly gross wages and salaries of employees in organizations, individual entrepreneurs and natural persons, introduced into the practice by the Federal State Statistics Service, in April 2016.

Particular attention is given to forecast evaluation of wages in the formal and informal sectors of the economy based on the aggregation of different sources of information: statistical reporting and results of the federal sample surveys. The practical significance of the proposed algorithm is in its approbation on real statistical data for the Russian Federation and the city of Moscow.

Keywords: wages, employee, forecast, quarterly period, statistical reporting, sample survey.

JEL: C53, C81, C83.

ПОДПИСКА - 2017

Продолжается подписка на журнал «Вопросы статистики» на 1-е полугодие 2017 г., которую можно оформить во всех отделениях почтовой связи ФГУП «Почта России» и в альтернативных предприятиях России, стран СНГ и Балтии по каталогу агентства Роспечать «Газеты. Журналы» (подписные индексы 70127, 71807) или по объединенному каталогу «Пресса России» (подписной индекс Т71807), а также через АНО ИИЦ «Статистика России».

С 2003 г. выпускается электронная версия журнала. Вы можете оформить годовую подписку на электронную версию журнала или заказать отдельные номера, отправив на адрес редакции письмо-заявку.

Контактный телефон: +7 (495) 607 42 52

E-mail: shop@infostat.ru

Сайт: <http://www.infostat.ru>

Адрес редакции: 107450 Москва, ул. Мясницкая, 39, стр. 1

ИНДЕКСЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ*

С.В. Смирнов,
А.А. Френкель,
Н.В. Кондрашов

В статье предложена оригинальная методика оценки уровня экономической активности регионов, в соответствии с которой ежемесячно публикуемые данные Росстата о динамике пяти важнейших секторов экономики (промышленности, строительства, розничной торговли, оптовой торговли, платных услуг населения) в региональном разрезе преобразуются с помощью специально сконструированных дихотомических переменных.

Построены индексы региональной экономической активности (РЭА) по 82 субъектам Российской Федерации за период с января 2005 г. по настоящее время. Рассчитаны сводные индексы РЭА по каждому из пяти рассматриваемых секторов экономики, по восьми федеральным округам и по России в целом. Авторы обосновывают применение методов визуализации региональных индексов, позволяющих учитывать региональный аспект при мониторинге российской экономики, а также более точно диагностировать фазу макроэкономического бизнес-цикла (цикла экономической активности). Показано, как эти методы могут быть использованы на практике в режиме реального времени, обеспечивая публикацию обобщающей информации о ситуации в экономике регионов фактически одновременно с публикацией данных по России в целом.

Ключевые слова: индексы, бизнес-циклы, экономическая активность, регионы, федеральные округа.

JEL: E32, R11.

В больших странах развертывание национальных макроэкономических бизнес-циклов не может не иметь выраженной региональной специфики, которая тем не менее обычно остается вне поля зрения экспертов, особенно при мониторинге текущей экономической ситуации. Насколько нам известно, лишь в Бразилии и США регулярно публикуются оперативные статистические индикаторы, отражающие уровень экономической активности в отдельных штатах этих стран (см. [3, 6])¹. Для России подобных индикаторов не существует, хотя для страны с такой гигантской территорией - с ее многообразием климатических условий, разной степенью обеспеченности природными и трудовыми ресурсами, особенностями размещения производительных сил - учет региональной специфики является жиз-

ненно необходимым для адекватного понимания происходящих процессов.

С апреля 2009 г. Росстат ежемесячно размещает на своем сайте материалы под названием «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации», в котором публикуются временные ряды по важнейшим социально-экономическим показателям в разрезе регионов России. Значительный объем региональной информации содержится также в базе данных Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС). Однако никаких интегральных показателей, характеризующих текущий уровень экономической активности в регионах, ни Росстат, ни кто-либо другой не рассчитывает².

Смирнов Сергей Владиславович (svsmirov@hse.ru) - канд. экон. наук, заместитель директора Института «Центр развития» Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (г. Москва, Россия).

Френкель Александр Адольфович (ie_901@inecon.ru) - д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (г. Москва, Россия).

Кондрашов Николай Владимирович (nkondrashov@hse.ru) - ведущий эксперт Института «Центр развития» НИУ ВШЭ (г. Москва, Россия).

* Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ); проект № 15-02-00195.

¹ Методики построения этих индикаторов см. [4, 5].

² Росстат публикует данные о годовой динамике валового регионального продукта (ВРП) с задержкой более года. С точки зрения мониторинга текущей ситуации, эта информация вряд ли может быть эффективно использована.

В публикуемой статье предлагается простая методика обработки и агрегирования региональных данных, позволяющая оперативно оценивать текущий уровень экономической активности по каждому субъекту Российской Федерации, всем федеральным округам и России в целом. На ее основе можно как сравнивать регионы между собой, так и уточнять и конкретизировать представления относительно текущей фазы бизнес-цикла (цикла экономической активности) всей национальной экономики.

Индексы региональной экономической активности: исходная информация и методика расчета

Едва ли не идеальным показателем экономической активности на уровне всей национальной экономики обычно считается валовой внутренний продукт (ВВП), однако он публикуется только один раз в три месяца и со значительным (до двух месяцев) временным лагом. Поэтому для оперативных оценок уровня экономической активности эксперты, как правило, используют помесечные индексы по базовым видам деятельности, а если быть точным, то один из двух показателей: а) «индекс *выпуска* товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности» (исчисляется Росстатом на основе данных об изменении физического объема производства продукции сельского хозяйства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, строительства, транспорта, розничной и оптовой торговли); б) аналогичный «индекс *интенсивности выпуска* товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности», исчисляемый НИУ ВШЭ (он отличается от показателя Росстата тем, что при его расчете не используется информация о пассажирском транспорте и применяются некоторые специфические приемы обработки исходной статистической информации [1]).

Популярность этих двух индикаторов объясняется тем, что в среднесрочной перспективе их квартальная динамика более или менее

точно воспроизводит квартальную динамику ВВП. Поэтому для характеристики текущей *региональной* экономической активности (РЭА) также было бы целесообразно - по аналогии с национальным уровнем - сконструировать подобные индексы, рассчитанные на уровне отдельных регионов.

При этом, однако, нужно принять во внимание, что данные о производстве сельскохозяйственной продукции и грузовом транспорте в региональном разрезе доступны только с квартальной, а не с месячной периодичностью; из-за этого сельское хозяйство и транспорт нам пришлось исключить из дальнейших расчетов³. В качестве «компенсации» при расчете показателя РЭА мы включили информацию о динамике платных услуг населению по регионам, которую Росстат публикует ежемесячно. Наконец, чтобы избежать излишней детализации, мы использовали региональные данные по промышленности в целом (сумму секторов С, D и E), а не отдельно по добыче полезных ископаемых (С), обрабатывающим производствам (D), производству и распределению электроэнергии, газа и воды (E). В итоге при расчетах индексов региональной экономической активности мы опирались на информацию Росстата о региональной динамике пяти укрупненных секторов экономики: промышленности (в целом), строительства, розничной торговли, оптовой торговли, платных услуг населению.

После того как были определены базовые виды экономической деятельности, информация по которым доступна на региональном уровне с ежемесячной периодичностью, на первый взгляд было бы логично произвести следующие действия:

- для каждого региона на основе данных о месячных темпах роста (по отношению к предыдущему месяцу) рассчитать базисные индексы по всем пяти секторам;

- устранить влияние сезонности во всех рассчитанных индексах с помощью той или иной процедуры (например, с помощью ARIMA X-12 или Tramo/Seats, реализованных в статистическом пакете Demetra);

³ С 20-х годов прошлого века информация о железнодорожных грузовых перевозках собиралась в ежедневном режиме. Не исключено, что и сейчас в РЖД существует помесечная статистика о грузовых перевозках в региональном разрезе, однако она не публикуется и поэтому для нас недоступна.

- для каждого региона с помощью одной из процедур взвешивания агрегировать пять базисных индексов, очищенных от влияния сезонного фактора, в один интегральный индекс региональной экономической активности; в качестве весов можно было бы использовать доли каждого сектора в ВРП за некий базисный год;

- рассчитать сводные индексы РЭА по России в целом, федеральным округам и т. п. (в качестве весов можно было бы использовать объемы ВРП в базисном году).

Однако реализовать такой подход на практике не представляется возможным, прежде всего из-за несоблюдения правила циркулярности для абсолютного большинства показателей и регионов. Поэтому для построения индексов региональной экономической активности использовался другой, в какой-то мере упрощенный подход.

Вначале были построены переменные D_{sr}^t , которые равны 100, если в момент времени t темп роста объемов производства (выполненных работ, оборота торговли и т. п.) сектора S в регионе r выше 100% (по отношению к тому же месяцу предыдущего года) и нулю в противном случае. Иными словами, если в данном секторе данного региона наблюдался рост по сравнению с предыдущим годом, переменная полагалась равной 100, если роста не было - нулю.

При усреднении этих дихотомических переменных по регионам получится «регионально окрашенный» общероссийский индекс для каждого из пяти секторов экономики (n - общее число субъектов Российской Федерации, используемых в расчетах: 80 до 2015 г. включительно, 82 начиная с 2016 г.):

$$S_s^t = \frac{\sum_{r=1}^n D_{sr}^t}{n}. \quad (1)$$

Динамику таких индексов нетрудно сравнить с динамикой обычных агрегированных «секторальных» индексов Росстата. Если окажется,

что траектории этих индексов «похожи», то это будет аргументом в пользу целесообразности предложенного подхода. Тогда и к региональным индексам экономической активности, ради получения которых проводятся все наши расчеты, будет больше доверия. Рассчитать же эти индексы можно путем усреднения переменных D_{sr}^t для каждого момента t по пяти секторам внутри региона:

$$R_r^t = \frac{\sum_{s=1}^5 D_{sr}^t}{5}. \quad (2)$$

Если в некоем регионе r в момент t наблюдается рост во всех пяти секторах, индекс экономической активности данного субъекта Российской Федерации окажется равным 100%; если ни в одном из пяти - нулю; если в каком-то одном - 20% и т. д.⁴ На основе R_r^t нетрудно рассчитать сводные индексы региональной экономической активности по федеральным округам (m - число регионов, входящих в федеральный округ):

$$R_{FO}^t = \frac{\sum_{r \in FO}^m R_r^t}{m} \quad (3)$$

и России в целом (n - общее число субъектов Российской Федерации):

$$R^t = \frac{\sum_{r=1}^n R_r^t}{n}. \quad (4)$$

Можно также заметить, что

$$R^t = \frac{\sum_{s=1}^5 S_s^t}{5}. \quad (5)$$

Иначе говоря, общероссийский сводный индекс региональной экономической активности R^t может быть рассчитан не только как среднее значение региональных индексов R_r^t , но и как среднее значение секторальных индексов S_s^t , а значит, его можно считать неким аналогом обыч-

⁴ Казалось бы, на этом этапе, зная структуру ВРП, можно было бы «взвесить» секторальные индексы и получить более точные индикаторы. Однако мы сочли, что пытаться как-то корректировать изначально довольно грубую и заведомо приближительную методику не имеет особого смысла. Тем более что использование простых средних арифметических (невзвешенных) упрощает их интерпретацию.

ного индекса выпуска товаров и услуг по базовым видам деятельности. При этом «по построению» получается, что значение индекса менее 50% свидетельствует о том, что «в среднем по секторам экономики» рост наблюдается в менее чем половине субъектов Российской Федерации, а «в среднем по регионам» - в менее чем половине секторов (все - по отношению к соответствующему месяцу предыдущего года).

В заключение этого раздела приведем более формальные наименования использованных нами статистических показателей и их источников (см. таблицу 1):

Таблица 1

Статистические показатели, использованные при построении индексов региональной экономической активности, январь 2005 г. - июнь 2016 г.
(в сопоставимых ценах; в % к соответствующему периоду предыдущего года)

Показатель	01/2005 - 12/2008	01/2009 и далее
Индекс промышленного производства (ИПП)	(1)	(2)
Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство»	(3)	(2)
Оборот розничной торговли	(1)	(2)
Индекс физического объема оборота оптовой торговли (с дорасчетом на объемы деятельности, не наблюдаемой прямыми статистическими методами), организации и индивидуальные предприниматели с основным видом экономической деятельности 51	(1)	(4)
Объем платных услуг населению	(1)	(2)

Источник: (1) - ежемесячные доклады «Социально-экономическое положение России», приложение «Некоторые статистические показатели социально-экономического положения субъектов Российской Федерации»; (2) - публикуемая Росстатом «Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации»; (3) - данные Росстата, предоставленные по нашему запросу; (4) - ЕМИСС, раздел 1.22.1.

Индексы региональной экономической активности и анализ текущей конъюнктуры

В качестве первого шага, необходимого для того чтобы составить представление о достоверности результатов, получаемых на основе предложенных нами дихотомических переменных, сопоставим динамику обычных индексов физического объема Росстата (в % к соответствующему месяцу предыдущего года) и наших сводных индексов РЭА по всем пяти ведущим секторам российской экономики в совокупности и по каждому из них в отдельности. Результаты этого сопоставления приведены на рис. 1. Там же показаны коэффициенты корреляции R между сводными индексами РЭА и обычными индексами физического объема Росстата (их приростами к соответствующему месяцу предыдущего года, в процентах). Результат очевиден: динамика индексов РЭА близка к динамике индексов Росстата в отношении как российской экономики в целом, так и всех ее основных секторов, исключая оптовую торговлю⁵.

Вторым важным результатом, наглядно представленным на рис. 1, является заметное снижение индексов РЭА во время рецессий⁶. Это означает, что индексы РЭА вполне можно использовать для анализа экономической конъюнктуры на региональном уровне.

Опираясь на этот вывод, можно обозначить два направления дальнейшего анализа.

Первое связано с оценкой уровня и динамики экономической активности отдельных регионов, второе - с использованием совокупности региональных индексов для характеристики общеэкономической конъюнктуры. Приведем примеры того и другого.

В рамках первого направления, связанного с исследованием циклических особенностей отдельных регионов, рассмотрим график индекса РЭА для г. Москвы (рис. 2).

⁵ Что касается оптовой торговли, то возникает вопрос, какая оценка (индекс РЭА или индекс физического объема Росстата) лучше отражает реальность.

⁶ На уровне всей экономики мы датировали «пики» маем 2008 г. и декабрем 2014 г., а «впадину» - маем 2009 г. (подробнее см. [2]). «Дно» текущего кризиса, как мы полагаем, пока не достигнуто.

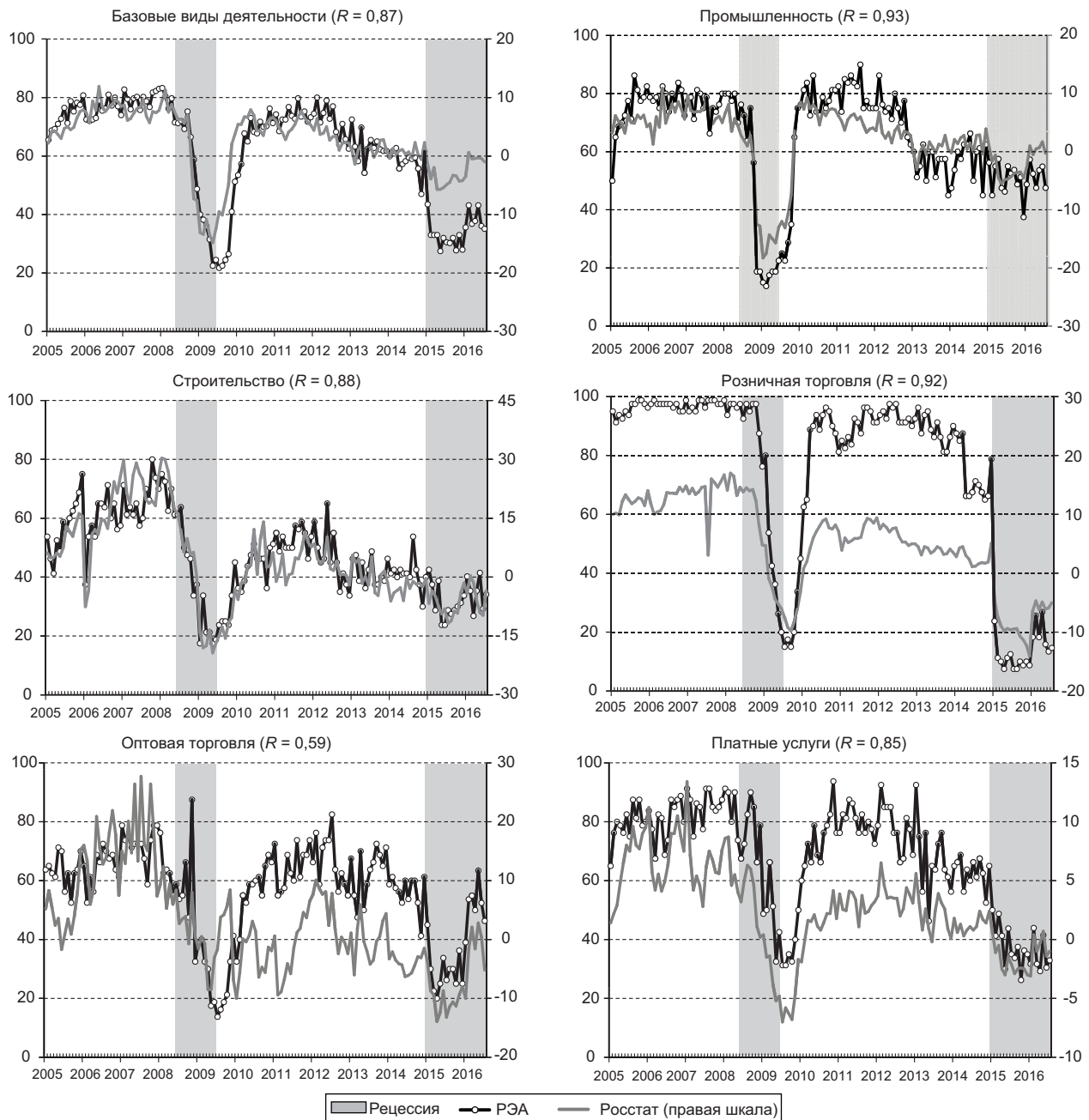

Рис. 1. Сводные индексы РЭА и приросты физических индексов производства (объемов деятельности, оборота и т. п.) Росстата по секторам экономики, январь 2005 г. - июль 2016 г. (в процентах)

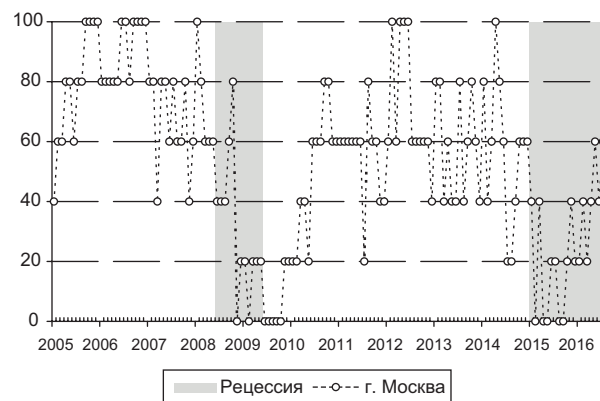

Рис. 2. Индекс РЭА для г. Москвы, январь 2005 г. - июль 2016 г. (в процентах)

Из рис. 2 видно, что:

- до кризиса 2008-2009 гг. экономика г. Москвы росла довольно интенсивно (индекс РЭА обычно составлял от 60 до 100%);
- с началом мирового кризиса 2008-2009 гг. экономика г. Москвы стала сокращаться: сначала плавно, а с ноября 2008 г. - резко (индекс РЭА упал до 0% или 20%);
- послекризисное восстановление в г. Москве происходило гораздо медленнее, чем в стране в целом (индекс РЭА г. Москвы достиг рубежа 60% лишь в июне 2010 г., на три-четыре месяца позже, чем в среднем по России);
- в 2011-2014 гг. в г. Москве наблюдался умеренный восстановительный рост, который, за исключением нескольких месяцев в первой половине 2012 г., так и не достиг докризисной интенсивности;
- почти весь 2015 г. экономика г. Москвы развивалась по нисходящему тренду (индекс РЭА 0% или 20%). В начале 2016 г. спад происходил уже не столь интенсивно, а в мае и июле росли три сектора из пяти, что позволяет надеяться на завершение спада и начало оживления.

На основе примерно такого же анализа индексов РЭА других субъектов Российской Федерации можно выделить группы регионов со сходной динамикой, а в перспективе выявить параметры процесса распространения циклических колебаний (как спадов, так и подъемов) по территории России.

Кроме того, в рамках этого же направления (анализа отдельных регионов) можно, оценив индексы РЭА всех субъектов Российской Федерации, выявить наиболее успешные или, напротив, наиболее депрессивные регионы. Скажем, по итогам II квартала 2016 г. к числу лидеров по уровню экономической активности можно отнести Ленинградскую область, Республику Крым, г. Севастополь (в среднем за апрель-июнь их ин-

декс РЭА составил 93%), а также Белгородскую область (80%)⁷. В число аутсайдеров в этот период вошли прежде всего Республика Коми и Карачаево-Черкесская Республика (у них среднеквартальный индекс РЭА равен 0%, то есть экономическая активность всех пяти секторов сокращалась на протяжении всего квартала), а также Республика Марий Эл (7%). Немногим лучше обстояли дела в Брянской, Рязанской, Архангельской, Астраханской, Кировской, Челябинской областях, Республике Тыва и Приморском крае (13%). Во Владимирской, Орловской, Смоленской, Курганской, Тюменской областях и в Республике Бурятия среднеквартальный индекс РЭА составил 20%, что тоже трудно назвать хорошим результатом. В общем, можно констатировать, что в 17 из 82 регионов России во II квартале 2016 г. по-прежнему наблюдалась достаточно глубокая рецессия.

Если теперь перейти ко второму направлению возможного использования индексов РЭА - к характеристике общероссийской конъюнктуры на основе региональных данных, то в этом контексте можно использовать несколько инструментов.

Во-первых, можно рассчитать сводные индексы (СИ) для пяти секторов экономики и восьми федеральных округов и нанести их на так называемую лепестковую диаграмму, позволяющую локализовать отраслевые и региональные очаги роста (зачастую по факту - очаги стагнации и сокращения экономической активности).

Так, рис. 3 недвусмысленно свидетельствует о том, что в июле 2016 г. особенно сильный спад наблюдался в розничной торговле (этот показатель растет по сравнению с июлем 2015 г. лишь в каждом седьмом регионе). Немногим лучше дело обстояло в секторе оказания платных услуг населению и строительстве (рост в 28-30% регионов), что также указывает на «пространственную»

⁷ В соответствии с нашей методикой, в каждом регионе фиксируется динамика пяти секторов в течение трех последних месяцев. Тогда максимальное число «баллов», которое регион может набрать, равно 15 (все пять секторов растут - по сравнению с тем же месяцем предыдущего года - на протяжении всего квартала). Среднеквартальный индекс РЭА окажется равным 93%, если в одном из пяти секторов в какой-то один месяц на протяжении квартала наблюдался спад или стагнация, а во всех остальных случаях - рост ($14/15 = 0,93$). Если среднеквартальный индекс РЭА равен 80%, значит, в трех из 15 случаев роста не было (это мог быть спад в каком-то одном секторе на протяжении всего квартала или в трех секторах в течение одного месяца и т. п.). Аналогичным образом, если среднеквартальный индекс РЭА какого-то региона равен 20%, значит «случаев роста» в нем было лишь три за квартал из 15 возможных. При двух «случаях роста» за квартал среднеквартальный индекс РЭА окажется равным 13%, при одном - 7% (все - с учетом округлений).

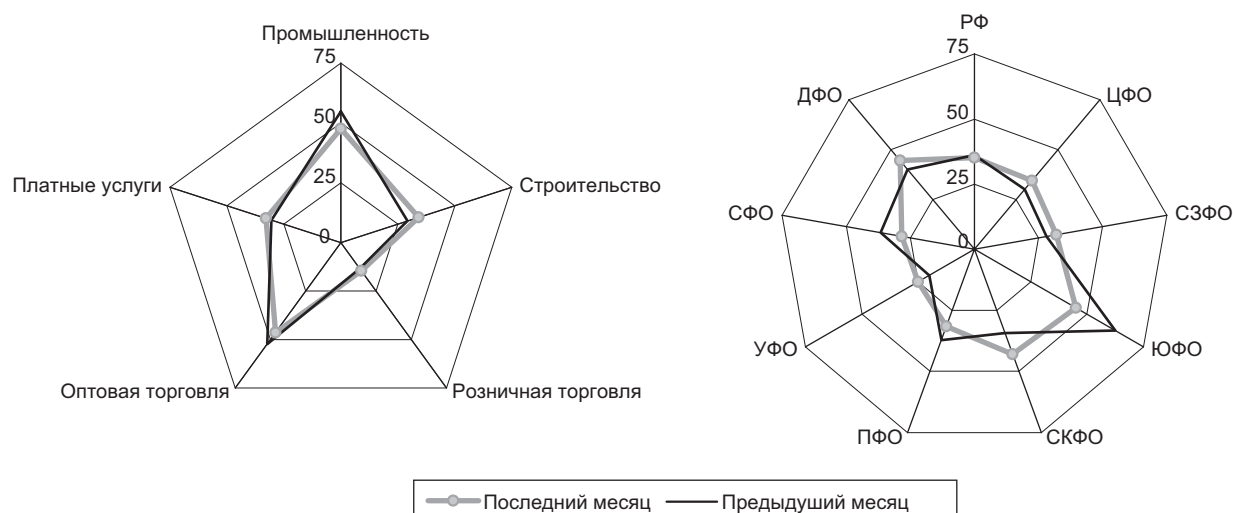

Рис. 3. Сводный индекс региональной экономической активности, по секторам экономики и федеральным округам, июль 2016 г.

слабость внутреннего потребительского и инвестиционного спроса. В относительно благополучных в последние месяцы секторах экономики «Промышленность» и «Оптовая торговля» доля регионов, демонстрирующих рост, в июле также сократилась до уровня ниже 50%. В целом, ситуация в июле выглядела однозначно хуже, чем она была в июне⁸.

В разрезе федеральных округов (ФО) экономическая активность наиболее заметно снизилась в Южном ФО, где сводный индекс РЭА опустился ниже 50%; хуже всего здесь дела обстояли в Волгоградской и Астраханской областях, а также в резко «затормозившей» свой рост Ростовской области. Тем не менее Южный ФО остался пока очевидным «лидером». В июле к нему заметно приблизились Северо-Кавказский и Дальневосточный федеральные округа, экономическая активность в которых выросла (это, правда, не означает, что в этих округах нет «отстающих»; в Северо-Кавказском ФО, например, довольно плохо дела обстояли в Карачаево-Черкесской и Чеченской республиках, а в Дальневосточном ФО - в Камчатском, Приморском и Хабаровском краях).

Хуже всего ситуация складывалась в Уральском и Сибирском федеральных округах, где СИ РЭА составляли всего 25-28%. В Уральском ФО

депрессия наблюдалась во всех областях, кроме, возможно, Тюменской, где в июле индекс РЭА превысил 50%-ную отметку (правда, это произошло впервые с декабря 2013 г.). В Сибирском ФО июльские индексы РЭА находились на уровне ниже 50% везде, кроме Иркутской области и Республики Алтай, а в Новосибирской области и Республике Тыва они оказались равными нулю.

Во-вторых, для наглядного представления уровня текущей экономической активности в стране в целом целесообразно использовать географические карты, на которых одинаковым цветом окрашены регионы с одинаковыми индексами РЭА⁹. Такой способ позволяет буквально с одного взгляда оценить общий уровень экономической активности в России (по преобладающему на карте цвету), а также сразу привлечь внимание к наиболее и наименее динамичным (на данный момент времени) субъектам Российской Федерации.

Пример такой карты - по итогам июля 2016 г. - приведен на рис. 4. Сразу можно отметить, что доля территории России, закрашенная на карте темными оттенками, обозначающими спад экономической активности (особенно в европейской части России), не может не вызывать тревоги.

⁸ Впрочем, учитывая высокую волатильность всех показателей, этому факту, возможно, не следует придавать слишком большого значения.

⁹ Для построения таких карт мы использовали модификацию пакета Microsoft Visio.

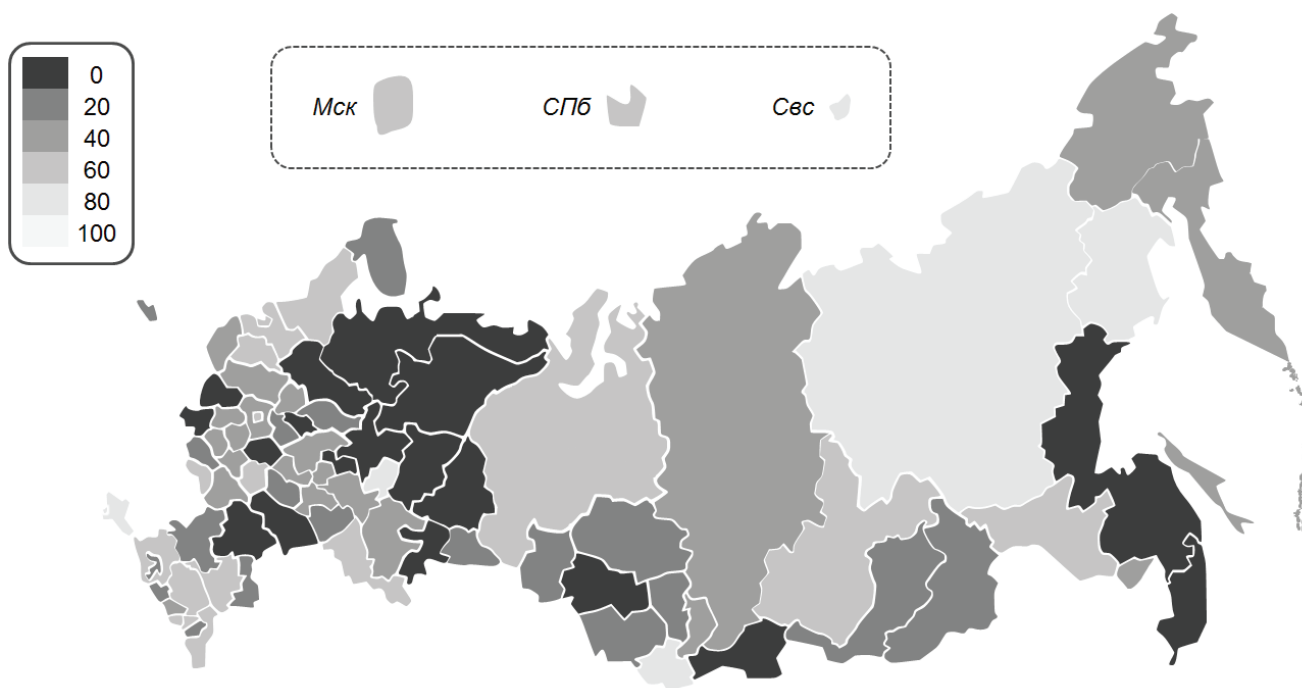

Рис. 4. Экономическая активность субъектов Российской Федерации, июль 2016 г.

В-третьих, можно построить гистограмму распределения регионов по уровням индекса РЭА. Если не принимать во внимание тот факт, что субъекты Российской Федерации сильно отличаются друг от друга размерами своей территории, то такая гистограмма фактически будет представлять ту же информацию, что и географическая карта, хотя и в более обобщенном виде. Зато при этом нетрудно будет сопоставить данные за два-три последних месяца (что напрямую невозможно сделать, используя карты), и тогда изменения параметров гистограммы наглядно продемонстрируют, насколько значительными были изменения общеэкономической конъюнктуры.

Рис. 5. Распределение субъектов Российской Федерации по уровням экономической активности, июль 2016 г.

Так, из рис. 5 видно, что в июле 2016 г. заметно увеличилось число регионов с очень низким уровнем экономической активности (индексы РЭА равны 0%). Это является важным свидетельством того, что экономика России пока не достигла кризисного «дна».

Наконец, в-четвертых, может возникнуть интерес к тому, как меняется распределение регионов по уровням экономической активности (значениям индексов РЭА) не за один-два-три месяца (максимум, что может поместиться на гистограмме), а за более длительный период времени. В частности, по отдельной гистограмме трудно понять, что является «нормой» для российской экономики в каждой фазе цикла экономической активности. Для ответа на этот вопрос целесообразно использовать так называемую теплограмму (см. рис. 6), в которой каждый «вертикальный срез» соответствует отдельной гистограмме.

Из рис. 6 видно, что в июле 2016 г. доля регионов, в которых экономическая активность сокращалась во всех пяти секторах экономики или росла только в одном из них (области теплограммы, закрашенные наиболее темными оттенками), оставалась очень высокой. Напротив, доля регионов, в которых рост отмечался во всех пяти или хотя бы в четырех секторах экономики

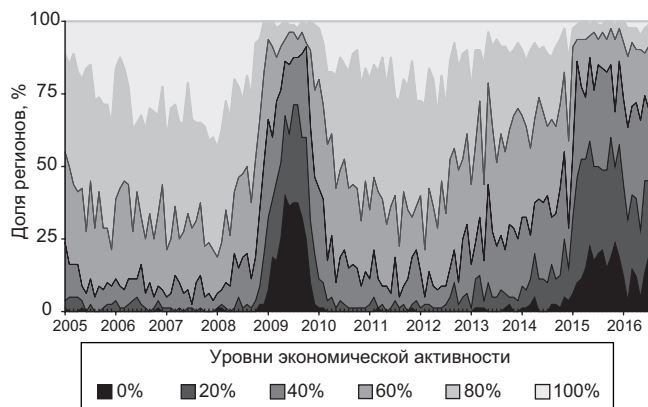

Рис. 6. «Теплограмма» экономической активности регионов Российской Федерации, январь 2005 г. - июль 2016 г.

(светлые оттенки) была очень низкой. На этой основе текущее состояние российской экономики однозначно идентифицируется как продолжение рецессии, хотя, возможно, и не в самой острой ее стадии (в том смысле, что в 2015 г. падение экономической активности по сравнению с предыдущим годом было больше).

* *

*

Предложенная методика обработки оперативных региональных данных Росстата и построения на их основе индексов региональной экономической активности позволяет использовать массив официальных статистических данных для макроэкономического мониторинга российской экономики, в частности для выявления регионов с наиболее высоким и самым низким уровнями экономической активности («лидеров» и «аутсайдеров», с точки зрения динамики роста), а также для характеристики текущей фазы экономического цикла.

Региональный аспект макроэкономического анализа, обретая в индексах РЭА надежную информационную базу, позволяет составить конкретное и более объемное представление о происходящих

в российской экономике процессах. Причем - что чрезвычайно важно - фактически в реальном времени, без какого-либо значительного лага относительно публикуемых данных по России в целом.

Кроме того, исследование процессов синхронизации среднесрочной экономической динамики различных субъектов Российской Федерации, выявление регионов, чья динамика систематически не совпадает с общероссийской, может стать новой страницей в исследовании российских экономических циклов. Это направление анализа будет способствовать выработке более обоснованной макроэкономической и антикризисной политики, учитывающей региональную специфику и территориальные механизмы передачи экономических «шоков».

Литература

1. Баранов Э.Ф., Бессонов В.А., Роскин А.А. и др. Индексы интенсивности выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. Ежемес. доклад. Янв. 2000 - нояб. 2011. URL: <http://www.hse.ru/data/2012/05/24/1253784638/metod.pdf>.
2. Смирнов С.В., Кондрашов Н.В., Петров А.В. Поворотные точки российского экономического цикла, 1981-2015 гг. // Экономический журнал ВШЭ. 2015. Т. 19. № 4. С. 534-553.
3. Banco Central do Brasil. Boletim Regional. URL: <http://www.bcb.gov.br/?BOLREGIONAL>.
4. Banco Central do Brasil. Índice de Atividade Econômica Regional do Rio Grande do Sul // Boletim Regional do Banco Central do Brasil. 2009. Vol. 3. No. 1. P. 95-97.
5. Crone Th.M., Clayton-Matthews A. Consistent economic indexes for the 50 states // Review of Economics and Statistics. 2005. Vol. 87. No. 4. P. 593-603.
6. The Federal Reserve Bank of Philadelphia. State Coincident Indexes. URL: <https://www.philadelphiafed.org/research-and-data/regional-economy/indexes/coincident/>.

INDICES OF REGIONAL ECONOMIC ACTIVITY*

Sergey V. Smirnov

Author affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: svsmirov@hse.ru.

Alexander A. Frenkel

Author affiliation: Institute of Economics, RAS (Moscow, Russia). E-mail: ie_901@inecon.ru.

Nikolay V. Kondrashov

Author affiliation: National Research University Higher School of Economics (Moscow, Russia). E-mail: nkondrashov@hse.ru.

This article proposes an original method for estimating regional economic activity in Russia. It is based on monthly official regional statistics in five main sectors of the Russian economy (industry, construction, retail trade, wholesale trade and paid services) but transforms it into specially constructed dichotomous variables which eliminate an excessive volatility of initial time-series.

Indices of Regional Economic Activity (REA) are constructed for the 82 Russian constituent entities («oblasts») for the period from January 2005 till now. Composite indices for all five economic sectors, eight federal districts, and Russia as a whole are then calculated. The authors propose methods for visualizing multidimensional regional data. They allow one to track the regional peculiarities of the Russian economy and to discern the current phase of the business cycle more accurately. Several illustrative examples for possible application of these indices in real time monitoring and analyses are provided. The paper demonstrates that these methods can be applied in real time, ensuring almost simultaneous publication of information on regional economy and data on Russia as a whole.

Keywords: indices, business cycles, economic activity, regions, constituent entities.

JEL: E32, R11.

* This article was written with the financial support of the Russian Foundation for Humanities (RFH); project No. 15-02-0019.

References

1. Baranov E.F., Bessonov V.A., Roskin A.A. et al. *Indeksy intensivnosti vypuska tovarov i uslug po bazovym vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti*. Ezchemes. doklad. Yanv. 2000 - Noya. 2011 [Indices of basic branches' production. HSE monthly report. January 2000 - November 2011]. Available at: <http://www.hse.ru/data/2012/05/24/1253784638/metod.pdf>. (In Russ.).
2. Smirnov S.V., Kondrashov N.V., Petronevich A.V. Povorotnye točki rossiiskogo ekonomicheskogo tsikla, 1981-2015 gg. [Dating turning points of the Russian economic cycle, 1981-2015]. *HSE Economic Journal*, 2015, vol. 19, no. 4, pp. 534-553. (In Russ.).
3. Banco Central do Brasil. Boletim Regional. Available at: <http://www.bcb.gov.br/?BOLREGIONAL>.
4. Banco Central do Brasil. Hndice de atividade econômica regional do Rio Grande do Sul. *Boletim Regional do Banco Central do Brasil*, 2009, vol. 3, no. 1, pp. 95-97.
5. Crone Th.M., Clayton-Matthews A. Consistent economic indexes for the 50 states. *Review of economics and statistics*, 2005, vol. 87, no. 4, pp. 593-603.
6. The Federal Reserve Bank of Philadelphia. State coincident indexes. Available at: <https://www.philadelphiafed.org/research-and-data/regional-economy/indexes/coincident/>.

КОМПЛЕКСНАЯ ОЦЕНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.М. Ворожейкина

В статье автором дается толкование понятия «продовольственная безопасность», рассматриваются направления дискуссий по этой проблеме. Основное внимание уделяется характеристике двух систем показателей (международной и российской), используемых для мониторинга продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны. Объясняется логика акцентирования в системах показателей на те характеристики, которые наиболее актуальны в связи с поставленными задачами (или обозначенными целями) соответственно международными организациями или в рамках национальных программ.

Положительно характеризуя систему статистических показателей мониторинга продовольственной безопасности, разработанную Росстатом, автор вместе с тем обращает внимание на возможные риски по снижению продовольственного суверенитета, протекающие от существенной доли импорта в составе материальных затрат на производство сельскохозяйственной продукции. Поэтому для реальной оценки продовольственного суверенитета следует принимать во внимание и долю импорта в структуре затрат на производство основных сельскохозяйственных культур.

Ключевые слова: мониторинг продовольственной безопасности, продовольственный суверенитет, импортозависимость.
JEL: Q17, Q18.

Обеспечение продовольственной безопасности – комплексная социально-экономическая задача, решение которой непосредственно определяет качество жизни населения, что вызывает необходимость системного и регулярного получения информации о конкурентоспособности российского продовольствия на мировом и внутреннем рынках, а также научного анализа проблем, связанных с формированием эффективного механизма обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Продовольственная безопасность – тема дискуссионная и обсуждаемая в различных аспектах:

- дальнейшего развития доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации [12];
- рисков и угроз продовольственной безопасности России [2];
- роли международного бизнеса в обеспечении продовольственной безопасности [9];
- тенденций и возможностей импортозамещения в Российской Федерации [6, 10, 11];
- развитости инфраструктуры рынка и институциональной среды [3, 4];
- резервов снижения импортозависимости за счет повышения эффективности отече-

ственного сельскохозяйственного производства [7, 8];

- в контексте конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного производства [5] и др.

Для разработки системы показателей продовольственной безопасности следует определить, что понимается под этим термином.

Продовольственная безопасность – понятие комплексное, в определении которого встречаются разночтения в определении, имеющие решающее значение.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО, англ. FAO – Food and Agriculture Organization of United Nations) определяет продовольственную безопасность как ситуацию, при которой все люди в каждый момент времени имеют физический и экономический доступ к достаточной в количественном отношении безопасной пище, необходимой для ведения активной и здоровой жизни¹.

Основой продовольственной безопасности является право человека на достаточное питание. «Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности»² предполагает обязанность любого государства обеспечивать право каждого человека на доступ

Ворожейкина Татьяна Михайловна (vorozheykina@gmail.com) – д-р экон. наук, профессор департамента «Учет, анализ и аудит», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, Россия).

¹ FAO Procurement [Электронный ресурс] //FAO. URL: <http://www.fao.org/unfao/procurement/general-information/en/>.

² Римская декларация по всемирной продовольственной безопасности [Электронный ресурс] // Обозреватель. URL: <http://www.rau.su/observer/N3-497/019.htm>.

к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания в соответствии с правом на адекватное питание и правом на свободу от голода.

Позиция Всемирной торговой организации (ВТО, англ. WTO - World Trade Organization) по вопросу продовольственной безопасности была озвучена в 2002 г. заместителем генерального директора ВТО Мигелем Родригесом Мендосой: «Продовольственная безопасность в настоящее время заключается не только в местном производстве продуктов питания, но и в способности страны финансировать импорт продовольствия за счет экспорта других товаров»³.

Таким образом, на международном уровне существуют две точки зрения на продовольственную безопасность. Разница в подходах заключается в понимании, является ли уровень самообеспечения страны продовольствием обязательным условием достижения продовольственной безопасности страны.

Позиция, что продовольственная безопасность - это не только потребление продуктов питания на достаточном для поддержания здоровья уровне, но и продовольственная независимость, в настоящее время получило широкое распространение. Этой же позиции придерживается и ФАО. Доктрина продовольственной безопасности России также построена на взаимосвязи и взаимообусловленности продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны. Можно согласиться с существующим мнением [1], что в то время как продовольственная безопасность является технической концепцией, а право на питание - правовой, продовольственный суверенитет является, по существу, политическим понятием.

Система показателей мониторинга продовольственной безопасности и продовольственной независимости выстраивается в соответствии с целями мониторинга и состоянием объектов мониторинга.

Международная система показателей мониторинга продовольственной безопасности. Целью деятельности продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных На-

ций является борьба с голодом, что и определяет систему показателей мониторинга продовольственной безопасности.

В 1996 г. Всемирный продовольственный саммит (World Food Summit - WFS) поставил цель «искоренение голода во всех странах, с первоочередной задачей - сокращение числа недоедающих людей до половины их нынешнего уровня не позднее 2015 года»⁴. В 2000 г. Декларация тысячелетия (Millennium Declaration - MD) поддержала эту цель.

ФАО получила мандат мониторинга достижения целей, поставленных Всемирным продовольственным саммитом и Декларацией тысячелетия. В связи с этим статистический отдел ФАО постоянно работает над совершенствованием методологии мониторинга и системы показателей, необходимых для оценки распространенности недоедания.

В настоящее время ФАО отслеживает состояние продовольственной безопасности по целому спектру показателей. Это прежде всего натуральные балансы продовольствия, которые состоят из трех разделов:

- 1) ресурсы продовольствия: поступление от производства, экспорта с учетом разницы запасов на начало и конец периода;
- 2) использование: семена, корма, переработка, потери, экспорт и др.;
- 3) обеспечение продовольствием на душу населения в год (кг), обменной энергией (ккал), белком (кг), а также содержание жиров в рационе питания (%).

Одновременно ФАО отслеживает ситуацию с продовольственной безопасностью по следующим показателям, которые для удобства восприятия сгруппированы по четырем направлениям (см. рис. 1).

Логика построения системы показателей продовольственной безопасности ФАО продиктована целью мониторинга - отражение успешности борьбы с недоеданием в мире. Поэтому основные результативные показатели отражают распространенность недоедания у детей в возрасте до пяти лет. Это объясняется необходимостью понимания развития ситуации, так как дети - самая социально незащищенная категория населения и именно здесь в полной мере проявляется реальная си-

³ Trade Liberalisation and Food Security. Speech by Miguel Rodriguez Mendoza, Deputy Director-General of the WTO to the World Food Summit, Rome 11th June [Электронный ресурс]: // WTO. URL: http://www.wto.org/English/news_e/news02_e/speech_rodriguez_mendoza_11june02_e.htm [accessed 05/07/2006].

⁴ World food summit [Электронный ресурс] //FAO. URL: http://www.fao.org/wfs/index_en.htm

Рис. 1. Показатели мониторинга продовольственной безопасности ФАО

туация с продовольственной безопасностью в стране и условий равного доступа к продовольствию всего населения.

В качестве факторов формирования продовольственной безопасности ФАО применяются группы показателей, отражающие различные аспекты, влияющие на физическую и экономическую доступность продовольствия.

Группа показателей «Состояние» характеризует не только энергетическую ценность рационов питания, но и качественную структуру личного потребления продуктов питания. Отдельно приводится показатель производ-

ства продуктов питания на душу населения в долларах США, что позволяет оценить развитость сельскохозяйственного производства.

Группа показателей «Доступность» отражает физическую экономическую доступность продовольствия. Физическая доступность продовольствия характеризуется развитостью дорожной сети; экономическая доступность - общим состоянием экономики, уровнем и волатильностью цен и доходов населения.

Для описания стабильности продовольственной безопасности и возможности ее

роста ФАО приводит показатели развития сельского хозяйства, внешней торговли, продовольственного суверенитета и политической ситуации в стране.

Помимо вышеперечисленных групп, ФАО приводит дополнительные статистические и нормативные показатели для возможности более глубокого анализа:

- численность населения, млн человек;
- количество людей, страдающих от недоедания, млн человек;
- минимальная потребность энергии в рационе питания, кКал на душу населения в день;
- средняя потребность в калорийности питания, кКал на душу населения в день;
- минимальная потребность в энергии в рационе питания, кКал на душу населения в день;
- коэффициент вариации нормального распределения калорийности потребления;
- асимметрия нормального распределения калорийности потребления;
- потери калорийности на уровне розничной торговли, в %;
- калорийность питания, кКал на душу населения в день;
- среднее потребление жира, ккал на душу населения в день;
- распространенность переизбытка, в %;
- максимальная потребность калорийности рациона, кКал на душу населения в день.

Система показателей оценки продовольственной безопасности ФАО позволяет оценить и спрогнозировать состояние объектов мониторинга как на краткосрочную, так и на долгосрочную перспективу.

В соответствии со статистикой ФАО проблемы с недоеданием присущи развивающимся странам. Так, по оценке ФАО 2014-2016 гг., распространенность недоедания в мире составляла 10,8%, в том числе в развитых странах менее 5%, в развивающихся - 12,9%, из них в странах Центральной Африки - 41,3%.

Для Российской Федерации это не актуально, и поэтому мониторинг состояния продовольственной безопасности следует проводить в соответствии с целями, определенными

ми Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации.

Система показателей мониторинга продовольственной безопасности России. Продовольственная безопасность страны⁵ определяется как состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны качественных пищевых продуктов в объемах не ниже рациональных норм потребления.

Одним из ключевых положений Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации является продовольственная независимость, которая «предполагает устойчивое отечественное производство жизненно важных пищевых продуктов в объемах не ниже установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов»⁶.

Стратегической целью продовольственной безопасности является создание социально-экономических условий для гарантированного обеспечения населения страны сельскохозяйственной, рыбной продукцией и продовольствием. Гарантия ее достижения - развитие преимущественно внутренних источников продовольственных и сырьевых ресурсов, а также наличие необходимых резервных фондов.

В Доктрине определены пороговые значения самообеспечения страны, как минимальная доля отечественной продукции в объеме товарных ресурсов: зерна и картофеля - 95%, сахара, растительного масла, рыбной продукции - 80, мяса и мясопродуктов, соли - 85, молока и молокопродуктов - 90%.

На основании целей, определенных Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики (Росстат) осуществляет мониторинг продовольственной безопасности страны. Росстат отслеживает уровень и качественную структуру личного потребления продовольствия в Российской Федерации (см. таблицу 1).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»//Российская газета. 2010. 3 февраля.

⁶ Там же.

Таблица 1

**Потребление основных продуктов питания
по Российской Федерации**
(на душу населения в год; килограммов)

Группы пищевых продуктов	Рациональные нормы потребления*	Фактическое потребление в 2015 г.**
Картофель	90	112,0
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	140	111,0
Фрукты и ягоды	100	61,0
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	73	73,0
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	325	239,0
Яйца и яйцапродукты, штук	260	269,0
Рыба и рыбопродукты в живом весе (весе сырка)	22	22,8***
Сахар	24	39,0
Масло растительное	12	13,6
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, мука, крупа и бобовые)	96	118,0

* Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 19 августа 2016 г. № 614 «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания» // Российская газета - Столичный выпуск. 2016. 25 августа.

** Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/

*** 2014 г.

В Российской Федерации по состоянию на 2015 г. уровень личного потребления продуктов питания практически по энергетической ценности соответствовал рациональным нормам потребления. Наблюдались определенные диспропорции в структуре белкового потребления и значительное превышение потребления легких углеводов. Следует отметить существенные отклонения по молоку и молокопродуктам (около 25%), фруктам и ягодам (около 40%).

Одновременно Росстат проводит мониторинг факторов, оказывающих влияние на уровень личного потребления продуктов питания. Направления мониторинга приведены на рис. 2. Федеральной службой государственной статистики формируются натуральные балансы по основным группам сельскохозяйственных и продовольственных продуктов, на основании которых рассчитываются уровень самообеспечения страны (см. таблицу 2).

В соответствии с балансами 2015 г., опубликованными Росстатом, в Российской Федерации пороговые значения самообеспечения достигнуты по всем видам сельскохозяйственной продукции и продовольственных товаров, за исключением молока и молокопродуктов. Но следует отметить, что по

Рис. 2. Направления мониторинга факторов, влияющих на уровень личного потребления продовольствия

Таблица 2

**Уровень самообеспечения Российской Федерации
по основным группам сельскохозяйственных
и пищевых продуктов
(в процентах)**

Группы сельскохозяйственных и пищевых продуктов	Пороговые уровни, определенные Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации	Факт*, 2015 г.
Зерно	95,0	149,1
Картофель	95,0	105,1
Рыбная продукция	80,0	115,1**
Мясо и мясопродукты	85,0	88,8
Молоко и молокопродукты	90,0	80,5

* Рассчитано автором на основании: Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/; Постановление Росстата от 25.12.2006 № 82 (ред. от 21.10.2013) «Об утверждении Методических указаний по составлению годовых балансов продовольственных ресурсов».

** 2014 г.

молоку и молокопродуктам с 2009 г. (82,9%) наблюдалось снижение уровня самообеспечения страны до 2013 г. (77,5%). В 2014 г. (78,6%) наблюдается рост уровня самообеспечения, который продолжился в 2015 г. (80,5%).

Риски импортозамещения в России. Помимо вышеперечисленных показателей с 2015 г. Росстатом отдельно ведется статистика импортозамещения, в связи с возникшими угрозами продовольственной безопасности вследствие изменения политической ситуации. Отдельно отслеживается импортозамещение по следующим направлениям: за счет собственного производства, импорта продовольственных товаров из стран, не вошедших в санкционный список.

Но если рассматривать цепочку создания стоимости продуктов питания, то в настоящее время оценка уровня продовольственного суверенитета проводится с момента производства сельскохозяйственной продукции до конечного потребителя, что не дает возможности оценить импортозависимость самого сельскохозяйственного производства.

Здесь следует принимать возможные риски по снижению продовольственного суверенитета, проистекающие от существенной доли импорта в составе материальных затрат на производство сельскохозяйственной про-

дукции. Поэтому для реальной оценки продовольственного суверенитета следует принимать во внимание и долю импорта в структуре затрат на производство основных сельскохозяйственных культур.

Если оценивать долю импорта в структуре прямых затрат на производство сельскохозяйственной продукции (без затрат на организацию производства и управление), то здесь в первую очередь следует упомянуть средства защиты растений (около 10%⁷ от прямых затрат на производство для зерновых культур и картофеля, около 20% - для сахарной свеклы). Средства защиты практически на 100% зарубежного производства, так как все средства защиты растений, производящиеся на территории Российской Федерации, содержат только импортные составляющие. По семенам и посадочному материалу доля импорта оценивается до 70% у крупных товаропроизводителей картофеля (около 30% от прямых затрат на производство), и 60% - у производителей сахарной свеклы (около 15% от прямых затрат на производство). Высока доля импорта и по статье содержание основных средств (доля в прямых затратах - 20-25%), так как крупные сельскохозяйственные товаропроизводители широко используют импортную технику и, соответственно, затраты на текущий ремонт и обслуживание техники включают в себя импортные запчасти, резину и т. д.

Игнорирование данных обстоятельств может привести к несвоевременному выявлению существенных рисков у сельскохозяйственных товаропроизводителей. При резком росте курса доллара, особенно в пиковые периоды проведения полевых работ (сев, уход за посевами, уборка), высока вероятность возникновения существенного дефицита финансовых ресурсов у сельскохозяйственных товаропроизводителей и несвоевременного проведения работ, что приведет к потере части урожая.

Продовольственная безопасность - постоянно развивающаяся категория. Для комплексной оценки продовольственной безопасности должны применяться показатели, которые отвечают целям мониторинга и состояния объекта. Помимо этого, состав показателей должен обеспечивать возможность прогнозирования дальнейшего развития ситуации. Од-

⁷ Здесь и далее рассчитано автором на основании типовых технологических карт возделывания сельскохозяйственных культур в ценах 2015 г.

новременно, при резком изменении факторов внешней среды, требуется своевременное изменение и дополнение состава показателей. Так, для оценки уровня самообеспечения недостаточно проводить оценку доли импорта в составе ресурсов, но требуется оценка доли импорта в составе материальных ресурсов на производство сельскохозяйственной продукции.

Литература

1. Алтухов А.И. Возможные риски и угрозы национальной продовольственной безопасности и независимости // АПК: Экономика, управление. 2016. № 5. С. 4-16.
2. Ворожейкина Т. Процессовый подход развития инфраструктуры продовольственного рынка // АПК: Экономика, управление. 2008. № 8. С. 53-55.
3. Ворожейкина Т.М. Роль институциональной среды в обеспечении продовольственной безопасности страны // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2014. № 6. С. 15-17.
4. Ворожейкина Т.М. Особенности конкуренции в сельском хозяйстве // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2012. № 2. С. 39-42.
5. Голубев А. Импортозамещение на агропродовольственном рынке России: намерения и возможности // Вопросы экономики. 2016. № 3. С. 46-62.
6. Зельднер А.Г., Осипов В.С. Повышение плодородия почв как базовая основа импортозамещения в продовольственной сфере // Международные научные исследования. 2015. № 4 (25). С. 77-80.
7. Зинченко А.П. Эффективность животноводства в России и импортозамещение // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2015. № 11. С. 18-22.
8. Крылатых Э.Н., Фролова Е.Ю. Международный агробизнес и продовольственная безопасность (экспертная дискуссия Гайдаровского форума - 2016) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 3. С. 28-31.
9. Милосердов В.В. Продовольственная безопасность и импортозамещение // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2015. № 2 (23). С. 2-7.
10. Ушачев И.Г. Импортозамещение в агропромышленном комплексе России: тенденции, проблемы, пути развития // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 1. С. 2-10.
11. Ушачев И.Г., Серков А.Ф., Чекалин В.С., Тарасов В.И., Аварский Н.Д., Бондаренко Л.В. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации нуждается в совершенствовании // АПК: Экономика, управление. 2015. № 9. С. 3-12.
12. Windfuhr M., Jonsen J. Food sovereignty: towards democracy in localized food systems [Электронный ресурс] // FIAN-International. URL: http://practicalaction.org/docs/advocacy/foodsovereignty_fian.pdf

COMPREHENSIVE EVALUATION OF FOOD SECURITY

Tatiana M. Vorozheykina

Author affiliation: Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russia).

E-mail: vorozheykina@gmail.com.

This article presents an interpretation of «food security» as a concept and addresses lines of debate on this matter. It focuses on the characteristics of the two systems of indicators (international and Russian), used for the monitoring food security and food independence of the country. The paper also explains the logic behind the emphasis in performance characteristics on those systems that are most relevant in connection with the tasks (or defined goals), respectively, by international organizations or within the framework of national programs.

Although the author speaks favorably about the system of statistical indicators for monitoring food security, developed by Rosstat, she, at the same time, draws attention to the possible risks related to the reduction of food sovereignty arising from a significant share of imports in the composition of the material costs on the production of agricultural products. Therefore, to realistically assess food sovereignty, one should take into consideration the share of imports in the structure of costs on production of major crops as well.

Keywords: monitoring food security, food sovereignty, dependence on imports.

JEL: Q17, Q18.

References

1. Altukhov A.I. Vozmozhnyye riski i ugrozy natsional'noy prodovol'stvennoy bezopasnosti i nezavisimosti [Possible risks and threats to the national food security and independence]. *APK: Ekonomika, upravleniye*, 2016, no. 5, pp. 4-16. (In Russ.).
2. Vorozheykina T. Protsessovyy podkhod razvitiya infrastruktury prodovol'stvennogo rynka [Process approach to infrastructure development of the food market]. *APK: Ekonomika, upravleniye*, 2008, no. 8, pp. 53-55. (In Russ.).
3. Vorozheykina T.M. Rol' institutsional'noy sredy v obespechenii prodovol'stvennoy bezopasnosti strany [The role of the institutional Environment in Ensuring the food security of the country]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2014, no. 6, pp. 15-17. (In Russ.).
4. Vorozheykina T.M. Osobennosti konkurentssii v sel'skom khozyaystve [Peculiarities of Competition in Agriculture]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2012, no. 2, pp. 39-42. (In Russ.).
5. Golubev A. Importozameshcheniye na agroprodovol'stvennom rynke Rossii: namereniya i vozmozhnosti [Import substitution in the Russian agri-food market: Expectations and capabilities]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 3, pp. 46-62. (In Russ.).
6. Zeldner A.G., Osipov V.S. Povysheniye plodorodiya pochv kak bazovaya osnova importozameshcheniya v prodovol'stvennoy sfere [Improving soil fertility as the basic framework of import substitution in the food sector]. *International scientific researches*, 2015, no. 4 (25), pp. 77-80. (In Russ.).
7. Zinchenko A.P. Effektivnost' zhivotnovodstva v Rossii i importozameshcheniye [Efficiency of animal husbandry in Russia and Import Substitution]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2015, no. 11, pp. 18-22. (In Russ.).
8. Krylatykh E.N., Frolova Ye.Yu. Mezhdunarodnyy agrobiznes i prodovol'stvennaya bezopasnost' (ekspertnaya diskussiya Gaydarovskogo foruma - 2016) [International agribusiness and food security (Expert discussion of Gaidar forum - 2016)]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2016, no. 3, pp. 28-31. (In Russ.).
9. Miloserdov V. V. Prodovol'stvennaya bezopasnost' i importozameshcheniye [Food security and import substitution economic]. *Ekonomika, trud, upravleniye v sel'skom khozyaystve*, 2015, no. 2 (23), pp. 2-7. (In Russ.).
10. Ushachev I.G. Importozameshcheniye v agropromyslennom komplekse Rossii: tendentsii, problemy, puti razvitiya [Import substitution in agroindustrial complex of Russia: Trends, problems, ways of development]. *Economy of agricultural and processing enterprises*, 2016, no. 1, pp. 2-10. (In Russ.).
11. Ushachev I., Serkov A., Bondarenko L., Chekalin V., Tarasov V., Avarsky N. Doktrina prodovol'stvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii nuzhdayetsya v sovershenstvovanii [Food Security Doctrine of the Russian Federation requires improvement]. *APK: Ekonomika, upravleniye*, 2015, no. 9, pp. 3-12. (In Russ.).
12. Windfuhr M., Jonsen J. Food sovereignty: towards democracy in localized food systems. FIAN-International. Available at: http://practicalaction.org/docs/advocacy/foodsovereignty_fian.pdf

О ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К РАУНДУ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 2020 ГОДА
В РЕГИОНЕ СНГ

И.А. Збарская

В июне 2015 г. Организация Объединенных Наций приняла Резолюцию (2015/10), объявляющую раунд переписей населения 2020 г. В ее развитие Совет глав государств СНГ принял специальное решение «О проведении переписей населения раунда 2020 года в государствах - участниках Содружества Независимых Государств» (16 сентября 2016 г., г. Бишкек).

Данным решением предусмотрено провести очередные переписи населения в максимально близкие к 2020 г. сроки, предпочтительно в период с октября 2019 г. по октябрь 2020 г.

Сближение сроков национальных переписей для СНГ крайне важно в силу исторически обусловленного взаимовлияния его государств-участников на тенденции демографического развития и состояние рынка труда, прежде всего из-за активной миграции внутри региона. По данным статистических служб, ежегодно свыше 400 тыс. жителей стран Содружества меняют свое место постоянного жительства, переезжая в другие государства; из них примерно 80% приходится на страны СНГ. Кроме того, внутрирегиональная временная трудовая миграция составляет в среднем несколько миллионов человек в год.

К сожалению, текущая миграционная статистика (в силу различий национальных законодательств и правил учета мигрантов) приводит к их двойному счету и другим нестыковкам. По оценкам Статкомитета СНГ, за последние 25 лет общая численность населения СНГ в связи с этим может быть завышена примерно на 4,5-5 млн человек. Мировой опыт свидетельствует о том, что только проведение в странах переписей населения в максимально близкие сроки и на единой методологической основе позволяет получать достаточно точные цифры.

Подтверждая значимость переписи населения для региона, Совет глав государств СНГ поручил Совету глав правительств СНГ ежегодно рассматривать ход реализации принятого решения, а Совету руководителей статистических служб государств - участников СНГ - согласовать и утвердить перечень социально-экономических и демографических показателей, который должен быть включен в программы национальных переписей населения раунда 2020 г. для обеспечения межстрановой со-

поставимости основных результатов переписей населения региона Содружества.

По данным статистических служб стран СНГ, проведение национальных переписей населения раунда 2020 г. планируется в следующие сроки:

Азербайджан	1-10 октября 2019 г.
Армения	8-17 октября 2020 г.
Беларусь	4-30 октября 2019 г.
Казахстан	февраль-март 2020 г.
Киргизия	март 2020 г.
Молдова	2021 г.
Россия	октябрь 2020 г.
Таджикистан	октябрь-ноябрь 2020 г.
Туркменистан	нет сведений
Узбекистан	нет сведений
Украина	2020 г.

Программы национальных переписей населения стран СНГ традиционно позволяют получить информацию по таким аспектам, как:

- демографические и этнокультурные характеристики населения;
- брачно-семейные характеристики и характеристики домохозяйств;
- географические и миграционные характеристики;
- образовательные характеристики;
- экономические характеристики населения.

Предполагается, что такой подход сохранится и в раунде 2020 г. При этом наиболее актуальным для региона является получение сопоставимой информации по контингенту и потокам разных категорий мигрантов (в первую очередь, краткосрочных и долгосрочных), а также оценка потенциала национальных рынков труда. Единообразие методологии формирования согласованного набора показателей позволит обеспечить международную сопоставимость и расширит возможности анализа итогов национальных переписей и, кроме того, будет способствовать укреплению информационных связей стран СНГ. Важно также, чтобы эти показатели соответствовали Рекомендациям Конференции европейских статистиков по прове-

Збарская Ирина Александровна (zbarskaya@cisstat.org) - канд. социол. наук, начальник управления социально-демографической статистики Статкомитета СНГ (г. Москва, Россия).

дению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.¹ (далее - Рекомендации КЕС) и другим международным документам в отношении переписей населения.

В результате обсуждения национальными статистическими службами государств - участников СНГ таких показателей был согласован их перечень, а также методология их получения при переписях населения, которые были утверждены Советом руководителей статистических служб государств - участников СНГ (8 сентября 2016 г., г. Ашхабад).

Ниже приводится перечень согласованных показателей и в Приложении дается характеристика методологических особенностей их получения, включая формулировку конкретных вопросов.

1. Постоянное местожительство (или место обычного жительства). Ответ на вопрос о постоянном месте жительства позволяет определить категорию переписываемого населения и получить информацию, необходимую для определения общей численности населения государства. Для международной сопоставимости предлагается учитывать при переписи категорию «постоянно проживающее население» (постоянное население) - это лица, которые имеют место обычного жительства в стране на момент переписи и уже проживают или намереваются проживать в ней в течение периода времени, составляющего, по меньшей мере, 12 месяцев. Если лицо является временно проживающим (менее 12 месяцев), то указание при опросе страны постоянного жительства даст возможность получить данные о контингентах временных мигрантов с распределением по странам исхода, в первую очередь региона СНГ.

2. Местонахождение в момент переписи. Этот показатель в сочетании с указанием «страны», «причин отсутствия (в первую очередь, работа и учеба)» и «продолжительности отсутствия» (менее 12 месяцев или 12 месяцев и более) позволяет оценить объемы и мотивацию соответственно краткосрочной и долгосрочной миграции в конкретные страны СНГ. С учетом того, что примерно 80% перемещения людей осуществляется внутри Содружества, результаты переписи представляют интерес для стран - партнеров в миграционном обороте. Ценность этой информации существенно повышается при условии соблюдения максимально близких сроков проведения переписей в странах.

3. Страна рождения (место рождения) и

4. Страна гражданства (гражданство).

Получение информации о стране рождения и стране гражданства является важным для измерения объемов и определения направлений долгосрочной международной миграции. В рамках переписи населения из числа лиц, имеющих место постоянного жительства в стране, обычно выде-

ляются две группы населения, представляющие интерес с точки зрения международной миграции: родившиеся за границей (но имеющие гражданство данной страны) и иностранцы. Для анализа миграционных процессов на пространстве СНГ важно получить итоги по показателям «страна рождения» и «страна гражданства» в республиках быв. Советского Союза.

Для выявления доли лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, рекомендуется также собирать данные обо всех странах гражданства респондентов.

5. Продолжительность проживания в данном месте (год и месяц прибытия в текущее место жительства). В целях единообразного методологического подхода к изучению этой темы рекомендуется применять расширенный вариант, то есть без ограничения временных границ прибытия, в отличие от сокращенного варианта, который предусматривает получение информации о месте постоянного жительства только за год до проведения переписи. В случае расширенного варианта при автоматизированной обработке существует возможность получения данных об объемах миграции (как внутренней, так и внешней) за любой период времени, например за последние 10 лет. Это покажет интенсивность миграции в период между переписями и приживаемость мигрантов в стране, а также даст возможность изучения так называемой «активной» миграции за последний год или пять лет - эти группы рассматриваются как наиболее подвижные и готовые к дальнейшим передвижениям в случае, если цель миграции не принесет ожидаемых результатов.

6. Прежнее местожительство. Этот показатель позволяет получить информацию о передвижениях мигрантов в место текущего жительства. При сочетании признаков «проживание за границей» и «год прибытия» можно измерить продолжительность проживания международных мигрантов в принимающей стране. Для межгосударственных сопоставлений представляется важным получение информации и по такому признаку, как «причины миграции», связанные, в первую очередь, с «работой» или «учебой».

7. Статус участия в составе рабочей силы. Согласно решениям 19-й Международной конференции статистиков труда дефиниции, применяемые на протяжении длительного периода времени, претерпели существенные изменения, что нашло отражение в Рекомендациях КЕС, утвержденных в июне 2015 г.

Классификация лиц по их «статусу участия в рабочей силе» позволяет получать информацию об их отношении к трудовой деятельности, осуществляемой в обмен на оплату или прибыль, в течение короткого учетного периода (как правило, за семь дней или одну неделю). Лица могут классифици-

¹ Одобрены решением 63-го Пленарного заседания КЕС в 2015 г.

роваться согласно их статусу участия в составе рабочей силы в качестве занятых, безработных или вне состава рабочей силы.

Поскольку статистические службы стран при измерении занятости населения и уровня безработицы могут использовать разные как нижние, так и верхние возрастные границы, для целей международной сопоставимости необходимо предусмотреть возможность при автоматизированной обработке материалов переписи получения информации по указанным характеристикам для возрастной группы 15 лет - 64 года.

8. Статус в занятости и

9. Основные источники средств к существованию.

«Статус в занятости» позволяет получить информацию как о лицах, являющихся наемными работниками, так и о самозанятом населении, то

есть показывает не только положение в занятии и характер связи с местом работы, но и отражает социальную структуру общества. В условиях формирования рыночной экономики в странах СНГ статус в занятости является одной из основных характеристик рынка труда и должен рассматриваться в сочетании с другой характеристикой - «основные источники средств к существованию». Из общего перечня возможных видов источников средств к существованию, который приводится в Рекомендациях КЕС, для целей анализа и сопоставимости итогов в странах СНГ наибольшую практическую значимость имеют показатели «занятость (работа по найму и самозанятость)» и «производство товаров для собственного использования». «Основной источник средств к существованию» является также важной характеристикой для формирования показателя «численность рабочей силы».

Приложение УТВЕРЖДЕНО

Решением 55-го заседания
Совета руководителей статистических служб
государств - участников СНГ
« 8 » сентября 2016 г.

Перечень показателей для включения в программы национальных переписей населения раунда 2020 г. и методологические особенности их формирования

1. Постоянное местожительство (или место обычного жительства)

Рекомендуемая формулировка вопроса	Вы постоянно (обычно) здесь живете: - да; - нет; - не имею постоянного местожительства. Постоянное местожительство для временно проживающих в стране _____ (указать наименование государства). Цель прибытия: - работа; - учеба.
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 410, 392, 393, 670

Под термином «постоянное местожительство» понимают место постоянного или обычного проживания, то есть тот населенный пункт, где опрашиваемое лицо обычно проживает. Только те лица, которые проживали в месте обычного жительства непрерывно в течение не менее 12 месяцев до даты переписи или которые прибыли в место своего обычного жительства в 12-месячный период, предшествующий дате переписи, с намерением жить там не менее одного года, должны рассматриваться в качестве постоянного населения соответствующего населенного пункта. Также в общей численности населения должны учитываться лица, которые временно отсутствовали в течение короткого периода времени в месте своего обычного жительства за предыдущие 12 месяцев по причине работы, отпуска, путешествия.

Страной обычного места жительства лица является та страна, в которой расположено место его обычного жительства. Затруднения могут возникнуть в случае частого переезда жителей из одной страны в другую. При этом для краткосрочных международных мигрантов² страна, из которой они выехали, будет по-прежнему оставаться страной их обычного места жительства во время пребывания за границей. Для долгосрочных мигрантов³ страна пребывания должна рассматриваться в качестве страны обычного места жительства мигранта.

Сведения о постоянном местожительстве собираются по каждому домохозяйству и по каждому лицу, входящему в состав институционального домохозяйства в следующем разрезе:

² *Краткосрочный мигрант* - лицо которое прибывает в страну, не являющуюся страной его/ее обычного проживания, на срок, по крайней мере, 3 месяца, но менее одного года (12 месяцев), за исключением случаев прибытия в эту страну в целях отдыха, проведения отпуска, посещения друзей или родственников, по делам, для лечения или религиозного паломничества (см.: Рекомендации по статистике международной миграции... 1-е пересмотр. изд. ООН, Нью-Йорк, 1998).

³ *Долгосрочный мигрант* - лицо, которое прибывает в страну, не являющуюся страной его/ее обычного проживания, на срок не менее одного года (12 месяцев), в результате чего страна назначения фактически становится новой страной его/ее обычного проживания (см. там же).

- лица, которые в момент переписи находились в месте своего обычного жительства;
 - лица, временно отсутствовавшие в момент переписи в месте своего обычного жительства;
 - лица, временно присутствовавшие в момент переписи, но обычно проживающие в другом месте (с указанием адреса постоянного места жительства).

Для информации: при проведении переписей раунда 2010 г. во всех странах Содружества опрашивали временно проживающее (временно присутствовавшее) население. Для получения характеристик таких лиц предусматривалось заполнение соответствующего ответа на вопрос, включая также указание цели приезда.

2. Местонахождение в момент переписи

Рекомендуемая формулировка вопроса	Местонахождение в момент переписи: - в данном населенном пункте; - в другом населенном пункте страны; - за границей _____ (указать наименование государства). Причина отсутствия: - работа; - учеба Продолжительность отсутствия _____ (указать, сколько месяцев).
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 397, 412, 421, 422, 670

Под «местонахождением в момент переписи» понимается населенный пункт, в котором конкретное лицо находилось в день переписи, независимо от того, является ли этот пункт его постоянным местожительством или нет.

Лица, обычно проживающие на участке переписи, но отсутствующие или считающиеся отсутствующими в момент переписи на протяжении менее одного года, должны рассматриваться в качестве временно отсутствующих лиц и учитываться в общей численности населения.

Группа отсутствующих лиц, проживающих за границей (члены домохозяйств, которые теперь проживают или ожидается, что будут проживать в другой стране) в течение одного года или более, может быть довольно многочисленной в странах, характеризующихся высоким уровнем эмиграции. В этой связи существуют трудности получения сведений по этой категории населения, когда за рубеж выезжают все члены домохозяйства и некому предоставить о них сведения.

Представляет интерес информация о причинах международной миграции. Ответ на этот вопрос предусматривает указание основной (одной) причины, которая заставила респондента совершить последнее миграционное перемещение. Для межгосударственных сопоставлений наиболее значимыми причинами являются: работа (занятость); учеба (образование и профессиональная подготовка).

Для информации: при проведении переписей раунда 2010 г. все страны Содружества (за исключением России) включили в программу переписи вопросы о лицах, временно отсутствующих на момент переписи по месту постоянного жительства, а также о продолжительности и причинах отсутствия (кроме Казахстана).

3. Страна рождения (место рождения)

Рекомендуемая формулировка вопроса	Место рождения: - в данной стране; - в другом государстве _____ (указать наименование).
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 649, 678

Под страной рождения понимается страна, в которой расположено место рождения переписываемого лица. Признак «страна рождения» используется для проведения различия между родившимися в стране и родившимися за границей постоянными жителями. Страной рождения может быть названа либо страна, где произошло физическое рождение, либо страна, где было место обычного жительства матери на момент рождения. Рекомендуется собирать сведения о

стране рождения в отношении всех лиц, для того чтобы иметь данные о родившихся в стране и о родившихся за границей. Что касается лиц, родившихся за границей, то рекомендуется собирать информацию о конкретной стране рождения, с тем чтобы провести классификацию родившегося за границей населения по стране рождения.

Следует отметить, что страна рождения лица не обязательно будет тождественна стране его гражданства.

4. Страна гражданства (гражданство)*

Рекомендуемая формулировка вопроса	Гражданство*: - данной страны; - другого государства _____ (указать наименование); - без гражданства. Для лиц с двойным гражданством указать наименование государства.
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 655, 658, 659

* Вопрос включается исходя из национального законодательства.

Гражданство определяется как установленная законом принадлежность лица к тому или иному государству, приобретенная по рождению или в порядке натурализации путем ходатайства о приобретении гражданства, оптации, вступления в брак или иным образом в соответствии с национальным законодательством. Информация о гражданстве используется для выявления иностранных граждан и лиц, постоянно проживающих в стране, однако не являющихся гражданами какого-либо государства.

Информация о стране гражданства должна собираться в отношении всех лиц.

Данные о стране гражданства должны собираться отдельно от информации о стране рождения, поскольку эти страны не обязательно будут одними и теми же.

Для выявления доли лиц, имеющих двойное или множественное гражданство, рекомендуется собирать сведения

обо всех странах гражданства респондентов. При сборе информации о двойном гражданстве следует уделять внимание вопросу о том, какой является первая и какой вторая страна гражданства респондента.

Необходимо предусмотреть возможность выявления лиц без гражданства, то есть лиц, которые не обладают статусом гражданина какого-либо государства.

Для информации: итоги переписей населения раунда 2010 г. показывают, что доля неграждан, постоянно проживающих в соответствующей стране Содружества, незначительна. В численности граждан других государств преобладают граждане стран СНГ - их удельный вес находится в интервале от 58% в Таджикистане до 89% в Беларуси.

5. Продолжительность проживания в данном месте (год и месяц прибытия в текущее место жительства)

Рекомендуемая формулировка вопроса	С какого года Вы непрерывно проживаете в этом населенном пункте: - с рождения; - с _____ (указать год или месяц, если менее года назад). Проживали ли Вы более 1 года в других странах: - нет; - да. Из какой страны Вы прибыли: _____ (указать наименование). Год прибытия (возвращения): _____ (указать год, а для приехавших менее года назад указать год и месяц возвращения).
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 662-664, 682-685, 688

Под *годом и месяцем прибытия* понимаются календарные год и месяц, в которые лицо прибыло в последний раз для проживания в текущее место обычного жительства. Этот признак позволяет получать информацию о временных характеристиках миграционных движений.

Под *продолжительностью проживания* понимается промежуток времени до даты проведения переписи. Следует указать год прибытия в данное место или сколько лет переписываемый проживал в данном месте. При этом необходимо учитывать продолжительность проживания в данном населенном пункте, а не продолжительность проживания в той или иной жилищной единице.

Сведения о продолжительности проживания и дате прибытия не дают информации о месте происхождения прибывших лиц. Эта информация важна в сочетании с информацией, полученной на основании вопроса о прежнем месте жительства, так как дает возможность определения периода непрерывности проживания в стране и получения сведений относительно группы лиц, которые рассматриваются в качестве внутренних и международных мигрантов. Она важна также для измерения масштабов долгосрочной и краткосрочной миграции.

При положительном ответе на вопросы «Проживали ли Вы более одного года в других странах?» и «Из какой страны Вы прибыли и в каком году?» можно получить наиболее полную информацию о примерной численности мигрантов.

С учетом полученной информации о продолжительности проживания статистические службы стран имеют возможность публиковать итоговые данные о численности прибывших на постоянное место жительства за разные временные интервалы, включая проживающих в данном месте не с рождения.

Для информации: при проведении переписей населения раунда 2010 г. Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Молдова использовали расширенный вариант - получали информацию о годе и месяце прибытия в текущее место постоянного жительства, а также о предыдущем месте постоянного жительства. Азербайджан, Россия и Таджикистан использовали сокращенный вариант, который предусматривает получение информации о месте постоянного жительства только за год до проведения переписи.

6. Прежнее местожительство

Рекомендуемая формулировка вопроса	Ваше прежнее местожительство находится на территории данной страны: - да; - нет, в другом государстве _____ (указать наименование).
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 666, 667

Если при ответе на вопрос о прежнем месте жительства указывается проживание за границей, то в сочетании с ответом на вопрос о годе прибытия в страну при переписи можно получить информацию о *проживании за границей и годе прибытия в страну*. Такие сведения позволяют выявить всех международных мигрантов. При сочетании признаков проживания за границей и годе прибытия можно измерить

продолжительность проживания международных мигрантов в принимающей стране.

Для информации: при проведении переписей населения раунда 2010 г. Азербайджан, Армения, Беларусь, Кыргызстан и Молдова задавали вопрос о причинах смены места постоянного жительства (дополнительный признак).

7. Статус участия в составе рабочей силы

Рекомендуемая формулировка вопроса	а) Имели ли Вы какую-либо работу, приносящую заработок или доход, за неделю до начала переписи населения: - да; - нет. б) В случае отсутствия работы, искали ли Вы ее в течение последнего месяца (последних 4-х недель): - да; - нет. в) Если бы Вам предложили подходящую работу, то смогли бы приступить к ней в ближайшие 2 недели: - да; - нет.
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 496, 498, 501, 502, 511, 515

Статус участия в составе рабочей силы на момент переписи описывает отношение лица к статусу участия в рабочей силе за короткий отчетный период (как правило, за семь дней или одну неделю) до начала переписи. Этот короткий период призван обеспечить получение мгновенной картины участия лиц в рынке труда страны в учетное время переписи. В качестве таковой рабочая сила отражает предложение рабочей силы для производства товаров и услуг за плату или прибыль в конкретный момент времени. Даже в течение такого короткого периода времени, как одна неделя, лица могут менять свой статус. Однако концепция измерения рабочей силы на момент обследования предусматривает присвоение каждому лицу только одного статуса активности, отдавая предпочтение «занятому» по сравнению с «безработным» и статусу «безработный» по сравнению с «вне состава рабочей силы». К рабочей силе относятся все лица, как занятые, так и безработные, обеспечивающие предложение рабочей силы для производства товаров и услуг.

Информация об экономических характеристиках населения должна собираться в отношении каждого лица, достигшего минимального возраста, установленного с учетом условий каждого государства. В целях международной сопоставимости в таблицах экономических характеристик следует предусмотреть публикацию информации о лицах моложе 15 лет и лиц в возрасте 15 лет и старше. Также не рекомендуется устанавливать верхний возрастной предел для измерения экономических характеристик населения, поскольку многие люди продолжают участвовать в различных формах трудовой деятельности после достижения обычного возраста выхода на пенсию.

Для целей международной сопоставимости необходимо при обработке материалов переписи получить информацию по возрастной группе 15-64 года.

Население в соответствии со статусом участия в рабочей силе может быть классифицировано как:

(1.0) Рабочая сила

(1.1) Занятые

(1.2) Безработные

(2.0) Вне состава рабочей силы

(2.1) Посещающие учебное заведение

(2.2) Пенсионеры или получатели дохода от капитала

(2.3) Выполняющие неоплачиваемые услуги в домохозяйстве

(2.4) Прочие.

При возникающих в некоторых странах затруднениях при отнесении населения к категории «Выполняющие неоплачиваемые услуги в домохозяйстве (2.3)» в п. 517 (3) новых Рекомендаций КЕС к ней отнесены «...лица, не входящие в состав рабочей силы, которые занимаются выполнением неоплачиваемых домашних обязанностей в своем собственном доме, например домохозяйки/домохозяева и другие родственники, отвечающие за содержание дома, уход за детьми или престарелыми». Также в п. 22 Резолюции 19-й Международной конференции статистиков труда даются следующие пояснения: «Предоставление «услуг» (за пределами сферы производства согласно СНС 2008, однако в пределах общей сферы производства) включает в себя: (i) ведение финансового учета деятельности домашнего хозяйства и управление им, закупку и/или транспортировку товаров; (ii) приготовление и/или подачу блюд, вывоз и переработку бытовых отходов; (iii) уборку, отделку и содержание собственного жилья или помещений, товаров длительного пользования и других товаров, а также садоводство; (iv) заботу о детях и их воспитание, перевозку пожилых или зависимых членов семьи, домашних или комнатных животных, уход за ними и т. д.». Согласно Рекомендациям КЕС, «Лица, не входящие в состав рабочей силы, включают в себя всех лиц, достигших установленного возраста, которые не являются ни безработными, ни занятыми, согласно вышеприведенным (в Рекомендациях КЕС) определениям» (п. 515).

8. Статус в занятости

Рекомендуемая формулировка вопроса	Кем Вы являлись на основной работе: - наемным работником; - самозанятым: - работодателем; - лица, работающие на индивидуальной основе; - члены производственных кооперативов; - помогающие в работе члены семьи. Лица, не поддающиеся классификации по статусу.
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 536, 537, 546

Лица могут классифицироваться по статусу в занятости только на основании их связи с работой. Под *статусом в занятости* понимается тип явного или неявного договора о найме с другими лицами или организациями, с которыми работает соответствующее лицо. При определении статуса в занятости опрашиваемого лица основными критериями

являются степень экономического риска, характер связи с его/ее местом работы и тип полномочий (власти) по отношению к заведению и другим работникам.

В целях международных сопоставлений рекомендуется собирать информацию о статусе в занятости в соответствии с последними международными стандартами в этой отрасли статистики.

В настоящее время осуществляется пересмотр этих стандартов, который должен быть завершен к 2018 г. и будет рассматриваться на 20-й Международной конференции статистиков труда. Стандартом, действующим на сегодняшний момент, является Международная классификация статуса в занятости (МКСЗ-93), на основе которого все работники могут классифицироваться по статусу в занятости следующим образом⁴:

- (1.0) Наемные работники
- (2.0) Самозанятые
 - (2.1) работодатели
 - (2.2) лица, работающие на индивидуальной основе и члены производственных кооперативов
 - (2.2.1) лица, работающие на индивидуальной основе
 - (2.2.2) члены производственных кооперативов
 - (2.3) помогающие в работе члены семьи
- (3.0) Лица, не поддающиеся классификации по статусу.

Рекомендуется для обмена информацией составлять отдельные таблицы для двух основных категорий: «наемные работники» и «самозанятые» – во всех материалах, классифицируемых по статусу в занятости.

В Рекомендациях КЕС по проведению переписей раунда 2020 г., в отличие от предыдущих переписных раундов,

содержится важное изменение, касающееся лиц, занятых производством товаров для собственного использования. Согласно Рекомендациям, данная категория лиц не должна будет относиться к категории занятого населения и не будет включаться в состав рабочей силы.

Вместе с тем для тех стран, в которых производство товаров в целях собственного использования (например, производство продуктов питания в результате ведения сельского хозяйства, рыболовство, охота и собирательство и др.) является важным компонентом обеспечения средств к существованию для определенной, довольно заметной части населения, КЕС рекомендует включать в программу национальных переписей отдельный вопрос в целях получения соответствующей информации.

В Рекомендациях КЕС к «лицам, не поддающимся классификации по статусу» относятся занятые или безработные лица, о которых не имеется достаточного объема информации и/или которые не могут быть включены ни в одну из вышеописанных категорий (например, неоплачиваемые работники, помогающие члену семьи в выполнении оплачиваемой работы по найму).

Рекомендуемая формулировка вопроса	Лица, занимающиеся производством товаров для собственного использования
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 491(b), 565, 566

Учитывая особенности экономик стран Содружества, Статкомитет СНГ считает целесообразным рекомендовать национальным статистическим службам включение в программы переписей вопроса о членах домашнего хозяйства,

занимающихся производством товаров для собственного использования. Полученная информация будет полезной для оценки степени распространенности данного явления в странах и их отдельных регионах.

9. Основной источник средств к существованию

Рекомендуемая формулировка вопроса	Основной источник средств к существованию: - занятость: - работа по найму; - самозанятость; - производство товаров для собственного использования; - собственность и другие капиталовложения; - пенсии всех видов: - выплачиваемые государством или другими государственными органами; - выплачиваемые предприятиями, учреждениями, кооперативными организациями и другими - прочие трансферты: - пособия по болезни и беременности и родам; - пособия по безработице; - стипендии; - пособия и помощь, за исключением пенсий, пособий по безработице, стипендий, пособий по болезни и беременности и родам, предоставляемые государством, прочими государственными органами, кооперативными организациями, предприятиями или учреждениями; - ссуды или использование сбережений, реализация капитала; - иждивенцы (главным образом зависящие от другого лица или лиц); - прочие источники.
Пункты Рекомендаций КЕС по проведению переписей населения и жилищного фонда раунда 2020 г.	П.п. 570, 574

Под *основным источником средств к существованию* понимается главный источник дохода, из которого финансировалось потребление каждого лица в ходе установленного учетного периода. Рекомендуется отдавать предпочтение длительному учетному периоду, такому, как предшествующие 12 месяцев, календарный или финансовый год, для обеспечения учета всех источников, которые фактически могут давать

доход на периодической или сезонной основе. Необходимо учитывать доходы как в денежной форме, так и в натуральном выражении. Информация об основном источнике средств к существованию должна собираться по отношению ко всем лицам независимо от их статуса в составе рабочей силы и не обязательно может совпадать с основным статусом активности или основной формой трудовой деятельности лица.

⁴ См. «Резолюцию о Международной классификации статуса в занятости 15-й Международной конференции статистиков труда, январь 1993 года».

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РАЗВИТИЯ СФЕРЫ УСЛУГ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Б.К. Касымбеков,
Б.М. Раимжанов,
Л.Б. Касымбекова

Авторы статьи на основе данных официальной статистики Киргизской Республики анализируют развитие сферы услуг в сельском хозяйстве, играющей большую роль в производстве ВВП страны. Аргументируется положение об актуальности статистического изучения сельскохозяйственных услуг как важного условия повышения эффективности сельскохозяйственного производства - одного из стратегических направлений развития страны. Обращается внимание на особенности предоставления услуг сельскохозяйственным производителям, в которых рыночные преобразования отразились в наиболее явном виде. Так, были созданы новые формы инфраструктуры сервиса, в частности услуги в сфере растениеводства, животноводства, лесоводства, охоты и рыболовства, развитие которых стало приоритетным. И это закономерно, так как именно отрасли сервиса, являющиеся связующим звеном между производителями и потребителями, оказались наиболее восприимчивыми к рыночным преобразованиям.

Рассмотрены противоречивые тенденции, выявившиеся в процессе рыночных реформ, на примере агропромышленного сектора страны и текущее состояние дел в таком его сегменте, как предоставление сельскохозяйственных услуг, включая оказание помощи сельским товаропроизводителям в виде консультаций и советов. Аргументируется необходимость адекватного усиления мер государственного регулирования и поддержки аграрного сектора страны для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции.

Ключевые слова: сельское хозяйство Киргизии, статистика агропромышленного комплекса, проблемы сельского хозяйства Киргизии, инфраструктура сельскохозяйственного производства.

JEL: E01, Q13, Q18.

Переход к рыночным отношениям, проводимый как в экономике Киргизской Республики в целом, так и в ее аграрном секторе в частности, привел ко многим социально-экономическим изменениям. Ликвидирована государственная собственность на землю, около 80% пашни находится в частной собственности сельских товаропроизводителей. Утвердилась многоукладная экономика, которая представлена крестьянскими (фермерскими) хозяйствами, личными подсобными хозяйствами населения, коллективными сельскохозяйственными предприятиями и др., сформирована новая структура аграрного сектора, сочетающая частные, коллективные и государственные формы хозяйствования. Преобразования в сельском хозяйстве способствуют развитию частной инициативы и сельского предпринимательства, оживлению и росту производства сельскохозяйственной продукции.

Учитывая, что Киргизия - аграрная страна, сельское хозяйство (доля которого в структуре ВВП, по данным Национального статистического комитета Киргизской Республики, в 2015 г. составила 15-17%) и его подотрасли остаются важнейшими в обеспечении продовольственной безопасности республики и занятости населения. Роль аграрного сектора, и особенно перерабатывающей промышленности, должна постоянно возрастать.

Текущие проблемы развития аграрного сектора. В аграрном секторе экономики Киргизии существует множество проблем, таких, как сохранение на уровне мелких крестьянских хозяйств отраслевой структуры сельского хозяйства; хроническая нехватка денежных средств; при недостатке земли земельный рынок не регулируется; при огромном количестве разнообразной сельскохозяйственной продукции отсутствуют организованные каналы ее переработки и сбыта; существует диспаритет

Касымбеков Байысбек Касымбекович (kasymbekovalira@gmail.com) - д-р экон. наук, зам. председателя Национального статистического комитета Киргизской Республики (г. Бишкек, Киргизия).

Раимжанов Бактыбек Молдошевич (bakytnc@mail.ru) - зав. отделом статистики сельского хозяйства Национального статистического комитета Киргизской Республики (г. Бишкек, Киргизия).

Касымбекова Лири Байысбековна (kasymbekovalira@gmail.com) - зав. отделом внешних связей и инвестиций Министерства сельского хозяйства, пищевой промышленности и мелиорации Киргизской Республики (г. Бишкек, Киргизия).

между закупочными, оптовыми и розничными ценами; сложившаяся в отрасли нерегулируемая система ценообразования не стимулирует сельскохозяйственных товаропроизводителей к увеличению объемов производства, а наоборот, приводит к падению темпов роста, неустойчивому развитию аграрного сектора и нестабильности продовольственного рынка. Слабо развиты процессы кооперации и интеграции, особенно в сфере сбыта, переработки сельскохозяйственной продукции, материально-технического обеспечения. Это приводит к тому, что продукция аграрного сектора слабо востребована, поскольку не может конкурировать с импортной продукцией высокого качества, приемлемой цены и высокой степени переработки.

На фоне вялого реформирования аграрного сектора низок уровень государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства. Осуществляемые государством меры по поддержке отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей совершенно недостаточны, непоследовательны, и это выражается в противоречивости регулирования сфер продовольственного комплекса, слабости механизмов рыночного регулирования. Выделяемые государственные средства распылены, не имеют целенаправленного программного характера. Данные проблемы связаны прежде всего с тем, что развитие аграрного сектора не поддерживается новыми подходами в управлении, целенаправленными стратегическими программами, ориентированными на вывод продукции сельскохозяйственных производителей на конкурентоспособный с импортируемой продукцией уровень.

Таким образом, очевидна необходимость адекватного усиления мер государственного регулирования и поддержки аграрного сектора страны для повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных предприятий. Необходимо уточнения, какие проблемы в данном секторе подлежат государственному регулированию, что нужно реформировать и что подлежит рыночному регулированию. При этом один из важных компонентов - предоставление диверсифицированных сельскохозяйственных услуг на местах.

Развитие АПК тесно связано с формированием рынка продовольствия, базирующегося на самообеспечении населения основными продуктами питания. С развитием рыночных отношений, как правило, расширяется экономическая сво-

бода товаропроизводителей, формируется новая конкурентная среда и многоступенчатая система сбыта продовольственных товаров.

Экономику сельского хозяйства Киргизии сдерживает такой важный фактор, как отсутствие выхода к морю, что приводит к более высоким затратам при транспортировке товаров и создает неблагоприятные условия для развития внешней торговли. Тем не менее наличие продовольственных, минерально-сырьевых, водных и земельных ресурсов, их потенциал позволяют обеспечить экономическое развитие страны. Площадь территории Киргизской Республики составляет 19994,9 тыс. га, из них сельскохозяйственными угодьями занято 10656,0 тыс. га (53,2%), в том числе пастбищами, сенокосами и залежами - 9356,0 тыс. га (87,8%), пахотными землями - 1260,1 тыс. га (11,8%).

Стратегическая задача социально-экономического развития Киргизской Республики потребовала проведения глубокой и радикальной экономической реформы, связанной с внедрением рыночных отношений в агропромышленном комплексе и созданием продовольственного рынка. В результате реформирования аграрного сектора экономики создана частная, коммунальная и государственная собственность на землю и средства производства. Изменения сложившейся в прежние годы системы государственных и коллективных предприятий привели к деформации производственных связей на разных уровнях хозяйственной иерархии. К тому же недостаточная теоретическая подготовка, а также переоценка значения частной собственности на землю и средства производства не оказали влияния на само право собственности, количество и качество вовлекаемых ресурсов.

По данным Нацстаткома Киргизской Республики, в аграрный сектор (лесное хозяйство, охоту и рыболовство) в 2010 г. было направлено 871,0; в 2011 г. - 789,9; в 2012 г. - 1006,4; в 2013 г. - 1239,1; в 2014 г. - 816,4 млн сомов, что составило соответственно 1,8; 1,5; 1,3; 1,3; 0,7% от объема всех инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности, поступивших в республику. В то же время в промышленность (включая строительство) направлено соответственно 32,1; 42,3; 31,3; 51,9 и 53,7%, то есть в 2010 г. - около одной трети, а в последующие годы - до половины инвестиций, вложенных во все отрасли экономики страны.

Между тем в странах с развитой экономикой для достижения наибольшего экономического эффекта уделяется особое внимание созданию условий для привлечения инвестиций, особенно в сферу сельского хозяйства. В таких странах, как правило, перерабатывается не менее 50% производимого сельскохозяйственного сырья, а в Киргизии - только 20%. Это свидетельствует об огромных, пока еще нереализованных возможностях аграрной отрасли.

Неполное использование производственных мощностей перерабатывающих предприятий обусловлено отсутствием системы взаимоотношений между сельскохозяйственными товаропроизводителями, переработчиками и торговыми организациями. Это приводит к огромным потерям, возникающим из-за разрушения функционального межотраслевого разделения труда на уровне предприятий, районов и областей. Сельскохозяйственные товаропроизводители вынуждены самостоятельно заниматься целым спектром сложных для них задач: переработкой сырья, поиском рынков сбыта, торговлей и т. п. Перерабатывающие предприятия, в свою очередь, остаются незагруженными. В результате цепочка «производитель - потребитель» не срабатывает.

Реформирование отношений собственности не изменило отношения перерабатывающих предприятий к производителям сельскохозяйственного сырья, а наоборот, еще больше усугубило монопольное положение перерабатывающих предприятий на рынке сырья и продовольствия. Спад сельскохозяйственного производства и разрыв кооперационных связей, в свою очередь, повлияли на степень загрузки производственных мощностей предприятий перерабатывающей промышленности.

Пути решения текущих проблем аграрной отрасли. Сложившиеся экономические условия вынуждают сельскохозяйственных товаропроизводителей переориентировать свою деятельность, искать новые формы организации производства и свое место в рыночной инфраструктуре.

Такие вызовы, безусловно, требуют развития системы поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, фермеров, сельской инфраструктуры и расширения сферы услуг.

Сохраняющиеся «ножницы цен» между промышленными материально-техническими ресурсами и продукцией сельского хозяйства способствуют переливу чистого продукта отрасли в другие секторы, резко сужая внутренние возможности аграрной сферы к накоплению капитала. В условиях рыночной экономики инвестиционная политика государства в отношении аграрного сектора должна быть направлена на реанимацию сельскохозяйственного производства с целью его обеспечения необходимыми средствами производства, минеральными и органическими удобрениями, коренного улучшения племенно-селекционного дела, выведения новых сортов сельскохозяйственных культур, систематического обучения «новых» фермеров передовым технологиям и повышения их квалификации и т. д.

Современную рыночную экономику, наряду с признаками частной собственности на землю, на средства производства, экономической свободы и финансового рынка, характеризует и наличие рынка товаров и услуг. Образовались новые формы инфраструктуры сервиса, включая услуги в сфере сельского хозяйства (растениеводство, животноводство), лесоводства, охоты и рыболовства и другие, указанные в Государственном классификаторе видов экономической деятельности ГК 014-2011. И это закономерно, так как именно отрасли сервиса, являющиеся связующим звеном между производителями и потребителями, оказались наиболее восприимчивыми к рыночным преобразованиям. Так, в общем объеме валового выпуска продукции сельского хозяйства, охоты, лесного хозяйства и рыболовства в 2014 г. доля продукции растениеводства составила 50,1%, животноводства - 47,6, лесного хозяйства и рыболовства - 0,2, сельскохозяйственных услуг - 2,1%.

Учитывая острую необходимость обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей техническими средствами и осуществления их предпринимательских решений на местах, по инициативе Министерства сельского хозяйства Киргизской Республики и при активном участии Всемирного банка, Международного фонда развития сельского хозяйства, ТАСИС (программы Европейского союза, предназначенной для содействия развитию рыночной экономики и демократии в странах Содружества Независимых Государств) в республике была создана Сельская консультационная служба (СКС). При-

нято Постановление Правительства Киргизской Республики от 05.01.2002 № 7 «О совершенствовании научно-исследовательской деятельности и консультационных служб в аграрном секторе Киргизской Республики». В настоящее время СКС предоставляет консультационные услуги по многим направлениям, исходя из потребностей крестьян и сельских жителей. Основными направлениями являются растениеводство, животноводство, механизация, маркетинг, экономика, управление сельским хозяйством, а также содействие в доходоприносящей деятельности сельчан, такой, как сельский и горный туризм, переработка сельхозпродукции в домашних условиях, сельское ремесло, составление бизнес-планов; развитие гендерных вопросов и проектов; обеспечение сельского населения рыночной информацией и образование целевых групп обучения.

Одним из главных факторов в производстве продукции сельского хозяйства является оснащение субъектов аграрной отрасли современной техникой и оборудованием. Методы приватизации предприятий АПК не способствовали вовлечению инвестиционных ресурсов в их техническое перевооружение, модернизацию, совершенствование технологических процессов, обеспечивающих конкурентоспособность производимой продукции, а наоборот, происходил их физический и моральный износ, старение основных фондов. В переходный период объемы приобретения техники предприятиями сельского хозяйства уменьшились по многим видам в десятки раз. Так, в 1983 г. в республику было поставлено сельскохозяйственной техники и оборудования (ед): 2884 трактора, 2119 грузовых автомобилей, 1874 плуга, 984 сеялки, 1611 зерноуборочных комбайнов, 908 силосоуборочных комбайнов, 692 пресс-подборщика. По данным последней (2003 г.) сельскохозяйственной переписи, лишь 13,6% тракторов в крестьянских (фермерских) хозяйствах имеют срок службы до пяти лет, а 44,2% - до 10 лет. Парк комбайнов на 32,3% состоит из машин сроком службы до пяти лет и на 67,8% - до 10 лет. Парк грузовиков почти наполовину (47,3%) состоит из машин сроком службы от пяти лет, новых машин (сроком службы до пяти лет) - всего менее 8%. В настоящее время отмечается постепенное обновление сельскохозяйственной

техники, оборудования и восстановление прежних МТС, оказывающих необходимые услуги населению, о чем свидетельствуют данные нижеприведенной таблицы.

Таблица

**Обеспеченность аграрного сектора
сельскохозяйственной техникой**
(на 1 января; единиц)

	2007	2009	2012	2015
Тракторы	24531	24445	26562	27442
Плуги тракторные	6816	7517	7259	7989
Культиваторы	2253	2253	2170	2792
Сеялки	2960	2853	2654	2237
Жатки валковые	140	116	116	116
Зерноуборочные комбайны	3091	2998	2727	2778
Кукурузоуборочные комбайны	114	99	98	99
Кормоуборочные комбайны, включая силосоуборочные	326	222	61	278

Анализ показал, что у фермеров появилась заинтересованность в повышении урожайности сельскохозяйственных культур путем применения кондиционных семян, средств химизации и защиты растений. Техническим комитетом по стандартизации «Семена и посадочный материал сельскохозяйственных культур» утверждены сорта растений для их регистрации в Государственном реестре, включены три сорта озимой пшеницы «Адыр», «Кыял» и «Тилек» отечественной селекции, три сорта сильной озимой пшеницы «Зимородок», «Половчанка», «Уманка» селекции Краснодарского НИИСХ им. П.П. Лукьяненко и несколько новых сортов овощных культур. Спрос и предложение фермеров позволили увеличить объемы поступления удобрений и пестицидов. Хорошая обеспеченность удобрениями складывалась в Баткенской (145,6% к потребности) и Ошской (93,5%) областях. Обеспеченность минеральными удобрениями в целом по республике составила 48,9%.

Цели и задачи ветеринарной службы - оказание услуг населению и проведение на договорной основе комплекса мероприятий по охране животных от заразных и незаразных болезней и их лечение. Несмотря на недостаточное финансирование противозпизоотических мероприятий, ветеринарными специалистами республики проводится

необходимый объем профилактических мер, что позволило предотвратить возникновение и распространение многих опасных острозаразных болезней животных. На основании мониторинга отмечено, что в целом по республике для ветеринарного обслуживания имеющегося поголовья скота и птиц потребуется более 800 частных ветеринарных сервисов. Согласно Концепции развития частной ветеринарии, утвержденной Государственной инспекцией по ветеринарной и фитосанитарной безопасности при Правительстве Киргизской Республики от 9 октября 2003 г. № 231, до 2015 г. намечено организовать дополнительно 117 частных ветеринарных сервисов.

Племенное животноводство является одной из важных отраслей в сельском хозяйстве. В силу объективных и субъективных причин ощутимо сократилось поголовье племенных животных, произошел развал племенного дела. Некоторые племенные заводы и предприятия прекратили свое существование, а оставшиеся утратили свое назначение быть центрами отечественной селекции. Эта же участь постигла и станции искусственного осеменения сельскохозяйственных животных, которые являлись источниками и поставщиками ценного генетического материала высокого качества. Важность увеличения объема инвестиций в племенное животноводство была заявлена в декларативных общенациональных документах. По итогам аттестации и переаттестации 2014 г., статус племенных хозяйств имеют 133 субъекта, из них 23 племенных завода с разными формами собственности (шесть – государственных, два – частных, 115 племенных ферм); племенные субъекты предоставили домашним хозяйствам и фермерам высокопродуктивных породистых сельскохозяйственных животных: 732 головы крупного рогатого скота, 278 голов лошадей, 4992 головы овец, 81 голову яков и 1435 голов свиней. Всего в семи регионах республики имеется 409 пунктов искусственного осеменения; было осеменено искусственным путем более 55 тыс. голов животных. Очевидно, для того чтобы такие хозяйства оставались жизнеспособными в частном секторе в рыночных условиях, их необходимо развивать с применением передовой техники и технологий.

Роль такого фактора экономического развития, как накопление капитала, огромна для Киргизской Республики, которая, как и другие регионы, после распада Советского Союза ис-

пытывает острый дефицит иностранных товаров, нехватку производственных сооружений, машин и оборудования, не имеет развитой инфраструктуры сельскохозяйственного рынка.

Несомненно, рост фондовооруженности данной отрасли способен резко увеличить ее производительность и повысить уровень производства сельскохозяйственной продукции. Увеличение ее фондовооруженности в нынешних условиях можно только путем установки нового оборудования, внедрения прогрессивных технологий, интенсивной деятельности и привлечения инвестиций.

* *
*

Укрепление суверенитета Киргизской Республики, развитие АПК тесно связаны с формированием рынка продовольствия, базирующегося на самообеспечении населения основными продуктами питания. В условиях рыночной экономики инвестиционная политика государства в отношении аграрной отрасли должна быть направлена на реанимацию производства. Повышение фондовооруженности в аграрном секторе способно резко увеличить его производительность и увеличить объем производства сельскохозяйственной продукции. Важной задачей является развитие сельскохозяйственных услуг. При этом существенное значение имеет комплексный подход, предполагающий оказание не только консультационных, но и финансовых, социальных и других услуг.

Вопрос развития сельского хозяйства неизбежно связан с развитием сельского региона. В контексте развивающейся экономики возрастает роль государственного управления. Это выражается в создании со стороны государства условий или предпосылок для развития услуг, поддерживающих сельское хозяйство и регионы. Таким образом, государство будет способно вести мониторинг развития аграрного сектора, минимизировать риски и поддерживать на необходимом уровне продовольственную безопасность страны.

Литература

1. **Исманов А.** Экономическая эффективность использования ресурсов в сельском хозяйстве. Бишкек, 1993.
2. **Кудабаяв З.И.** Становление свободной экономики в Кыргызской Республике. Бишкек, 2004.

3. Кыргызстан к 60-летию образования: юбил. стат. сб. Фрунзе, 1984.
4. **Мусабеков О.** и др. Реформы и социально-экономическое развитие села. Бишкек, 1999.
5. Сельское хозяйство Кыргызской Республики: 2010-2014. Бишкек: Нацстатком КР, 2015.
6. Содружество Независимых государств в 2014 году: стат. ежегодник / Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. М., 2015.
7. Статистический ежегодник Кыргызской Республики. Бишкек: Нацстатком КР, 2015.

THE EFFECTIVENESS OF THE DEVELOPMENT OF SERVICES IN THE AGRICULTURAL SECTOR OF KYRGYZSTAN: STATISTICAL ANALYSIS

Baisbek K. Kasymbekov

Author affiliation: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyzstan).
E-mail: kasymbekovalira@gmail.com.

B. M. Raimjanov

Author affiliation: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyzstan). E-mail: bakytnck@mail.ru.

Lira B. Kasymbekova

Author affiliation: Ministry of Agriculture, Food industry and Amelioration of the Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyzstan).
E-mail: kasymbekovalira@gmail.com.

The authors base their analysis of development of agricultural services (as a vital component of countries' GDP) on official statistics of the Kyrgyz Republic. Agricultural production is one of the strategic development directions of the country, and statistical study of agricultural services is an important condition for improving its efficiency. Attention is drawn to characteristics of rendering specific services to agricultural producers, in which market reforms are reflected in the most explicit form. Thus new forms of service infrastructure were created, among them services in crop-growing, animal husbandry, forestry, hunting and fishing. Their development became a priority. It is only natural because service sectors that are a point of contact between producers and consumers turn to be most susceptible to market relations.

The paper considers contradictory trends that have become apparent in the course of market reforms on the example of the country's agricultural sector, and the current state of affairs in the segment of providing agricultural services; this includes supporting agricultural producers by means of consultations and advice. The authors speak in favour of adequate strengthening the measures of state regulation and support of the country's agricultural sector in order to enhance the competitiveness of agricultural products.

Keywords: agriculture of Kyrgyzstan, statistics of agricultural sector, agricultural challenges of Kyrgyzstan, infrastructure of agricultural production.

JEL: E01, Q13, Q18.

References

1. **Ismanov A.** *Ekonomicheskaya effektivnost' ispol'zovaniya resursov v sel'skom khozyaystve* [Economic efficiency of use of resources in agriculture]. Bishkek, 1993. (In Russ.).
2. **Kudabaev Z.I.** *Stanovlenie svobodnoi ekonomiki v Kyrgyzskoi Respublike* [The formation of a free economy in the Kyrgyz Republic]. Bishkek, 2004. (In Russ.).
3. Kyrgyzstan. K 60-letiyu obrazovaniya: yubil. st. sb. [Kyrgyzstan. To the 60th anniversary: Jubilee stat. collection]. Frunze, 1984. (In Russ.).
4. **Musabekov O.** et al. *Reformy i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye sela* [Reforms and socio-economic development of the village]. Bishkek, 1999. (In Russ.).
5. Sel'skoe khozyaystvo Kyrgyzskoi Respubliki: 2010-2014 [Agriculture of the Kyrgyz Republic: 2010-2014]. Bishkek, National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, 2015. (In Russ.).
6. Sodruzhestvo Nezavisimyykh Gosudarstv v 2014 godu: stat. ezhegodnik [Commonwealth of Independent States in 2014: Stat. yearbook]. Moscow, Interstate statistical committee of the Commonwealth of Independent States, 2015. (In Russ.).
7. Statisticheskii ezhegodnik Kyrgyzskoi Respubliki [Statistical Yearbook of the Kyrgyz Republic]. Bishkek, National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic, 2015. (In Russ.).

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ЕВРОПЕЙСКОГО МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА

**Г.И. Глушенко,
М.Н. Осьмова**

Статья посвящена одной из острейших социально-экономических проблем современности – международной миграции. На основе фактологического материала и данных национальных статистических служб и международной статистики авторами оцениваются масштабы глобального вынужденного переселения, исследуются роль беженцев в решении демографических проблем Европейского континента и распределение потоков беженцев по странам Европы. Высказываются соображения по поводу предлагаемых подходов к адаптации и интеграции беженцев, а также рассматриваются изменения ландшафта политических сил в Европе в условиях «кризиса беженцев» и предложения, выдвигаемые в Евросоюзе, по трансформированию миграционной политики.

Ключевые слова: международная миграция, статистика миграции, адаптация беженцев, миграционная политика..

JEL: A14, F22, F29, F42.

Сегодня вряд ли найдется человек, равнодушный к теме миграции, кто не задавался бы вопросами: почему нашу планету стали сотрясать огромные потоки беженцев; откуда образовалась эта все возрастающая и все более масштабная армия мигрантов; как могли выпустить из-под контроля явление, угрожающее экономическому благополучию и безопасности граждан, стран и народов.

Экономисты хорошо понимают, что социальные, демографические и экономические диспропорции, которые существуют внутри стран и в целом мире, не только не уменьшаются, а наоборот, стремительно возрастают. Производство становится все более высокотехнологичным, то есть каждый следующий процент роста обеспечивает все меньшую занятость работников низкой квалификации, что приводит к диспропорциям на рынке труда. При этом неопровержимыми остаются ценность труда, эффективная занятость и достойная оплата – основы существования каждого человека и его семьи. Именно этой ценности лишаются в последнее время все больше людей нашей планеты.

Миграция многими жителями развивающихся стран традиционно рассматривается

как выход из сложнейших жизненных ситуаций. Стабильные поступательные процессы движения рабочей силы давно являются объектом исследований международных организаций, накоплен определенный опыт в интерпретации явлений и выработке механизмов, позволяющих отчасти задействовать миграцию как важнейший фактор мирового развития.

Что же происходит с политикой в области миграции сейчас, когда политические и военные конфликты стали катализатором массового нерегулируемого движения человеческих потоков? В наши дни для всех очевидно, что происходящее является платой за беспечность и пренебрежение интересами подавляющего числа жителей планеты на протяжении длительного времени. Глобальная несправедливость и диспропорции в развитии мирового хозяйства не могли длиться вечно. Миграционный кризис явился прямым следствием как экономических проблем стран исхода, так и попыток извне дестабилизировать ситуацию в том или ином регионе. Политика в области миграции свелась к судорожным мерам экстренного реагирования на ситуацию. Какие меры принимаются

Глушенко Галина Ивановна (gala@glushenco.ru) – д-р экон. наук, старший научный сотрудник экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

Осьмова Маркиана Николаевна (osmova@msu.ru) – д-р экон. наук, профессор экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия).

сегодня для тушение миграционного пожара, насколько масштабные потоки беженцев могут быть восприняты странами приема и в какой степени они могут быть интегрированы?

Расширение масштабов глобального вынужденного переселения. История человеческого существования во многом – это история миграций. Начиная с первых переселений из Африки на заре человечества, Великого переселения народов IV-VII веков, арабских завоеваний VII-VIII веков, экспансии тюркских народов, межконтинентальной миграции эпохи Великих географических открытий и т. д. С 1846 по 1939 г. только из Европы в США эмигрировало 38 млн человек, в Канаду – 7, в Австралию – более 2, в Аргентину – 7 и в Бразилию – 4,6 млн человек.

Международная миграция заметно увеличилась в последние десятилетия XX века, особенно после 1970 г. В начале XXI века каждый 35-й житель планеты являлся мигрантом. Количество международных мигрантов в мире возросло с 76 млн в 1960 г. до более чем 251 млн человек в 2015 г., что превысило 3,0% населения Земли (по сравнению с 2,2% в 1960 г.). Примерно 51,2 млн человек были насильственно перемещены в результате конфликтов и преследований лиц, в том числе 16,7 млн признавались УВКБ ООН беженцами, уезжающими из-за обоснованного опасения преследований [6, р. 5]. В целом в соответствии с прогнозом ООН, учитывающим как стимулирующие, так и сдерживающие процесс миграции факторы, к 2050 г. количество международных мигрантов может превысить 405 млн.

В мире сложилось несколько центров международной миграции (МТМ): Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия, Европейский союз. После увеличения цен на нефть в 1973 г. нефтедобывающие страны Персидского залива, такие, как Саудовская Аравия, Арабские Эмираты, Бахрейн, Кувейт, Оман, начали рекрутировать большое количество иностранных рабочих. Венесуэла, Бразилия, Аргентина в Латинской Америке стали важными центрами МТМ, привлекающими работников из соседних стран. В 1980-х и 1990-х годах быстро индустриализирующиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона: Сингапур, Гон-

конг, Тайвань, Республика Корея, Малайзия – также стали пунктами назначения для мигрантов. В Африке велик объем миграций в промышленных зонах Замбии, ЮАР, Зимбабве. Одним из главных центров притяжения для мигрантов стала Россия, привлекающая выходцев из бывших советских республик, а также некоторых развивающихся стран (РС).

Однако человеческие потоки, устремляющиеся в различные страны и регионы, неоднородны. В общих миграционных потоках выделяются четыре основные категории: экономические (трудолюбивые) мигранты, члены воссоединяющихся семей, беженцы и вынужденные переселенцы, а также нелегальные мигранты. Соотношение между этими группами, устремляющимися в различные страны и регионы, существенно различается.

Если значительная часть трудящихся-мигрантов устремлялась в экономически развитые страны (ЭРС), то, как это видно на рис. 1, существенные потоки беженцев традиционно принимались менее и наименее развитыми РС. Почти 9 из каждых 10 беженцев (86,5%) находятся в регионах и странах, считающихся экономически менее развитыми [8, р. 3].

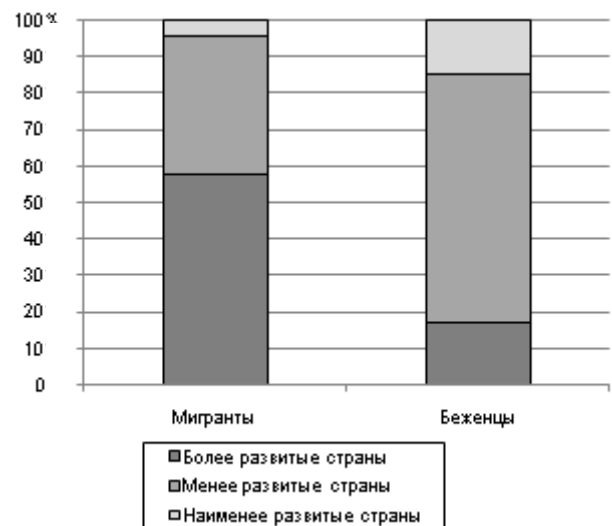

Рис. 1. Распределение различных групп мигрантов между наиболее и наименее развитыми странами (в процентах)

Источник: составлено и рассчитано авторами по: [8], International Migration Report 2015. N.Y.: UN. 2016 URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/migration/publications/migrationreport/docs/MigrationReport2015_Highlights.pdf

По мнению УВКБ ООН, основной тенденцией последних лет является расширение масштабов глобального вынужденного перемещения. Только за три последних года коли-

чество беженцев выросло на 45%. К концу 2014 г. число вынужденных переселенцев в мире насчитывало 59,5 млн, беженцев - 15,1 млн человек [7, р. 4]. Количество лиц, ищущих политическое убежище, - 1,8 млн человек [31]. С начала 2015 г. вынужденными переселенцами ежедневно становились 4,6 тыс. человек. За первые шесть месяцев 2015 г. число беженцев и внутренне перемещенных лиц увеличилось на 5 млн человек, в том числе 4,2 млн - перемещенные лица внутри страны, а 839 тыс. - за международными границами. К 2016 г. количество вынужденных переселенцев достигло 65,3 млн.; беженцев - 21,3 млн (16,1 млн - под мандатом УВКБ ООН), 40,8 млн - внутренне перемещенных лиц; 3,2 млн. - лиц, ищущих политическое убежище [8, р. 2]. Наибольшее количество беженцев находилось в странах Африки - 4,4 млн; Европы - 4,3 млн, Азии и Тихоокеанского региона - более 3,8 млн; Ближнего Востока и Северной Африки - 2,7 млн; Северной и Южной Америки - 746,8 тыс. человек [8, р. 14].

В результате взрывного роста количества беженцев Исполнительный комитет МОК даже решил создать команду спортсменов-беженцев, которые впоследствии приняли участие в Олимпийских играх в Рио-2016. Сборная называлась командой беженцев спортсменов-олимпийцев. Она провела свою церемонию поднятия флага в олимпийской деревне, где была размещена наравне с национальными командами [34].

К середине 2015 г. основными странами исхода беженцев и вынужденных переселенцев являлись: Сирия - 4,2 млн, Афганистан - 2,6 млн, Сомали - 1,1 млн, Южный Судан - 744,1 тыс., Судан - 640,9 тыс., Демократическая республика Конго - 535,3 тыс., Центральнаяафриканская Республика - 470,6 тыс., Мьянма - 458,4 тыс., Эритрея - 383,9 тыс., Ирак - 377,7 тыс. человек [7, р. 6].

В 2015 г. основными странами приема беженцев были: Турция - 2,5 млн, Пакистан - 1,6 млн, Ливан - 1,1 млн, Иран - 979,4 тыс., Эфиопия - 736,1 тыс., Иордания - 664,1 тыс., Кения - 552,3 тыс., Уганда - 428,4 тыс., Чад - 420,8 тыс. и Судан - 356,2 тыс. человек. 10 основных стран приема получили 8,7 млн, или 57% всех

беженцев, находящихся под мандатом УВКБ ООН [7, р. 7; 8, р. 3].

В Европе после Турции странами, принявшими наибольшее количество беженцев, были: Германия - 316,1 тыс., Российская Федерация - 314,5; Франция - 273,1; Швеция - 169,5; Великобритания - 123,2; Италия - 118,0 тыс. [8, р. 14]. В России в отличие от остальных стран абсолютное большинство беженцев прибыло с Украины. Еще одно важное отличие заключалось в том, что если в России удовлетворяли 90% просьб об убежище, то в Польше, Великобритании, Франции, Бельгии и Финляндии - менее 10%. В Канаде, США, Германии, Италии и Чехии этот показатель составляет от 35 до 65% [3].

В свою очередь, Ливан принимал наибольшее число беженцев в пересчете на душу населения - 183 человека на 1000 жителей. Самое тяжелое экономическое бремя ощущала Демократическая Республика Конго - 471 беженец на каждый доллар национальной экономики. 30 стран, несущих «львиную» долю глобальной ответственности за прием беженцев с существенной нагрузкой на бюджет - страны, граничащие с зоной конфликта, большинство из них наименее развитые РС, за исключением РФ, находящейся на 30-м месте в данной группе [8, р. 18]. Как видно из приведенных выше данных, страны Запада долгое время не находились в центре миграционного кризиса и наибольшие жертвы приносили вовсе не они [12]. Однако в 2015 г. картина начала кардинально меняться. В Европу прибыло в общей сложности 1393305 человек. Почему потоки мигрантов стали более активно устремляться в Европу?

Прежде всего, в ней высокий уровень жизни. Но так было и раньше. Однако раньше страны континента не проявляли готовность принять большое количество мигрантов. В нынешних условиях, на фоне обострения демографических диспропорций в ЭРС, ЕС начал более внимательно присматриваться к беженцам. Продолжающийся поток беженцев в Европу из Сирии, Афганистана, Ирака и других стран, пострадавших от войн, представляет поразительный демографический контраст: сотни тысяч преимущественно моло-

¹ При этом необходимо напомнить, что даже в 2011 г. - начале военного конфликта, привнесенного на волне арабской весны, САР была третьей в числе основных стран размещения беженцев - 795,4 тыс. человек [27, 5].

² До 2012 г. Турция не входила даже в 20 ведущих стран приема беженцев.

³ Россия находилась на 2-м месте по числу вновь прибывших беженцев (149,6 тыс.) [8, р. 14].

дых людей, пытаются попасть в регион, где население является одним из наиболее пожилых на Земле.

Роль беженцев в решении демографических проблем Европейского континента. Европа стала в течение многих десятилетий, в первую очередь из-за растущей продолжительности жизни и низкой рождаемости (в некоторых странах ситуация усугублялась высоким уровнем эмиграции молодых людей детородного возраста). В 1950 г., согласно данным Отдела народонаселения ООН, лишь 8% населения были в возрасте 65 лет и старше; к 1990 г. - 12,7%, а в 2015 г. доля данного контингента возросла до 17,6% [20]. 27 из 30 стран в мире с наибольшей долей пожилого населения (65 лет и старше) находятся в Европе. В их число входят: Италия, Греция, Германия, Португалия, Финляндия и Болгария (пятая часть населения 65 лет и старше). Единственная страна с еще более пожилым населением - Япония, где данная группа населения составляет, по меньшей мере, 26,3%. Рост числа пожилых людей, а также снижение доли лиц трудоспособного возраста уже создают значительные социальные, экономические и политические проблемы в таких странах, как Германия и Италия [20].

Демографические проблемы вызывают большое беспокойство и могут оказать серьезное влияние, в частности, на экономическое будущее Германии. Страна является самой густонаселенной и высокопроизводительной экономикой Европы с населением 80 млн человек и ВВП почти 4 трлн долларов. В Западной Европе Германия, наряду с Нидерландами и Данией, получает максимальный эффект от мировой торговли. ФРГ является третьим в мире экспортером. Профицит торгового баланса в 2015 г. составил 251,9 млрд евро [21, 38]. При всей ее экономической мощи, ахиллесовой пятой Германии является перспектива значительного сокращения численности населения и роста коэффициента демографической нагрузки (отношение пожилых людей в возрасте от 65 лет и старше и детей моложе 15 лет к населению от 15 до 64 лет). Этот показатель по прогнозам станет одним из самых худших в мире. В 2050 г. он достигнет значения 81,1, причем отношение численности детей (0 - 15 лет) к численности

трудоспособного населения - 22,5, а отношение численности стариков (65 и более лет) к численности трудоспособного населения - 58,6 [39, р. 423]. Доля немцев моложе 15 лет в населении сократится до 13% к 2050 г., в то время как доля лиц старше 60 лет возрастет до 39%. К 2050 г. каждый шестой немец будет старше 80 лет [21]. К 2060 г. в соответствии с имеющимися оценками число немцев сократится на 20 млн человек, что эквивалентно сегодняшнему населению Румынии. Ситуацию назвали демографической «спиралью дьявола» [22].

Ежегодно с 2015 до 2020 г. на 1000 человек будет приходиться 8,4 младенца и 11,3 смерти. Количество умерших уже сейчас превосходит количество родившихся: с 1985 по 1990 г. - (-322000); с 2010 по 2015 гг. - (-997000). По прогнозам ООН, с 2045 по 2050 г. разница достигнет -2236000 человек. И эта тенденция сохранится до 2100 г. [39].

Во многих западных странах с низким уровнем рождаемости иммиграция играет ключевую роль в сохранении устойчивой численности населения. Но для ФРГ сценарии иммиграции, как высокой, так и низкой, выглядят достаточно плачевно для стабилизации численности населения. По прогнозу Федеральной статистической службы Германии, в случае «высокой иммиграции» население сократится до 73,1 млн человек к 2060 г., в то время как при «низком уровне миграции» - до 67,6 млн человек. В этих условиях стране придется смириться со значительным снижением ее экономической роли в будущем. Почти наверняка она будет играть более скромную роль на мировой арене. На фоне уменьшения количества работников резко возрастут ставки налогообложения. Экономический рост может быть парализован. Руководство Германии вынуждено признать, что есть только один реальный способ борьбы с этой тенденцией - открыть по максимуму иммиграционные шлюзы.

В стареющих обществах стран-реципиентов в условиях неблагоприятной и постоянно усугубляющейся демографической ситуации, диспропорций на рынке труда миграция позволяет обеспечить эффективное функционирование производственных предприятий и сферы услуг, потребляющих непрестижный, низкооплачиваемый труд. За счет мигрантов

удовлетворяется также постоянно увеличивающаяся потребность в квалифицированной рабочей силе, что с учетом все большего преобладания знаниеемких технологий создает существенные перспективы роста. Импорт профессионалов позволяет быстро и эффективно закрыть потребность в новых рабочих на прорывных направлениях технологического развития. Экономия бюджетных средств, возникающая вследствие принятия «готовых» профессиональных кадров - без вложений в их образование, создает возможность направить высвобождающиеся средства на воспроизводство национальной рабочей силы высокой квалификации. Миграция помогает также решать проблему пополнения бюджета принимающих стран за счет «импорта налогоплательщиков». Таким образом, последний довод является наиболее убедительным аргументом в пользу первоначального решения Германии принять большую часть беженцев.

Некоторые аналитики горячо поддержали позицию Германии и видят в приеме беженцев выход из сложившейся демографической ситуации в ЕС. Так, К. Бодевиц отмечает, что оппозиция иммиграции кажется нелогичной для стран, которые сталкиваются с перспективой старения и быстрого снижения численности населения. Приводя в пример позицию правительств стран Центральной Европы и Балтии, которые отклонили предложение Европейской комиссии использовать обязательные квоты для принятия беженцев во всех государствах ЕС, отмечает, что в соответствии с демографическими прогнозами ООН старение и демографический спад будут продолжаться и даже ускорятся, что поставит под вопрос экономический рост и усилит фискальное давление. Учитывая огромные размеры эмиграции из стран Центральной Европы и Балтии в течение последних двух десятилетий, иммиграция не сможет компенсировать снижение численности населения трудоспособного возраста, но число беженцев в Европе может постепенно становиться элементом политики реагирования.

Следует или не следует принимать мигрантов, сегодня не является вопросом реальной политики для стран Центральной Европы и Балтии. Вопрос заключается в том, как превратить вызов сегодняшнего кризиса бежен-

цев в возможность [15]. К тому же многие мигранты могут не только облегчить сокращения численности работников, но и имеют потенциал для внедрения инноваций путем привлечения свежих идей и создания перспектив. Действительно, беженцы в основной своей массе молоды.

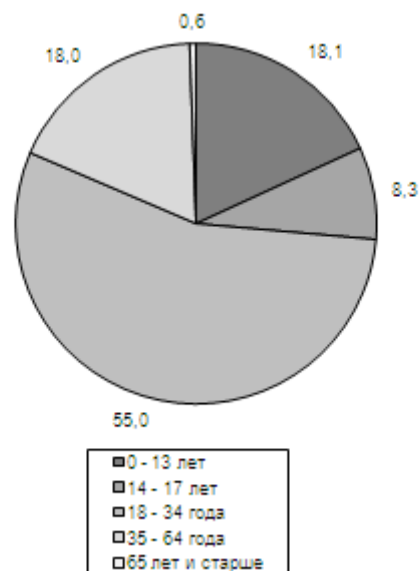

Рис. 2. Возрастная структура беженцев (в процентах)

Источник: [20].

На фоне старения населения, сокращения числа налогоплательщиков, отсутствия «демографического дивиденда» «внезапно возникшая» возможность в перспективе использовать необходимые для экономики человеческие ресурсы - осознанная позиция, стимулирующая милосердие во всех его проявлениях. Руководствуясь, в частности, и подобными соображениями, Европа «распахнула двери» для обездоленных.

Распределение потоков беженцев по странам Европы. Внутри ЕС наблюдается непропорциональное распределение мигрантов. Более трети всех лиц, ищущих убежище на континенте, обратилось с ходатайствами в Германию (476615), затем следовали Венгрии (177130) и Швеции (162560). В относительном выражении наибольшее количество заявителей в пересчете на душу населения прибыло в Венгрию (1800 человек на каждые 100 тыс. граждан страны), затем следует Швеция (с 1667 прошениями на 100 тыс.). Для сравнения: Германия

приняла 587, а Великобритания - 55 прошений на каждые 100 тыс. населения. Средняя цифра по Европе составила 255 человек на 100 тыс. Наименьшее количество заявлений - в Хорватию (5), Словакию (3), Румынию (6), Португалию (8) и Литву (11) [9]. Наибольший прирост в количестве обращений наблюдался в Финляндии. В 2014 г. в стране попросил убежище 3651 человек, а в 2015 г. - почти в девять раз больше. Быстрые темпы роста наблюдались также в Венгрии и Австрии [40].

С июля 2015 г. по май 2016 г. свыше 1 млн человек подали заявления о предоставлении убежища в Европе. В течение этого времени доля иммигрантов в населении возросла более всего в Швеции, Венгрии, Австрии и Норвегии. Каждая из этих стран наблюдала увеличение, по меньшей мере, на 1 процентный пункт (п. п.). Несмотря на то, что рост может показаться небольшим, увеличение на 1 п. п. в год - редкое явление, особенно в западных странах. (Доля иммигрантов в населении США, например, увеличилась примерно на 1 п. п. за 10 лет - с 13% в 2005 г. до 14% в 2015 г.) [17].

Вновь прихавшие мигранты прибыли в страны, где уже проживало существенное количество лиц иностранного происхождения. Например, в Швеции, Норвегии и Австрии доля родившихся за рубежом составляла 15% или более населения. В 2016 г. в Швеции наблюдался наибольший рост - примерно от 16,8% в 2015 г. до 18,3% (увеличение на 1,5 п. п.). В Норвегии - 15,3% в 2016 г., в Австрии - 18,5% (рост примерно на 1 п. п. за тот же период).

Страны с меньшим количеством иммигрантов, такие, как Венгрия и Финляндия, также испытали значительный рост доли лиц иностранного происхождения в связи с миграционной волной 2015-2016 гг. В Венгрии их доля увеличилась с 4,6% в 2015 г. до 5,8% в 2016 г., в Финляндии - с 5,7 до 6,5%. Наименьший рост наблюдался в Великобритании (13,4%) и Франции (12,3%) - странах со значительным числом иммигрантов - по 0,2 п. п. В Германии, получившей наибольшее количество беженцев, их доля возросла на 0,7 п. п. (до 15,6% в 2016 г.)⁴.

Многие мигранты ориентировались на Германию; остальные страны, не обладающие достаточными средствами, также оказались в эпицентре человеческих потоков. Рост напряженности на континенте связан с проблемами, с которыми столкнулись страны первоначального приема беженцев: Греция, Италия и Венгрия. Главный удар приняла Греция. В нее в 2015 г. прибыло по маршруту из Восточного Средиземноморья в 18 раз, а с Балкан - в 16 раз больше мигрантов, чем в 2014 г. Страна, и без того пребывающая в непростой экономической ситуации, «лицом к лицу» столкнулась с проблемой лавинообразной нерегулируемой миграции.

В начале марта 2016 г. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) выступило с предупреждением о том, что Европа находится на пороге гуманитарного кризиса и выразила обеспокоенность по поводу нехватки продовольствия, жилья, водоснабжения и санитарии в палаточных городках. Между тем Греция, которая уже второй год подряд принимает на себя основной поток мигрантов, убеждена в том, что гуманитарный кризис уже начался. Решение Македонии о закрытии границ с Грецией привело к резкому увеличению числа беженцев, например в лагере Идомене. Вместо 2,5 тыс. обитателей в нем фактически проживало 12 тыс. человек. Греческий министр внутренних дел Панайотис Курубис, посетив Идомене, сравнил ситуацию в лагере беженцев с «современным Дахау» [28]. 23-24 мая 2016 г. начался демонтаж лагеря.

Еще в сентябре 2015 г. страны Евросоюза проголосовали за распределение 160 тыс. мигрантов в Европе (см. таблицу 1). Но Великобритания, например, отказалась принимать на себя обязательства по квотам.

В 2015 г. 1250600 прошений впервые было подано вновь прибывшими мигрантами для международной защиты в государствах - членах ЕС. Число сирийцев, ищущих международной защиты, в 2015 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилось вдвое и достигло 362800 человек, в то время как число афганцев - почти в четыре раза (178200) и иракцев -

⁴ На другом конце спектра - страны, в которых доля иностранного населения сокращается, например в Испании, Словении, Литве, Эстонии и Латвии в течение этого времени. Это происходит отчасти потому, что эти страны не получили большое число лиц, ищущих убежища, в течение последнего года. Кроме того, количество лиц иностранного происхождения сокращается по различным причинам: из Испании возвращаются латиноамериканцы, а в странах Балтии, например, стареющие жители без гражданства просто умирают.

Таблица 1

Квоты на мигрантов стран - членов ЕС

Страна	Количество беженцев	Страна	Количество беженцев	Страна	Количество беженцев
Германия	27525	Португалия	3051	Литва	902
Франция	20722	Чехия	2721	Ирландия	767
Испания	9365	Финляндия	2602	Словения	617
Польша	6282	Австрия	2178	Люксембург	610
Нидерланды	5949	Болгария	1953	Латвия	567
Румыния	4495	Венгрия	1294	Эстония	345
Бельгия	4027	Хорватия	968	Кипр	344
Швеция	3828	Словакия	956	Мальта	282

Источник: [9].

в семь раз (121500). Они представляют три основные страны, граждане которых в первый раз ходатайствуют о предоставлении убежища в государствах - членах ЕС в 2015 г., что составляет более половины всех первоначально обратившихся [23]. Число это более чем удвоилось по сравнению с предыдущим годом. Во II квартале 2016 г. наибольшее количество первоначальных заявителей на получение статуса беженца было зарегистрировано в Германии (более чем 186700, или 61% от общего числа заявителей в государствах - членах ЕС), далее следуют Италия (27000, или 9%), Франция (17800, или 6%), Венгрия (14 900, или 5%) и Греция (12000, или 4%). В эти пять государств поступает 85% всех первых заявлений. Однако изменения в количестве поступающих заявлений во II квартале 2016 г. по сравнению с аналогичным кварталом 2015 г. свидетельствуют о разнонаправленном движении. Германия была страной с наибольшим абсолютным увеличением числа первых заявителей, а затем следовали Италииз и Грецииз. Напротив, в Швеции количество первоначальных обращений уменьшилось на 69%, в Венгрии - на 54, а в Австрии - на 38% [23]. Несмотря на огромное количество прошений, статус беженца предоставляется гораздо меньшему числу людей. Например, в 2014 г. более 570000 мигрантов подавали прошение о статусе беженца. Европейские страны подтвердили статус лишь 184665 беженцам. К тому же процедура, как правило, длится довольно долго, и получившие статус в 2014 г., вполне вероятно, могли подавать прошение раньше.

Таким образом, наряду с потоками беженцев и вынужденных переселенцев, лавинообразно растут потоки нелегальных мигрантов.

По данным Frontex, за 10 месяцев 2015 г. был побит абсолютный рекорд по числу нелегалов, проникающих в ЕС. Ситуацию характеризуют как крупнейший миграционный кризис со времен Второй мировой войны. Принятие значительного числа мигрантов требует коренных изменений в охране внешних границ и в методах учета прибывающих мигрантов.

«Проблему защиты своих внешних границ Евросоюз никогда не воспринимал серьезно. Контрабандисты доставляли людей в Южную Европу, пользуясь полной безнаказанностью» [10]. Нелегальная перевозка людей - один из важнейших источников прибыли организованной преступности в Европе. Привлекательность его, в первую очередь, объясняется низкими первоначальными затратами и сохранением высокого спроса на услуги подобного рода. В 2015 г. нелегальные перевозчики мигрантов заработали от 5 до 6 млрд долларов США [30, p. 4].

По данным Интерпола, 90% прибывающих в Европу людей попадают туда нелегально при посредничестве криминальных группировок. Существует широкий круг незаконных услуг, предоставляемых мигрантам устойчивыми криминальными сетями контрабандистов. В совместном докладе Интерпола и Европола отмечается, что посредники в незаконной перевозке мигрантов организованы в слабо связанные сети. Незаконный ввоз мигрантов представляет собой многонациональный бизнес, в котором принимают участие представители из более чем 100 стран. Структура контрабандных сетей включает в себя лидеров, которые слабо координируют деятельность по заданному маршруту, организаторов, управ-

ляющих деятельностью на местном уровне через личные контакты, и контрабандистов нижнего звена. Контрабандисты, как правило, осуществляют и другие виды преступлений.

Систематическая связь между незаконным ввозом мигрантов и терроризмом не доказана, однако существует повышенный риск того, что иностранные террористические агенты могут использовать миграционные потоки для проникновения в ЕС. Р. Уэйнрайт, директор Европола, подчеркнул огромную роль организованных преступных группировок в миграционном кризисе. В то время как Европа может быть местом для этих мигрантов, требуется всеобъемлющий совместный анализ, который будет служить основой для целенаправленных и значимых совместных действий в Европе и во всем мире [29].

Совершенствование методов учета вновь прибывающих мигрантов можно рассмотреть на примере ФРГ. По данным первичной системы регистрации EASY, учитывающей всех прибывающих в страну беженцев до их официальной постановки на учет, в страну прибыло более 1 млн человек [9]. Несовершенство системы регистрации выразилось в «потере» нескольких сотен тысяч мигрантов. Властям Германии было неизвестно о местонахождении, по меньшей мере, 130 тыс. зарегистрированных в стране беженцев. Кроме того, глава Федеральной миграционной службы Германии Ф.Ю. Вайзе заявил, что в стране находится около 400 тыс. человек, личности которых неизвестны властям [41]. Объяснение этому было найдено: не все беженцы проявили желание оставаться в местах приписки, а

предпочли осесть рядом с родственниками; некоторые беженцы вместо Гамбурга отправились в Швецию: паромом из Киля - в шведские порты. Так, правительство земли Шлезвиг-Гольштейн не досчиталось 70000 человек, которые переехали в Скандинавию. Все они статистически не были учтены. Надо отдать должное немецкому правительству. Уже в середине февраля в закон об обмене данными были внесены изменения, улучшающие отчетность.

Принятие огромного числа беженцев требует выделения гигантских сумм на их содержание. Только Германии, по прогнозам, два ближайших года предстоит потратить 50 млрд евро [18, 02.02.2016]. Иммиграционные службы 16 стран ЕС провели сравнение пособий, выплачиваемых в среднем просителям убежища. Результаты оказались не совсем сопоставимы, так как критерии выплаты пособий и условия проживания довольно сильно различались по странам. Проще сравнивать пособия, выплачиваемые живущим в центрах для приема беженцев и питающимся там же. В среднем по Европе они получают по 49 евро в месяц. Самые значительные пособия выделяет Германия (143 евро). На втором месте - Финляндия (93 евро), на третьем - Франция (91 евро). В Норвегии обязательным условием выплаты пособия являлось проживание в специализированном центре, но в них беженцев, как правило, не кормили. Поэтому им выделяли по 355 евро в месяц. В Финляндии при таких же условиях просители убежища получали по 316 евро в месяц. Великобритания и вовсе не платила просителям убежища, проживающим в центрах.

Таблица 2

Величина пособия беженца в зависимости от страны и места его проживания
(в евро)

Страна	В общежитии с питанием	В общежитии без питания	Живущим отдельно	Страна	В общежитии с питанием	В общежитии без питания	Живущим отдельно
Бельгия	32	-	257-296	Норвегия	-	355	-
Великобритания		-	213	Франция	91	202	343
Италия	75	-	-	Швеция	79	233	
Хорватия	14	-	-	Германия	143	-	359
Кипр		-	320	Словакия	12	-	-
Латвия	64,5	-	-	Финляндия	93	316	316
Литва	10	-	-	Чехия	35	131	210
Люксембург	26	-	226	Венгрия	10	-	-

Источник: Saksa maksaa turvapaikanhakijoille eniten, Suomikin karkikastia tukien maksajana / Yle.fi 2.10.2015. Url: http://yle.fi/uutiset/saksa_maksaa_turvapaikanhakijoille_eniten_suomikin_karkikastia_tukien_maksajana/8347067

Выработка подходов к адаптации и интеграции беженцев. В Европейском союзе до Брексита сложилось два подхода к проблеме беженцев: *первый* - немецкий, ориентирующий на принятие мигрантов. В основе его лежит понимание, что затраты, осуществляемые на интеграцию беженцев, - инвестиции в будущее, поскольку долгосрочные позитивные эффекты превзойдут любые сегодняшние расходы; *второй* - британский, акцентирующий внимание как на экономических, так и на политических последствиях приема большого количества беженцев, поскольку эффект от него не ограничивается одной лишь статистикой [2]. По мнению экспертов, Британии требуется более 7 млн мигрантов на протяжении 50 лет, чтобы уменьшить давление старения населения на экономику. В противном случае расходы на государственную пенсию, социальное обеспечение и здравоохранение могут возрасти с 14% в ВВП почти до 20%. По мнению руководителя Управления бюджетной ответственности, после 2019 г. необходимо будет дополнительно сократить расходы бюджета на 19 млрд фунтов стерлингов либо повысить налоги. В конце концов именно более зрелое население Британии, игнорируя «сто оттенков» любых разумных доводов в пользу мигрантов, решило судьбу Брексита.

В ФРГ еще в 2009 г. каждый пятый житель являлся мигрантом или потомком мигрантов. Их социальный статус был ниже коренного населения. По мнению экспертов, мигранты - недоиспользованный потенциал страны. В Германии даже во время кризиса ощущалась нехватка инженерных кадров. Незанятыми оставались 50 тыс. вакансий. В школах в том же году не доставало около 30 тыс. педагогов. В ФРГ с 2011 г. действует система Blue Card по приему высококвалифицированных специалистов. В 2013 г. правительство решило предоставить им вид на жительство. В том же году в борьбе с нехваткой кадров Германия упростила процедуру трудоустройства для иностранных специалистов с профобразованием из стран, не входящих в ЕС [18, 29.03.2009; 13.08.2009; 10.02.2013; 11.07.2013; 04.06.2016].

Власти Германии, учитывая бедственное состояние и мрачные прогнозы в сфере демографии, были бы не прочь решить на-

зревшие проблемы страны с помощью беженцев. По мнению Федерального агентства по труду, Германия без особых проблем сможет трудоустроить до 350 тыс. беженцев. Однако мнения экспертов в этом вопросе расходятся.

Одни уверены, что через год работу смогут найти 10%, через пять лет - 50 и через 12-13 лет - 75% беженцев [18, 08.02.2016]. Директор берлинского Института эмпирических исследований проблем миграции и интеграции В. Кашуба уверен, что «лавина» не является настолько огромной. Пять лет назад многие были бы рады, чтобы в стране вдруг оказалось на миллион человек больше. Эксперт обращает внимание на большой разрыв между городом и деревней в Германии. В сельских регионах страны больше миллиона квартир стоят пустыми. Нынешняя ситуация может стать шансом для стагнирующих регионов.

Противоположной точки зрения придерживается скептически настроенный в отношении наплыва беженцев Х.-В. Зинн. По его мнению, беженцы могут стать огромной нагрузкой для социальной системы, а неравенство в обществе лишь увеличится в результате приема мигрантов. Беженцы обойдутся Германии «слишком дорого», учитывая их низкую квалификацию [33]. Директор Института экономических исследований К. Фюст предупреждает, что беженцы будут стоить Германии 30-40 млрд евро в год. А это может привести к увеличению налогов на 6%. К тому же придется экономить в других областях [26].

При всем различии взглядов все экономисты приходят к выводу о том, что положительный эффект будет достигнут лишь при успешной интеграции беженцев в общество.

Упомянутый уже В. Кашуба видит необходимость создания генерального плана интеграционных мер. Четыре из них являются, по его мнению, главными: жилье, изучение языка, образование и занятость [18, 30.01.2016].

О. Кляйст - специалист по миграционным вопросам Оксфорда и Оснабрюка - называет четыре главных пункта, являющихся частью концепции интеграционных мер: строительство жилья, образование, занятость и гражданское общество. «Размещение беженцев,

безусловно, серьезная проблема. Однако это может стать шансом для городов, помочь им обновить собственную инфраструктуру». Особую роль О. Кляйст отводит гражданскому обществу. Психолог и писатель А. Мансур считает, что такие ценности, как демократия, свобода слова и права человека, должны стать неотъемлемой частью школьной программы. В новой ситуации ключевая роль отводится школе. К. Шу, директор экспертного совета немецких фондов, занимающихся вопросами миграции и интеграции, признает, что до сих пор практически не учитывался тот факт, что некоторым учреждениям требуется больше денег, чтобы целенаправленно работать с детьми мигрантов, повышая их образовательный уровень. По мнению большинства специалистов, в долгосрочной перспективе немецкая экономика выиграет.

Со свойственной ему оперативностью правительство Германии 25 мая 2016 г. одобрило законопроект об улучшении условий интеграции беженцев. Закон был разработан Министерством внутренних дел и Министерством труда и социальных дел. В соответствии с ним внесены следующие изменения в действующее законодательство.

Создание рабочих мест. На деньги Федерального правительства будет создано больше рабочих мест; упрощена «приоритетная проверка» - выяснение наличия претендентов на вакантное место из Германии или стран ЕС, которые обладают приоритетными правами.

Получение профессии. Право беженцев, получающих квалифицированную специальность, оставаться в стране на протяжении всего обучения, а также полугодия после окончания для поиска работы.

Обязательная интеграция. До окончания процедуры предоставления статуса беженца становится обязательным посещение интеграционных курсов. Для уклоняющихся законопроект предусматривает сокращение социальной помощи.

Получение вида на жительство. Беженцы по истечении 3 лет смогут получить вид на жительство при выполнении двух условий: знания немецкого языка и наличия сбережений;

Место проживания. Размещением беженцев будут заниматься федеральные земли Германии для того, чтобы избежать геттоизации городов и населенных пунктов.

Для беженцев будет предусмотрено более 100 тыс. возможностей заниматься некоммерческим, общественно-полезным трудом по аналогии с предоставлением временной занятости немецким безработным [18, 25. 05. 2016].

Изменение ландшафта политических сил в Европе. Приток мигрантов оказывает существенное влияние на развитие экономики. При этом ее последствия часто носят противоречивый характер, а экономическая эффективность не всегда совпадает с эффективностью социальной. Предыдущие волны неевропейской миграции уже изменили культурный и этнический ландшафт ряда европейских стран, например турки в Германии, выходцы из Северной Африки во Франции или переселенцы из Вост-Индии и пакистанцы в Великобритании. Но нынешняя волна миграции в Европу, беспрецедентная по своим масштабам с конца Второй мировой войны, может изменить глубинные основы, базисные ценности европейского континента. Кроме того, краткосрочные затраты на управление потоком беженцев, включающие предоставление жилья, расходы на здравоохранение и образование, социальное вспомоществование, и в конечном счете интеграцию их в новое общество, огромны [20]. Помимо высоких затрат, некоторые страны возражают против принятия беженцев, основываясь на религиозной, культурной или национальной несовместимости. Например, премьер-министр Венгрии В. Орбан прямо заявил, что венгры не хотят большого количества мусульман в стране. Словакия ориентируется на прием сирийских беженцев, только если они христиане. Представитель МВД И. Нетлик сообщил ВВС, что страна могла бы принять 800 мусульман, но в Словакии «они не будут счастливы», поскольку в ней нет мечетей. В связи с этим он выразил сомнение в успешности их дальнейшей интеграции. Премьер-министр Словакии Р. Фицо позже повторил этот довод в качестве аргумента против квот, предложенных ЕС [25].

Европейцы в подавляющем большинстве не одобряют политику по принятию беженцев. Весной 2016 г. Pew Research Center провел опрос среди жителей 10 стран, принявших наибольшее количество мигрантов. Самые высокие уровни неодобрения наблюда-

лись в Греции (94%), Швеции (88%), в Италии (77%). Далее следовали: Испания (75%), Венгрия (71%), Польша (72%), Великобритания (70%), Франция (70%), Германия (67%), Нидерланды (63%) [17]⁵.

По мнению Генерального секретаря ОБСЕ Ламберто Занньера, в результате значительного притока мигрантов и беженцев целые общества будут «меняться и развиваться». С прибытием множества людей в общества появляется риск политической радикализации [2]. Даже в наиболее гостеприимной к беженцам стране - Германии - многие немцы воспринимают без одобрения либеральную политику приема беженцев. Данный факт должен быть взвешен и тщательно рассмотрен. Позиция А. Меркель привела к потере популярности нынешнего правительства. На фоне протестных настроений правые популисты из Альтернативы для Германии (АДФ)⁶ стали третьей политической силой. Согласно исследованию, проведенному по заказу Bild am Sonntag, партия оставила позади даже «зеленых» [18, 24.01.2016]. В Фейсбуке страница АДФ, которую называют партией Интернета, имеет больше лайков и подписчиков, чем все партийные странички остальных федеральных партий, вместе взятых [11]. Данные таблицы 3 свидетельствуют о том, что АДФ, позицию которой многие аналитика характеризуют как «институционализованный страх перед бу-

душим», проповедующую «культурно-консервативную ксенофобию», становится постоянной частью политического ландшафта страны (см. таблицу 3). Именно про нее и движение Пегиды⁷ Bild am Sonntag написала: «коричневая тень стучится в дверь».

Если на федеральных выборах 2013 г. АДФ набрала 4,7% и не преодолела барьер в 5%, то на выборах в Европейский парламент 2014 г. партия получила семь мест из 96. Вероятнее всего, на ближайших выборах в Бундестаг она сможет набрать требующиеся 5%, чтобы стать эстаблированной партией ФРГ.

Правые популисты, пользуясь настороженным отношением немцев к приезжим, обвиняют беженцев в огромной нагрузке на социальную систему. В обществе складывается впечатление, что большой приток беженцев ухудшает криминальную обстановку. Однако в ежегодном отчете, подготовленном МВД ФРГ, отмечается, что ситуация с преступностью в стране в 2015 г. практически не изменилась. Доля правонарушителей не немецкого происхождения стала несколько выше и достигла 27%. Но четыре пятых из них - мигранты во втором или даже третьем поколении. Вновь же прибывшие в страну иностранцы составляют только 6% [18, 23.05.2016].

В то же время с принятием большого числа беженцев, представляющих другие культурно-этнические и религиозные общности,

Таблица 3

Избирательные предпочтения в Германии
(в процентах)

Партии	02.01-05.01 2015	26.06-29.06 2015	02.10-05.10 2015	30.12-04.01 2015	18.03-21.03 2016	01.04-04.04 2016	10.06-13.06 2016
ХДС/ХСС	42,5	39,5	39,0	36,0	33,0	32,0	30,0
СДПГ	24,0	24,5	24,0	22,5	22,0	20,0	19,5
Зеленые	9,0	9,5	9,5	10,0	11,0	12,5	12,0
Левая партия	9,5	9,5	10,0	10,0	10,5	9,0	11,0
СДП (Свободная демократическая партия)	2,0	5,0	5,0	5,0	7,0	7,5	8,0
АДФ (Альтернатива для Германии)	7,5	4,5	5,0	9,5	12,0	13,0	14,0
Другое	5,5	7,5	6,5	7,0	4,5	6,0	5,5

Источник: [14].

⁵ В США в результате национального опроса, проведенного Bloomberg, было выявлено, что 53% американцев выступают за то, чтобы заморозить программу переселения администрации Обамы, допускающую в страну до 10000 сирийских беженцев. Только 28% поддержали данную программу, а 11% высказались за ограниченный прием, предусматривающий принятие только сирийских христиан [36].

⁶ Партия АДФ возникла в апреле 2013 г. как движение противников евро. За это время она прошла путь от нуля до 14% голосов избирателей. Эксперты связывают рост популярности АДФ, в первую очередь, с миграционным кризисом.

⁷ Пегиды - антиисламское движение в Германии «Европейцы-патриоты против исламизации Запада».

резко возросло число преступлений против них. В 2015 г. было зарегистрировано около 1000 преступлений, направленных против размещения беженцев, по всей стране, - почти по три в день. В 2014 г. - только 199. Всего за первые шесть недель 2016 г., по данным МВД, было совершено 118 уголовных преступлений. В первой половине 2015 г. более 40% зарегистрированных нападений происходило в Восточной Германии, в то время как в Восточных землях проживало менее 20% общего населения Германии. Подобная реакция стала характерной не только для Восточной Германии, но, например, и для некоторых западных земель ФРГ [13]. Интеграция - не только задача для тех, кто приезжает в Германию, но и для самих немцев, которые должны адаптироваться к многонациональному обществу. Причем это не менее сложная задача, чем первая, поскольку проходит, как правило, через противоречия и преодоление инерции существующей среды. Профессор В. Шиффауэр считает, что Германия должна выработать культуру, способную интегрировать все общественные группы.

В условиях сохраняющейся остроты проблемы мигрантов и беженцев многие страны ЕС ввели пограничный контроль, с тем чтобы приостановить неконтролируемый поток беженцев. Ж.К. Юнкер оценил дополнительные затраты логистических компаний в 3 млрд евро в год. Повсеместное введение пограничного контроля, как полагают в Федеральном объединении торгово-промышленных палат Германии (DINKE), увеличит ежегодные расходы до 10 млрд евро. По мнению главы Федерального объединения оптовой и внешней торговли Германии (BGA) А. Бёрнера, потеря Шенгена, а вместе с ним и общеевропейского внутреннего рынка со свободным движением товаров для Германии со сложившейся бизнес-моделью, равнозначна провалу [18, 23.01.2016].

С учетом сложившейся ситуации в марте 2016 г. ЕС заключил соглашение с Турцией. Как писал Reuter: «Спустя семь месяцев после того, как канцлер Германии Ангела Меркель распахнула двери для миллиона с лишним беженцев из Сирии, ЕС бросился развешивать таблички «Свободных мест нет», а девиз Меркель «Мы сделаем это!» постепенно превратился в «Турки могут сделать это за нас»

[32]. Соглашение предусматривает возвращение в Турцию беженцев, нелегально добравшихся до Греции, не подавших ходатайство на получение убежища в Греции и не имеющих на него право. Взамен ЕС обязуется принять столько же сирийских беженцев с турецкой территории. В обмен на согласие удерживать беженцев на своей территории ЕС готов предоставить Турции финансовую помощь в размере 6 млрд евро (6,7 млрд долларов), а также другие привилегии.

Заклячая соглашение, страны ЕС надеялись, что в случае реализации договоренностей поток беженцев сразу уменьшится, и для 28 стран - членов ЕС прием и расселение их перестанет быть проблемой, а соглашение даст реальный шанс приблизиться к преодолению миграционного кризиса путем общеевропейского решения.

Эксперты немецкого Фрайбургского аналитического центра SAT методом компьютерного моделирования просчитали возможные варианты развития событий. Вывод специалистов неутешителен: поток беженцев не иссякнет в результате договоренностей с Турцией. Die Welt приводит пять сценариев развития событий в зависимости от политической обстановки как в ЕС, так и в регионах, откуда прибывают беженцы. При самом оптимистичном варианте до конца 2016 г. количество беженцев только в Германии будет на уровне 1,8 млн человек. При пессимистичном сценарии, если в Африке обострятся тлеющие конфликты, в частности в Нигерии, которой в настоящее время угрожает «Боко Харам»; в Чаде, Судане и Конго, то к нынешним потокам беженцев могут прибавиться потоки с африканского континента. В этом случае в страну попадет от 3,7 до 6,4 млн человек, в зависимости от прозрачности границ в ЕС [18, 18.03.2016].

Согласно положениям Женевской конвенции о статусе беженцев, подписавшие стороны должны в индивидуальном порядке рассматривать каждое прошение об убежище. Однако данное соглашение позволяет обойти этот принцип в результате объявления Турции «безопасной» третьей страной, куда можно возвращать нелегальных мигрантов. Для осуществления своей части соглашения Турции необходимо привести законодательную базу в соответствие с нормами международ-

ного права [32]. Соглашение реализуется не в полном соответствии с достигнутыми договоренностями. К удивлению европейцев, Турция аннулировала выездные визы высококвалифицированным беженцам из Сирии, которых в рамках соглашения она обязалась отправлять в Евросоюз, официально заявив УВКБ ООН об отказе обмена по схеме «один сирийский мигрант за одного нелегального беженца» в случае наличия у сирийских беженцев высшего образования. Турция настаивала на праве осуществлять первоначальный отбор, несмотря на то, что переселение мигрантов в соответствии с международной практикой находится в компетенции УВКБ [18, 21.06.2016]. Тем не менее, несмотря на скептическое отношение к соглашению, оно привело к сокращению потока мигрантов и беженцев в Европу. В 2016 г. люди продолжали пересекать восточное Средиземноморье, добираясь в Европу, но в гораздо меньшем количестве. В среднем около 100 мигрантов высаживались на побережье Греции ежедневно по сравнению с тысячами, прибывавшими каждый день прошлым летом⁸. В УВКБ ООН позитивно расценили этот факт, поскольку меньше людей рискуют своей жизнью во время опасных путешествий по морю в Европу. По мнению УВКБ, для смягчения ситуации с беженцами странам Евросоюза следует оказывать гуманитарную помощь тем государствам, откуда мигранты в массовом порядке направляются в Европу.

Приоритетное направление европейской политики - борьба с причинами миграционного кризиса. В ближайшие пять лет ЕС удвоит расходы на борьбу с причинами миграционного кризиса. Европа поддержит страны, принявшие большое число беженцев. Для предотвращения миграции будет потрачено дополнительно 6 млрд евро [35]. Инвестиции в проекты, в два раза превышающие запланированные ранее, будет осуществлять Европейский инвестиционный банк (ЕИБ). По мнению главы ЕИБ В. Хойера, деньги будут потрачены на борьбу с причинами миграционного кризиса. Поддержка стран, которые приняли большое число беженцев, - решающий фактор в борьбе с миграционным кризисом.

Регулирование миграции, предотвращение чрезмерных миграционных потоков посредством политики помощи в развитии часто обсуждались в 1990-х годах. Однако количество конкретных проектов, связанных с политикой развития, было относительно невелико. Здесь очевидно несоответствие между обсуждаемыми с различных точек зрения теоретическими подходами и практическими результатами. Во Франции начиная с 1990-х годов активно пропагандируется концепция со-развития [1]. Однако со-развитие обычно рассматривается в контексте добровольного возвращения на родину мигрантов. В этом случае стратегия со-развития фокусируется на «возвратности мигрантов» или «потенциале возвращения» как факторе развития, то есть употребляется лишь в узком толковании. В более широком смысле со-развитие может относиться ко всем возможным способам, предусматривающим использование миграции для целей экономической кооперации и интеграции. В таком контексте концепция не стоит в нынешней повестке дня ЕС.

Может ли осуществляться реальное сотрудничество с целью предотвращения чрезмерного наплыва мигрантов, если основной целью политики является размещение их в странах за пределами ЕС? Представленные меры будут поощрять РС к вступлению в соглашение о реадмиссии. Подобный поворот в значительной степени определяется общественным мнением. По всей вероятности, именно этот подход будет преобладающим в течение определенного времени из-за того, что рассматривается политическими деятелями как способ убеждения избирателей, что миграция «управляема». Однако целью политики регулирования должен стать выбор таких ориентиров, которые позволят устранить причины чрезмерного миграционного наплыва, то есть способствовать «саморазвитию» стран выезда, преодолению неравномерности развития и появлению зримых перспектив развития для большей части населения планеты.

Литература

1. Глуценко Г.И., Пономарёв В.А. Миграция и развитие. М.: Экономика, 2009. 455 с.

⁸ В то же время мигранты продолжают прибывать в Европу через Италию, пересекая Средиземное море из Северной Африки. К концу 2016 г. Италия (167653 человек) может превзойти Грецию (170000 человек) по количеству прибывающих мигрантов [16].

2. Оказывает ли миграция положительный эффект на экономику: мнения «за» и «против». Петербургский международный экономический форум 2016. URL: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3327831>
3. Россия вышла на первое место в мире по приему беженцев / Demographia, 2015, 18.06. URL: <http://www.demographia.ru/node/1048>
4. УВКБ ООН, Официальный сайт. URL: http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews%5Btt_news%5D=546&cHash=66d203029d78e15902b0cd5c574d9f35
5. 2012 UNHCR Global Trends: A Year of Crises - Geneva: UNHCR. 2012. URL: <http://www.unhcr.org/4fd6f87f9.html>
6. 2014 UNHCR Global Trends: Levels and Trends in Industrialised countries. - Geneva: UNHCR. 2015. URL: <http://www.unhcr.org/551128679.html>
7. 2015 UNHCR Mid-Year Trends. - Geneva: UNHCR. 2015. URL: <http://www.unhcr.org/56701b969.html>
8. 2016 UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2015 - Geneva: UNHCR. 2015. URL: <http://www.humanite.fr/sites/default/files/576408cd7.pdf>
9. BBC, 2016 February 19. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts
10. BBC, 2016 March 7. URL: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/03/160307_brit_press
11. BBC, 2016 March 14. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160317_eu_turkey_migrants
12. BBC, 2016 May 16. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160516_jolie_refugees_crisis
13. Bild, 2016, Februar 25.02.2016 URL: <http://www.bild.de/politik/inland/alternative-fuer-deutschland/politikwissenschaftler-warnt-afd-und-pegida-sind-dasselbe-44699866.bild.html>
14. Bild / So wurde Deutschland wählen! Befragungszeitraum: 10.06.2016 bis 13.06.2016. URL: <http://www.bild.de/politik/startseite/politik/politik-16804552.bild.html>
15. **Bodewig C.** Is the Refugee Crisis an Opportunity for an Aging Europe? World Bank. September 22, 2015. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2015/09/22/is-refugee-crisis-opportunity-for-aging-europe>
16. **Connor Ph.** Italy on track to surpass Greece in refugee arrivals for 2016 / Pew Research Center/ Nov. 2 2016. URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/11/02/italy-on-track-to-surpass-greece-in-refugee-arrivals-for-2016/>
17. **Connor Ph.** Number of Refugees to Europe Surges to Record 1.3 Million in 2015 / Pew Research Center/ Aug. 2 2016. URL: <http://www.pewglobal.org/2016/08/02/number-of-refugees-to-europe-surges-to-record-1-3-million-in-2015/>
18. Deutsche Welle / DW.com URL: <http://www.dw.com/ru>
19. Deutschland aber nicht verstanden. Jeder Flüchtling kostet Deutschland 450.000 Euro Focus Online 02.03.2016. URL: <http://www.focus.de/>
20. **Desilver D.** Refugee surge brings youth to an aging Europe / Pew Research Center. 08.10, 2015 URL: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/10/08/refugee-surge-brings-youth-to-an-aging-europe/>
21. **Desjardins J.** Germany could be the next Japan - Daily News / Wed, 24 Feb 2016. URL: <http://www.visualcapitalist.com/germanys-demographic-cliff-chart/>
22. Economist. Ageing but supple / Mar 14th 2015. URL: <http://www.economist.com/news/europe/21646213-responding-creatively-shrinking-populations-ageing-supple>
23. Eurostat Statistics Explained Asylum in the EU Member States Record number of over 1.2 million first time asylum seekers registered in 2015. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6>
24. Eurostat Statistics Explained Asylum quarterly report. 21 September 2016. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report
25. Foreignpolicy 2015, September 8. URL: <http://foreignpolicy.com/2015/09/08/they-are-not-even-going-to-like-it-here-and-other-european-excuses-to-avoid-refugees/>
26. **Fyust C.** Die Bevölkerung wird von der Politik in die Irre geführt / Zeit Online <http://www.zeit.de/wirtschaft/2016-03/fluechtlingskrise-schaeuble-haushalt-kosten>
27. House of Lords. URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201213/ldselect/ldcom/91/9105.htm>;
28. Independent. 18.03/2016. URL: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/rodomeni-refugee-dachau-nazi-concentration-camp-greek-minister-a6938826.html>
29. Migrant smuggling is 'a multinational business', finds joint report / Interpol 17 May 2016. URL: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2016/N2016-062>
30. Migrant smuggling networks. Joint Europol-Interpol Report. Executive Summary. May 2016. URL: http://www.interpol.int/content/download/32196/417389/version/2/file/EDOC_May.pdf
31. Populations of Concern to UNHCR / UNHCR Global Appeal 2016-2017. URL: <http://www.unhcr.org/564da0e3b.html>
32. Reuters / 14.03.2016. URL: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN0WG1SK>
33. **Sinn H.W.** Flüchtlinge verschärfen Probleme des alternden Sozialstaats/ Frankfurter Neue Presse / 18.03.2016. URL: <http://www.fnp.de>
34. Swissinfo 03.03.2016. URL: <http://www.swissinfo.ch/rus/>
35. Süddeutsche Zeitung Die EU wird sich verdoppeln, die Kosten für die Migration zu verhindern 22nd June 2016. URL: <http://www.meganewsweb.com/de/news/breaking-news-es-udvoit-rashody-dlja-predotvraschenija-migratsii>
36. **Talev M.** Bloomberg Politics Poll: Most Americans Oppose Syrian Refugee Resettlement / Bloomberg 18 Nov. 2015 URL: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2015-11-18/bloomberg-poll-most-americans-oppose-syrian-refugee-resettlement>
37. UNHCR Refugees/Migrants Emergency Response - Mediterranean. URL: <http://data.unhcr.org/mediterranean/regional.php>
38. Weltrade. 15.02.2016. URL: <http://www.weltrade.ru/analytics/news/56375/>
39. World Population Prospects. The 2015 Revision. Vol. II: Demographic Profiles / NY: UN, DESA - 2015. URL: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/Files/WPP2015_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf
40. Yle. Turvapaikanhakijoiden ison vyöryn vuosi - katso, ketkä menivät ja minne / Yle.fi / 4.3.2016. URL: http://yle.fi/uutiset/turvapaikanhakijoiden_ison_vyoryn_vuosi__katso_ketka_menivat_ja_minne/8716814
41. DIE ZEIT / 26 Februar 2016. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-02/fluechtlings-verschwunden-bamf-aufenthaltsort>

STATISTICAL ASSESSMENT OF MIGRATION CRISIS IN EUROPE

Galina I. Glushchenko

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: gala@glushchenko.ru.

Markiana N. Osmova

Author affiliation: Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia). E-mail: osmova@msu.ru.

This article deals with one of the most pressing socio-economic problems of our time - international migration. On the basis of factual materials and data from national statistical offices and international statistics, the authors estimated the extent of global forced displacement, explored the role of refugees in addressing the demographic problems of the European continent, and the distribution of refugee flows across European countries. The paper concedes the proposed approaches to adaptation and integration of refugees, and examines changes in the landscape of political forces in Europe in terms of «refugee crisis» and the proposals to transform migration policies put forward in the European Union.

Keywords: international migration, migration statistics, adaptation of refugees, migration policy.*JEL:* A14, F22, F29, F42.

References

1. **Glushchenko G.I., Ponomarev V.A** Migratsiya i razvitiye [Migration and Development]. Moscow, *Ekonomika Publ.*, 2009. 455 p. (In Russ.).
2. Okazyvayet li migratsiya polozhitel'nyy effekt na ekonomiku: mneniya «za» i «protiv». Peterburgskiy mezhdunarodnyy ekonomicheskii forum 2016 [Does migration have a positive effect on the economy: The opinions «for» and «against». Petersburg International Economic Forum 2016]. Available at: <http://tass.ru/pmef-2016/article/3327831>. (In Russ.).
3. Rossiya vyshla na pervoye mesto v mire po priyemu bezhentshev [Russia ranked first in the world in receiving refugees]. *Demographia*, 2015, 18.06. Available at: <http://www.demographia.ru/node/1048>. (In Russ.).
4. The office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR). Official site. Available at: http://unhcr.ru/index.php?id=10&tx_ttnews%5Btt_news%5D=546&cHash=66d203029d78e15902b0cd5c574d9f35. (In Russ.).
5. 2012 UNHCR Global Trends: A Year of Crises - Geneva: UNHCR. 2012. Available at: <http://www.unhcr.org/4fd6f87f9.html>.
6. 2014 UNHCR Global Trends: Levels and Trends in Industrialised countries. - Geneva: UNHCR. 2015. Available at: <http://www.unhcr.org/551128679.html>.
7. 2015 UNHCR Mid-Year Trends. - Geneva: UNHCR. 2015. Available at: <http://www.unhcr.org/56701b969.html>.
8. 2016 UNHCR Global Trends: Forced Displacement in 2015- - Geneva: UNHCR. 2015. Available at: <http://www.humanite.fr/sites/default/files/576408cd7.pdf>.
9. BBC, 2016 February 19. Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts.
10. BBC, 2016 March 7. Available at: http://www.bbc.com/russian/uk/2016/03/160307_brit_press.
11. BBC, 2016 March 14. Available at: http://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160317_eu_turkey_migrants.
12. BBC, 2016 May 16. Available at: http://www.bbc.com/russian/news/2016/05/160516_jolie_refugees_crisis.
13. Bild, 2016, Februar 25.02.2016 Available at: <http://www.bild.de/politik/inland/alternative-fuer-deutschland/politikwissenschaftler-warnt-afd-und-pegida-sind-dasselbe-44699866.bild.html>.
14. Bild / So w?rde Deutschland w?hlen! Befragungszeitraum: 10.06.2016 bis 13.06.2016. Available at: <http://www.bild.de/politik/startseite/politik/politik-16804552.bild.html>.
15. **Bodewig C.** Is the Refugee Crisis an Opportunity for an Aging Europe? World Bank. September 22, 2015. Available at: <http://www.worldbank.org/en/news/opinion/2015/09/22/is-refugee-crisis-opportunity-for-aging-europe>.
16. **Connor Ph.** Italy on track to surpass Greece in refugee arrivals for 2016 /Pew Research Center/ Nov. 2 2016. Available at: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/11/02/italy-on-track-to-surpass-greece-in-refugee-arrivals-for-2016/>.
17. **Connor Ph.** Number of Refugees to Europe Surges to Record 1.3 Million in 2015 /Pew Research Center/ Aug. 2 2016. Available at: <http://www.pewglobal.org/2016/08/02/number-of-refugees-to-europe-surges-to-record-1-3-million-in-2015/>.
18. Deutsche Welle /DW.com. Available at: <http://www.dw.com/ru>
19. Deutschland aber nicht verstanden. Jeder Fl?chtling kostet Deutschland 450.000 Euro Focus Online 02.03.2016. Available at: <http://www.focus.de/>.
20. **Desilver D.** Refugee surge brings youth to an aging Europe / Pew Research Center. 08.10, 2015. Available at: <http://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/10/08/refugee-surge-brings-youth-to-an-aging-europe/>.

21. **Desjardins J.** Germany could be the next Japan - Daily News / Wed, 24 Feb 2016. Available at: <http://www.visualcapitalist.com/germanys-demographic-cliff-chart/>.
22. Economist. Ageing but supple / Mar 14th 2015. Available at: <http://www.economist.com/news/europe/21646213-responding-creatively-shrinking-populations-ageing-supple>.
23. Eurostat Statistics Explained Asylum in the EU Member States Record number of over 1.2 million first time asylum seekers registered in 2015. Available at: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6>.
24. Eurostat Statistics Explained Asylum quarterly report. 21 September 2016. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_quarterly_report.
25. Foreignpolicy 2015, September 8. Available at: Foreignpolicy.com/2015/09/08/they-are-not-even-going-to-like-it-here-and-other-european-excuses-t-avoid-refugees/.
26. Available at «Die Bevölkerung wird von der Politik in die Irre gef?hrt» / Zeit Online. Available at: <http://www.zeit.de/wirtschaft/2016-03/fluechtlingskrise-schaeuble-haushalt-kosten>.
27. House of Lords. Available at: <http://www.publications.parliament.uk/pa/ld201213/ldselect/ldcom/91/9105.htm>.
28. Independent. 18.03/2016. Available at: <http://www.independent.co.uk/news/world/europe/rodomeni-refugee-dachau-nazi-concentration-camp-greek-minister-a6938826.html>.
29. Migrant smuggling is 'a multinational business', finds joint report / Interpol 17 May 2016. Available at: <http://www.interpol.int/News-and-media/News/2016/N2016-062>.
30. Migrant smuggling networks. Joint Europol-Interpol Report. Executive Summary. May 2016. Available at: http://www.interpol.int/content/download/32196/417389/version/2/file/EDOC_May.pdf.
31. Populations of Concern to UNHCR / UNHCR Global Appeal 2016-2017. Available at: <http://www.unhcr.org/564da0e3b.html>.
32. Reuters / 14.03.2016. Available at: <http://ru.reuters.com/article/topNews/idRUKCN0WG1SK>.
33. **Sinn H.W.** Flüchtlinge verschärfen Probleme des alternden Sozialstaats/ Frankfurter Neue Presse / 18.03.2016. Available at: <http://www.fnp.de>.
34. Swissinfo 03.03.2016. Available at: <http://www.swissinfo.ch/rus/>.
35. Süddeutsche Zeitung Die EU wird sich verdoppeln, die Kosten für die Migration zu verhindern 22nd June 2016. Available at: <http://www.meganewsweb.com/de/news/breaking-news-es-udvoit-rashody-dlja-predotvraschenija-migratsii>.
36. **Talev M.** Bloomberg Politics Poll: Most Americans Oppose Syrian Refugee Resettlement / Bloomberg 18 Nov. 2015 Available at: <http://www.bloomberg.com/politics/articles/2015-11-18/bloomberg-poll-most-americans-oppose-syrian-refugee-resettlement>.
37. UNHCR Refugees/Migrants Emergency Response - Mediterranean. Available at: <http://data.unhcr.org/mediterranean/regional.php>.
38. Weltrade. 15.02.2016. Available at: <http://www.weltrade.ru/analytics/news/56375/>.
39. World Population Prospects. The 2015 Revision. Volume II: Demographic Profiles / NY: UN, DESA - 2015. Available at: https://esa.un.org/unpd/wpp/publications/Files/WPP2015_Volume-II-Demographic-Profiles.pdf.
40. Yle. Turvapaikanhakijoiden ison vyöryn vuosi - katso, ketkä menivät ja minne / Yle.fi / 4.3.2016. Available at: http://yle.fi/uutiset/turvapaikanhakijoiden_ison_vyoryn_vuosi__katso_ketka_menivat_ja_minne/8716814.
41. DIE ZEIT / 26 Februar 2016. Available at: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2016-02/fluechtlings-verschwunden-bamf-aufenthaltsort>.

РАЗВИТИЕ БЫВШИХ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК В УСЛОВИЯХ РЫНКА: ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Б.П. Плышевский

В статье на основе официальных статистических данных рассматривается в ретроспективе социально-экономическое положение государств, появившихся на постсоветском пространстве. Предложен методологический подход, дающий, по мнению автора, возможность (несмотря на узкий круг отобранных показателей) достаточно объективно оценивать воздействие рыночных реформ на экономику и социальное положение населения. В формате сравнительного анализа рассматриваются три группы показателей: численность и демографические характеристики населения; объем и динамика ВВП (в целом и в расчете на душу населения); отношение внешнеторгового оборота к ВВП. Делается вывод об усилении сложившегося еще в советский период тренда - формирования разных демографических типов воспроизводства населения в европейской и азиатской частях СНГ.

Важное место в статье уделено изложению отдельных результатов международного сравнительного анализа уровней экономического развития стран СНГ и некоторых стран дальнего зарубежья. Отмечаются противоречивые тенденции в социально-экономическом развитии отдельных стран СНГ, подтверждающие (с учетом национальных особенностей) тезис о том, что реальный социально-экономический эффект от рыночных реформ не совпадает с первоначально объявленными задачами.

Ключевые слова: Содружество Независимых Государств (СНГ), социально-экономические измерения, демографические характеристики населения, ВВП, внешняя торговля, международный сравнительный анализ, международная интеграция.

JEL: E01, E60, O11.

Введение. Новые государства, возникшие при распаде СССР, объявили о своей независимости, отказе от плановой социалистической экономики и проведении экономических реформ, направленных на переход к рынку. Намеченные преобразования объяснялись необходимостью устранения недостатков советской экономики, выхода на более высокий уровень развития, улучшения условий жизни населения и формирования в новообразованных государствах современного демократического общества, построенного на принципах политической свободы и социальной справедливости.

Со времени образования Содружества Независимых Государств (СНГ) прошло 25 лет, его участники осуществили ряд крупных преобразований, отличавшихся своей спецификой в разных странах данной зоны; произошли изменения, которые имели место в других частях мира. При этом изменялись также программы и методы проведения реформ, состав их руководителей. Современная картина, сложившаяся на пространстве СНГ, кардинально отличается от прежней как в политическом, так и в социально-экономическом отношении.

При образовании СНГ предполагалось, что большинство союзных республик, входивших в состав СССР, станут участниками нового межгосударственного объединения. Однако реальная ситуация практически с самого начала не подтвердила «романтических» представлений того времени: вопреки заявлениям инициаторов распада Советского Союза о сохранении оправдавших себя связей между предприятиями центробежные тенденции нарастали и в ряде новых государств стали доминирующими. Не способствовало развитию СНГ обозначившееся в 2010-е годы возобновление противостояния России и стран Запада. Противоречиво отразились на его формировании начатые на постсоветском пространстве рыночные реформы.

В СНГ не вошли три прибалтийские республики - Латвия, Литва и Эстония. На остальном постсоветском пространстве появились национальные границы и обозначились межгосударственные противоречия и конфликты - в Молдове (из-за чего она ограничила свое взаимодействие с прежними партнерами), Нагорном Карабахе (между Арменией и Азербайджаном), между Россией и Грузией (Абхазия и Южно-Осетинская область),

которая вскоре вышла из СНГ. Наиболее крупным стал конфликт между Россией и Украиной в связи с добровольным присоединением к Российской Федерации в марте 2014 г. Крыма и возникновением на территории Украины Донецкой и Луганской народных республик. Руководство Украины в последние годы открыто взяло курс на свертывание политического и экономического сотрудничества с Россией в рамках СНГ и переориентацию экономики на страны Запада. Ослабилось также взаимодействие европейских стран СНГ с государствами Средней Азии, которые пытаются компенсировать его расширением торговли и сотрудничества со странами Юго-Восточной Азии, Китаем, Индией, Японией и другими развивающимися государствами.

Вместе с тем на пространстве СНГ, наряду с отмеченными центробежными тенденциями, развивался и набирал силу процесс усиления интеграции большой группы стран Содружества вокруг России. С начала 2016 г. вступил в действие Договор о Евразийском экономическом союзе, участниками которого являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия.

Вопросы, относящиеся к развитию СНГ и экономики отдельных его участников, широко обсуждаются в печати и на официальном государственном уровне как в нашей стране, так и за рубежом. В России основное внимание уделяется налаживанию экономического сотрудничества между странами в рамках нового межгосударственного объединения и анализу экономического положения его участников за истекший период¹. Меньшее место отводится сравнительному анализу экономики отдельных стран и оценке итогов преобразований на всем постсоветском пространстве. Предметом данной статьи прежде всего является рассмотрение отмеченной проблематики.

Анализ развития экономики постсоветских государств опирается на материалы Межгосударственного статистического комитета СНГ, который сформировал общую базу данных и регулярно издает статистические сборники. В ежегодниках в настоящее время выделены восемь разделов: сравнительные показатели стран Содружества; финансы и бюджет; цены; внешняя торговля; социальная сфера; основные показатели по странам; международные сравнения; краткие

методологические пояснения. Ранее сборники содержали шесть разделов: материалы о финансах и ценах включались в первый раздел. Сборники, как видно из их структуры, охватывают главные стороны развития стран и содержат большой фактический материал. Обобщить его в одной статье трудно, так как в нем преобладают данные по отраслям и социальному развитию, значительная часть которых представлена натуральными показателями. Публикуемые таблицы непосредственно не раскрывают механизм воздействия реформ на изменение сводных и макроэкономических показателей.

С учетом вышесказанного в статье принят минимум показателей, выражающих конечные экономические результаты реформ, и анализируются три их группы - изменение численности населения и влияющих на нее демографических процессов (рождаемости и смертности); рост ВВП и соотношение показателей в расчете на душу населения; изменение отношения к ВВП экспорта и импорта по странам. Первые две группы показателей позволяют получить ответ на вопрос о влиянии реформ на развитие экономики стран и рост их населения как главного параметра состояния общества - развития его человеческого потенциала. Третья группа показателей характеризует воздействие реформ на использование странами возможностей внешней торговли и преимуществ международного разделения труда. Финансовые показатели не рассматриваются, так как это тема самостоятельного исследования. Хотя роль финансовых инструментов в рыночной экономике усилилась и по ряду вопросов стала решающей, их анализ отвлек бы внимание от определения реальных, менее мистифицированных инфляцией результатов реформ, выраженных изменением численности населения и динамики ВВП. Действительная роль финансовых инструментов рынка в имеющейся учебной и научной литературе, по нашему мнению, серьезно искажена и преувеличена; в работах многих сторонников экономики она изложена с монетаристским уклоном, который затрудняет, на наш взгляд, понимание вопросов макроэкономической теории и оценки итогов реформ.

Поскольку изменения рассматриваемых групп показателей в рыночной экономике приобрели циклический характер, анализ проведен по трем

¹ Национальная экономика: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / Под ред. П.В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2015. С. 808-817.

периодам - до 1998 г., следующее десятилетие и период после 2008 г. Обращается внимание на эволюцию представлений о нерешенных задачах развития национальных экономик и приоритетах экономической политики государств.

Изменение численности населения. Рыночные реформы были начаты и осуществлялись под лозунгами развития национальных экономик и деклараций, что они проводятся в интересах народа. Поэтому логично сопоставить их результаты с тем, как изменилась численность населения, динамика которой является одной из наиболее точных характеристик изменения условий его жизни.

Таблица 1

Среднегодовая численность населения
(млн человек)

Страна	1990	1998	2008	2012	2015*	2015 в % к 1990
Российская Федерация	147,8	146,5	142,8	143,2	146,4	99,0
Беларусь	10,2	10,3	9,5	9,5	9,5	93,1
Казахстан	16,3	15,0	15,8	16,8	17,5	107,3
Киргизия	4,4	4,7	6,3	5,6	5,9	134,1
Армения	3,5	3,8	3,2	3,0	3,0	85,7
Украина	51,6	50,0	46,1	45,8	42,6	82,5
Молдова	4,4	3,7	3,6	3,6	3,6	81,8
Азербайджан	7,2	7,9	8,8	9,3	9,6	132,6
Узбекистан	20,4	24,0	27,3	29,8	31,0**	151,9
Таджикистан	5,3	6,1	7,5	7,9	8,4	158,5
Латвия	2,7	2,4	2,3	2,0	...	74,1***
Литва	3,7	3,7	3,4	3,0	...	81,0***
Эстония	1,6	1,5	1,3	1,3	...	81,2***

* Оценка, исходя из численности постоянного населения на начало и конец года.

** 2014 г.

*** 2012 г. в % к 1990 г.

Источник: Россия и страны мира. 2000: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 2000. С. 29, 30; Россия и страны мира. 2012: Стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 29, 30; Россия и страны мира. 2014: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. С. 293; Содружество Независимых Государств в 2015 году (кр. сб. предварит. стат. итогов) / Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. М., 2016. С. 149.

В этой и следующих таблицах наименования государств в отличие от официальных публикаций приводятся не по алфавиту, а по их участию в ЕАЭС и СНГ; в конце приведены государства Прибалтики. По некоторым из них сведения отсутствуют.

Численность населения в европейской группе стран СНГ сокращалась; это же происходило и в бывших прибалтийских республиках. Особенно значительное уменьшение населения в России и других европейских участниках Содружества имело место в 2000-е годы, когда их экономика начала восстанавливаться; демографические последствия перехода к рынку обозначились, следовательно, через пять-восемь лет после форсирования реформ; потери населения за годы реформ из-за снижения рождаемости и роста смертности, по оценкам экспертов, приближаются к данным о потерях в период Великой Отечественной войны. В то же время в государствах Средней Азии движение к рынку на протяжении всего рассматриваемого периода сопровождалось значительным ростом населения. В Казахстане сокращение численности населения было преодолено в конце 1990-х годов.

Отмеченные несовпадающие тенденции воспроизводства населения проявляются в показателях рождаемости, смертности и естественного прироста. Если в европейской группе государств рыночные реформы снижали рождаемость и увеличивали смертность, что вело к сокращению населения стран, то в группе азиатских государств высокая рождаемость перекрывала увеличение смертности, обеспечивая тем самым дальнейший рост населения. В данном случае сказывается влияние более низкого уровня жизни населения стран Средней Азии, особенно традиционного уклада натуральной сельской экономики.

Таблица 2

**Общие коэффициенты рождаемости, смертности
и естественного прироста населения**
(на 1000 человек)

Страна	1990	1998	2008	2015
Россия				
1	13,4	8,3	12,1	13,3
2	11,2	14,7	14,6	13,1
3	2,2	-6,4	-2,6	0,2
Беларусь				
1	13,9	9,1	11,1	12,6
2	10,7	13,5	13,8	12,7
3	3,2	-4,4	-2,7	-0,1
Казахстан				
1	22,3	14,8	22,7	22,7
2	7,9	10,2	9,7	7,5
3	14,4	4,6	13,0	15,2

Окончание таблицы 2

Страна	1990	1998	2008	2015
Киргизия				
1	29,3	22,2	24,1	23,4
2	7,0	7,4	7,1	5,8
3	22,3	14,8	17,0	21,6
Армения				
1	22,5	10,4	17,8	13,7
2	6,2	6,1	6,2	9,3
3	16,3	4,3	11,6	4,1
Украина				
1	12,7	8,3	11,0	10,8*
2	12,1	14,3	16,3	14,7*
3	0,6	-6,0	-6,3	-3,9*
Молдова				
1	17,7	11,3	10,9	10,9
2	9,7	10,9	11,8	11,2
3	8,0	0,4	-0,9	-0,3
Азербайджан				
1	25,5	15,7	17,8	18,1*
2	6,0	5,9	6,2	5,9*
3	19,5	9,8	11,6	12,2*
Узбекистан				
1	33,7	23,0	23,7	23,3*
2	6,1	5,8	5,1	4,9*
3	27,6	17,2	18,6	18,4*
Таджикистан				
1	38,8	20,9	27,9	27,6*
2	6,2	4,8	4,4	4,0*
3	32,6	16,1	23,5	23,6*
Латвия				
1	17,7	11,3	10,9	10,9**
2	9,7	10,9	11,8	11,1**
3	8,0	0,4	-0,9	-0,2**
Литва				
1	15,3	10,1	10,4	10,2**
2	10,7	11,1	13,1	13,7**
3	4,6	-1,0	-2,6	-3,5**
Эстония				
1	14,2	8,5	12,0	10,9*
2	12,4	13,6	12,4	12,0*
3	1,8	-5,1	-0,5	-1,1*

Примечание: 1 - коэффициенты рождаемости; 2 - коэффициенты смертности; 3 - коэффициенты естественного прироста.

* 2014 г.

** 2012 г.

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 году. М.: Финансы и статистика, 1991. С. 67; Россия и страны мира. 2000. С. 45, 46; Россия и страны мира. 2010: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 52; Россия и страны мира: 2014. С. 52; Содружество Независимых Государств в 2014 году: стат. ежегодник / Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. М., 2016. С. 134, 135; Содружество Независимых Государств в 2015 году. С. 156.

Россия, Беларусь, Украина и Молдова в 1990-е годы вступили в полосу снижения коэффициентов естественного прироста населения, которое в 2012 г. приостановилось только в России. В Армении и Азербайджане 1990-е и 2000-е годы также отмечены снижением этих коэффициентов. В государствах Прибалтики их снижение продолжается. В Казахстане, Киргизии и Таджикистане рост коэффициентов естественного прироста населения после 1998 г. возобновился, в Узбекистане коэффициенты стабилизировались на уровне показателей 2008 г. Отмеченные демографические процессы дополняются усилением миграции.

Россия к 2015 г. в основном преодолела демографический провал 1990-х годов. Однако его последствия могут проявиться еще раз примерно на рубеже 2030-х годов, когда в трудоспособный возраст будут вступать молодые люди, родившиеся в первое постсоветское десятилетие. Это произойдет, если не удастся существенно поднять уровень жизни основной части населения с доходами в границах прожиточного минимума. В настоящее время все еще продолжается сокращение численности населения в ряде областей европейской части Российской Федерации, Сибири и Дальнего Востока.

Таблица 3

Коэффициенты миграционного прироста населения
(на 1000 человек населения)

Страна	1990	1998	2009	2013
Россия	1,2	1,5	1,8	2,1
Беларусь	-0,7	1,9	1,9	1,0
Казахстан	-4,9	-12,7	0,5	-0,02
Киргизия	-9,0	-1,2	-5,8	-1,3
Армения	1,4	-2,1	-1,6	-8,1
Украина	3,9	-1,5	0,3	0,6
Молдова	...	...	-0,7	-0,5
Азербайджан	-7,8	-0,7	-0,1	0,2
Узбекистан	6,9	0,2	-1,8	-1,2
Таджикистан	-1,09	...	-1,6	-0,5
Латвия	3,2	-1,3	-2,1	-5,8
Литва	-2,4	0,1	-4,6	-7,1
Эстония	-0,2	-0,7	...	...

Источник: Народное хозяйство СССР в 1990 году. С. 94; Россия и страны мира: 2000. С. 29, 30, 47, 48; Россия и страны мира: 2010. С. 56; Россия и страны мира: 2014. С. 56.

Усиление миграции и изменение ее направлений на рубеже 1990-х годов обусловлено в

первую очередь обострением межнациональных конфликтов в ходе распада СССР; затем, по мере углубления экономического кризиса, на первое место вышли экономические и социальные причины – рост безработицы и снижение уровня жизни населения.

Основные потоки миграции направлены в европейские страны СНГ. Из государств Средней Азии и Закавказья население в поисках работы и заработка выезжает за рубеж. В странах Прибалтики миграционный отток населения идет в развитые государства Запады. В 2014 г. в Россию прибыло 4625 тыс. человек, выбыло из страны 4355 тыс.; Украину – соответственно 542,5 и 519,9 тыс. человек; Казахстан – 422,4 и 434,6 тыс.; в Узбекистан прибыло 145,4 тыс. мигрантов, выбыло из страны 183,9 тыс. человек².

Таким образом, анализ показывает усиление в постсоветский период сложившихся еще в СССР отличий между типами воспроизводства населения европейской и азиатской частей СНГ. Переход к рынку привел к уменьшению численности населения в европейской зоне постсоветского пространства; в азиатской его части дореформенный тип воспроизводства населения принципиально остался прежним – рост численности продолжался, но в одних странах его темпы несколько замедлились, а в других практически не изменились. Сокращение численности населения в европейских странах СНГ отражает в конечном итоге более значительное влияние реформ на уменьшение уровня потребления и покупательной способности больших групп населения с низким и средним уровнем доходов, которое не возмещалось увеличением потребления высокодоходной группы и других групп домашних хозяйств с возросшими доходами.

Динамические характеристики экономики.

Идеи реформ, воплощенные затем в программы перехода к рынку, появились и утвердились при помощи деклараций об их необходимости для развития экономики исходя из проверенного мировым опытом понимания экономического роста как главного условия повышения благосостояния народа. Плановая система вскоре стала отвергаться либерально настроенными реформаторами как неэффективная и не оправдавшая себя. Период реформ измеряется уже четвертью

столетия, и прошло достаточно времени, чтобы дать объективные оценки результатов рыночных преобразований.

Расхождение первоначально объявленных задач с действительным ходом реформ выявилось в самом их начале, имело свои особенности в отдельных странах и все ошутимее нарастало со временем. Это видно, в частности, из посвященных обсуждению реформ дискуссий, которые продолжаются до настоящего времени не только в средствах массовой информации, научных изданиях, но и в аппарате государственного управления, среде предпринимателей и банкиров.

Данные о динамике ВВП в реальном выражении приведены в таблице 4. Соответствующие показатели разрабатываются статистикой всех стран, но в некоторых из них они не публикуются, чаще всего из-за недостаточной надежности расчетов и нежелания правительств информировать общественность о неудовлетворительных результатах реализации экономической политики.

Таблица 4

Динамика ВВП
(в % к 1990 г.)

Страна	1990	1995	1998	2008	2015
Россия	100	85	52	112	114
Беларусь	100	64	80	165	185
Казахстан	100	61	62	141	185
Киргизия	100	50	61	106	124
Армения	100	51	61	163	166
Украина	100	82	41	74	65
Молдова	100	79	61	106	120
Азербайджан	100	77	39	206	260
Узбекистан	100	82	84	152	319
Таджикистан	100	58	51	115	166
Латвия	100	44	52	102	96*
Литва	100	36	43	76	75*
Эстония	100	60	76	118	116*

* 2012 г.

Источник: Россия и страны мира. 1996: Стат. сб. / Госкомстат России. М., 1996. С. 48–50; Россия и страны мира: 2000. С. 129, 130; Россия и страны мира: 2014. С. 80.

В публикациях Росстата и Статкомитета СНГ индексы ВВП приводятся по отношению к предыдущему году. В изданиях Статкомитета СНГ эти показатели рассчитаны также по отношению

² Содружество Независимых Государств в 2014 году. С. 139; Содружество Независимых Государств в 2015 году. С. 139.

к 2000 г. Приведенные к базе 1990 г. показатели определены по данным о росте ВВП в процентах к предыдущему году и в этом смысле являются расчетными, что объясняется отсутствием информации о последующей корректировке показателей за отдельные годы. Особенно заметные уточнения относятся к началу 1990-х годов и периодов кризисов. В качестве базисного принят 1990 г., показатели которого находились, как правило, на уровне 1989 г.; с 1991 г. отмечалось их снижение.

Все указанные в таблице 4 страны прошли полосу длительного падения ВВП в 1990-е годы. В большей их части в 90-е годы с переходом к рынку существенно сократились объемы производства. В России и Украине в 1998 г. ВВП уменьшился по отношению к 1990 г. на 40-42%, или почти в 2,5 раза, в Азербайджане и Таджикистане - в 2 раза, в Молдове - в 4,2 раза. В государствах Прибалтики глубина спада превысила снижение производства в странах СНГ.

Наиболее высокие темпы роста рыночная экономика упомянутых стран показала в десятилетие послекризисного восстановления - в 1999-2008 гг. Объем ВВП Российской Федерации и Украины за эти годы увеличился в 1,8 раза, Казахстана - в 2,5, Узбекистана - в два, Азербайджана - почти в 4 раза.

В период после кризиса 2008 г. более значительно в сравнении с другими странами СНГ увеличивался ВВП Беларуси, Казахстана, Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана.

Отмеченные отличия объясняются особенностями структуры экономики, политики рыночных реформ и методов государственного регулирования социально-экономического развития бывших союзных республик.

В 2015 г. ВВП России превысил уровень 1990 г., по нашей оценке, на 15%. В Беларуси и Казахстане за тот же период ВВП увеличился на 85%, в Азербайджане вырос в 2,6 раза, Узбекистане - в 3,1 раза; в Киргизии, Армении и Таджикистане рост составлял от 20 до 60%. Вместе с тем ВВП Украины за те же годы сократился на 35%. В России под влиянием очередного экономического кризиса, начавшегося в IV квартале 2014 г., объем ВВП уменьшился. Темпы роста экономики стран СНГ в 2010-е годы замедлились и уступали показателям Китая, Индии, ряда других развивающихся государств, а также показателям развитых стран Запада.

Динамика ВВП постсоветских стран отражает воздействие ставших регулярными экономических кризисов, неустойчивость сформировавшейся в них рыночной экономики и трудности вхождения отдельных стран в изменяющуюся систему международного разделения труда. Рост ВВП в различных странах происходил в разные годы, отличался как продолжительностью, так и темпами.

Цель исторического и социологического изучения, как полагает В.О. Ключевский, состоит в выяснении того, когда и как «капитал убивает свободу труда, не усиливая его производительности, и когда помогает труду стать более производительным, не порабощая его»³. Из двух обозначенных историком типов развития Россия в очередной раз была повернута либеральными реформами на первый путь, отвечающий интересам обогащения воссозданного ими олигархического и финансово-спекулятивного капитала.

Завершим раздел характеристикой изменений уровней развития экономики отдельных стран по отношению к развитым государствам Запада на базе материалов международных сопоставлений ВВП, которые проводятся ООН раз в три года. Темпы роста ВВП определяются статистическими органами стран в национальных денежных единицах. Программа сопоставлений ООН предусматривает пересчет статистических данных отдельных стран из национальных валют в доллары США по паритетах их покупательной способности. Бывшие советские республики участвуют в этой программе с 1993 г. Рассмотрение итогов сопоставлений позволяет видеть изменение позиций стран во времени по отношению к США, а также к другим государствам. Данные программы сопоставлений дают также возможность отслеживать соотношение объемов ВВП как в целом, так и в расчете на душу населения.

За 1993 г. сведения о ВВП в долларах имеются только для некоторых стран СНГ. ВВП России по отношению к ВВП США составлял 11,7%, Беларуси - 0,8, Украины - 2,7%. ВВП в расчете на душу населения по отношению к уровню США в России и Беларуси составлял 20,4%, Украине - 13,6%. В таблице 5 аналогичные данные приведены начиная с 1996 г., когда они имелись для большего числа стран.

³ Ключевский В.О. Сочинения: в 9-ти т. Т. 1. Курс русской истории. М.: Мысль, 1987. С. 19.

Таблица 5

ВВП государств, образованных на постсоветском пространстве, по отношению к ВВП США
(в процентах; на основе долларовой оценки)

Страна	1996		2008		2011	
	ВВП	ВВП на душу населения	ВВП	ВВП на душу населения	ВВП	ВВП на душу населения
Россия	13,5	24,2	20,2	43,0	14,5	45,0
Беларусь	0,7	18,6	1,0	33,0	1,0	33,0
Казахстан	0,9	15,6	1,6	32,0	2,7	48,0
Киргизия	0,1	4,1*	1,0	6,0	0,1	6,0
Армения	0,1	9,4*	0,1	15,0	0,1	13,0
Азербайджан	0,3	11,2*	...	...	0,9	3,8
Украина	2,3	11,3	...	...	2,3	17,0
Молдова	0,2	5,7	...	...	0,1	8,0
Таджикистан	0,8	3,4	...	...	0,1	5,0
Латвия	0,2*	31,7*	0,3	39,0	0,8	40,0
Литва	0,3*	33,8*	0,4	42,0	0,4	45,0
Эстония	0,1*	40,0*	0,2	46,0	0,8	46,0

*1995 г.

Источник: Россия и страны мира: 1996. С. 60-63; Россия и страны мира: 2004. С. 86; Россия и страны мира: 2008. С. 91, 92; Россия и страны мира: 2012. С. 94-97; Россия и страны мира: 2014. С. 91-95.

Отношение ВВП России к ВВП США в 2011 г. увеличилось до 14,5%. Рост ВВП по отношению к ВВП США отмечается и для других государств, в том числе и тех, экономика которых составляет менее 1% экономики США.

Уровень экономического развития государств характеризуется величиной ВВП в расчете на душу населения. В России этот показатель по отношению к аналогичному показателю США увеличился с 20,4% в 1993 г. до 41% в 2011 г., в Беларуси - с 20,4 до 31%, в Казахстане - с 15,6% в 1996 г. до 17% в 2011 г., в Украине за те же годы с 11,3 до 17%. Отставание от США и других развитых стран по душевому размеру ВВП уменьшилось и в других бывших советских республиках. Россия, Беларусь и Казахстан в 2011 г. вышли на уровень государств Прибалтики или даже превысили его. Однако некоторые страны СНГ по-прежнему значительно отстают по этому показателю.

Социальный аспект международных сопоставлений ВВП виден из соотношения расходов домашних хозяйств населения на конечное потребление товаров и услуг бывших советских республик по отношению к аналогичным расходам домашних хозяйств США как наиболее развитого крупного государства. С 1996 г. имеются данные о соотношении уровней потребления домашних

хозяйств в расчете на душу населения в долларах, которые представляют интерес в том отношении, что показывают взаимосвязь роста ВВП и повышения уровня жизни населения

Таблица 6

Конечное потребление домашних хозяйств на душу населения
(в % к уровню США)

Страна	1996	2008	2011
Россия	20,4	31,0	41,0
Беларусь	16,1	29,0	31,0
Казахстан	15,8	22,0	31,0
Киргизия	...	8,0	9,0
Армения	9,3	18,0	20,0
Азербайджан	8,2	...	23,0
Украина	11,9	...	21,0
Латвия	18,5	37,0	27,0
Литва	22,1	43,0	41,0
Эстония	24,3	39,0	37,0

Источник: Россия и страны мира: 1996. С. 60-63; Россия и страны мира: 2004. С. 86; Россия и страны мира: 2008. С. 91, 92; Россия и страны мира: 2012. С. 94 -97; Россия и страны мира: 2014. С. 91-95.

Соотношение показателей душевого потребления домашних хозяйств в долларах в целом изменялось в том же направлении, что и соотношение показателей ВВП на душу населения. В 2011 г. в России, Беларуси и Казахстане указанное соотношение увеличилось по сравнению с 1996 г. в два раза. Еще больший рост имел место в Армении и Азербайджане, на Украине оно увеличилось в 1,7 раза. В государствах Прибалтики уровень душевого потребления домашних хозяйств в сравнении с США после 2008 г. снизился.

В России конечное потребление домашних хозяйств на душу населения в 2011 г. было выше, чем в других государствах СНГ, но еще уступало его уровню в Литве. Для такого большого государства, как Россия, сокращение отставания от США весьма значительно. Вместе с тем приведенные цифры требуют дополнительных комментариев. Соотношение душевых показателей конечного потребления в странах, как отмечалось выше, измерено в долларах, покупательная способность которых снижалась. Обесценение национальных валют в результате инфляции, отражаемое при сопоставлении объемов ВВП через изменение дефляторов конечного потребления, учтено поэтому не в полной мере.

Средние показатели душевого потребления в странах не отражают усиления дифференциации

распределения доходов домашних хозяйств в сравнении с советским периодом. В России такая дифференциация душевых доходов за рассматриваемые годы стала не меньшей, чем в США. Коэффициент неравномерности распределения доходов (индекс Джини) в России увеличился с 0,289 в 1992 г. до 0,420 в 2012 г.; по отношению к 1990 г. рост индекса из-за ускоренного запуска рыночных реформ (шокотерапии) был гораздо большим. Увеличение средних показателей потребления произошло главным образом вследствие роста доходов наиболее состоятельной группы домашних хозяйств, включающей новую буржуазию, поскольку почти половина всех доходов населения поступает ныне в их пятую, 20%-ную группу. Рост средних показателей происходил при одновременном снижении уровня потребления населения с низким (меньше стоимости прожиточного минимума) уровнем душевых доходов, то есть при увеличении численности нуждающегося и бедного населения. Как отмечает либерально настроенный комментатор, «бедные продолжают беднеть, а богатые, несмотря на санкции, безостановочно богатеют»⁴. То же происходило и в большинстве других постсоветских государств.

В отечественных учебниках экономической теории образцом современной рыночной экономики считаются США. Уместно в этой связи привести мнение известного американского экономиста, лауреата Нобелевской премии П. Кругмана, высказанное при вручении дипломов выпускникам экономических колледжей: «Мы теперь живем в куда более неравном обществе, в котором горстка людей зарабатывает невероятное количество денег, а обычные семьи вынуждены бороться, чтобы позволить себе ключевые необходимые вещи, особенно приличную окружающую среду и образование для своих детей... Мир, в который вы вступаете, очень сильно отличается от того мира, в который попал я после выпуска, и для человека, которым я тогда был, это куда худший мир по целому ряду важных параметров»⁵.

Развитие внешней торговли. Влияние реформ на экономику характеризуется далее изменением отношения внешнеторгового оборота к объему ВВП. Этот показатель представлен в процентах, которые отражают, однако, не удельный вес экспорта и импорта (соответствующие доли правомерно определять по отношению к общей величине ресурсов экономики – сумме валового

выпуска товаров и услуг и их импорта), а именно соотношение объемов отмеченных показателей.

Оценка соотношения внешнеторгового оборота и ВВП в сравнении с дореформенным советским периодом затруднена не только из-за институциональных изменений, вызванных распадом Советского Союза, но и из-за перехода от методологии баланса народного хозяйства к принятой в других странах и одобренной ООН системе национальных счетов. В первой из них основным макроэкономическим показателем являлся национальный доход, исчисляемый как сумма чистой продукции отраслей материального производства и по элементам его использования – потребления и накопления. Услуги непроизводственного характера (образования, здравоохранения, государственного управления, финансовых и военных организаций) при этом не учитывались; расчеты национального дохода по республикам не публиковались. В СНС основным макроэкономическим показателем является ВВП, оценки которого несопоставимы с данными статистики советского периода. Этим объясняется то обстоятельство, что последующее изложение проблем, связанных с внешней торговлей, начинается с рассмотрения ее состояния в конце 1980-х годов.

В качестве базы рассматриваемых изменений принят 1989 г., когда был достигнут наибольший объем внешней торговли: по данным последнего статистического ежегодника советского периода, внешнеторговый оборот СССР составил 130 млрд рублей, в том числе экспорт – 68,7 и импорт – 72,1 млрд рублей. Но при этом сальдо торгового баланса впервые за послевоенный период стало отрицательным – импорт превысил экспорт на 3,4 млрд рублей; в 1990 г. оно увеличилось до 10 млрд рублей. Государственный комитет СССР по статистике в связи с подготовкой материалов к обновлению союзного договора определил ввоз и вывоз продукции по союзным республикам за 1987-1989 гг., выделив, наряду с экспортом и импортом, межреспубликанский обмен отечественной продукцией. Сделанные в 1990 г. оценки общего объема ВВП страны расчетов по союзным республикам не содержали. ВВП республик в 1989 г. рассчитан нами пропорционально объему произведенного национального дохода.

Программы реформ, обсуждавшихся в годы перестройки, исходили из того, что ослабление напряженности в отношениях со странами Запада

⁴ Попцов О. Кризис справедливости // Московский комсомолец. 15 июня 2016 г.

⁵ Кругман П. Поиски баланса в эпоху перемен // Независимая газета. 15 июня 2016 г.

позволит использовать внешнюю торговлю для стабилизации стагнировавшей в конце 1980-х годов советской экономики. В более длительной перспективе в расчете на преодоление трудностей перестройки рассматривались возможности усиления интеграции Советского Союза в мировую экономику.

Рыночные реформы во внешней торговле заключались в:

- отмене государственной монополии на внешнеэкономическую деятельность, предоставлении права на ее ведение всем хозяйствующим субъектам;

- перемещении вследствие этого во внешнеэкономический оборот межреспубликанского обмена продукцией в советский период;

- переходе текущей статистики внешней торговли от ее учета в рублях к оценке в национальных денежных единицах и одновременно в долларах США как наиболее распространенной международной валюте; оценке реального ВВП при номинальном инфляционном увеличении его объема в текущих ценах. Неустойчивость и большие колебания конъюнктуры мирового рынка привели к резкому снижению валютного курса и покупательной способности национальных денег. Увеличение сократившихся в 1990-е годы объемов внешней торговли положительно сказалось на восстановлении национальных экономик стран и стабилизации их внутренних рынков. Вместе с тем несбалансированность экспорта и импорта, снижение валютных курсов усиливали неустойчивость экономики стран Содружества и являлись одной из причин периодического обострения экономических и финансовых кризисов.

Внешнеторговая и интеграционная политика государств на постсоветском пространстве представлена двумя основными подходами. *Первый* сложился в государствах с мощной, хотя и устаревшей к началу реформ тяжелой индустрией - отраслями топливно-энергетического комплекса, металлургией, машиностроением, химической промышленностью и производством строительных материалов, развитой транспортной системой. К ним принадлежат Россия, Белоруссия, Казахстан, а также Украина, экономика которой в советский период была второй после России. В постсоветский период эти отрасли были приватизированы, но наиболее крупные предприятия остались в собственности государства или под его контролем. Политика указанных стран заключалась в наращивании экспорта топлива и сырья, конкурентоспособной на внешних рынках

продукции обрабатывающих отраслей, в первую очередь машиностроения, и использовании валютной выручки для оплаты импорта товаров народного потребления, комплектующих изделий и продукции инвестиционного назначения.

Второй подход сложился в государствах со слабой и недостаточной минерально-сырьевой базой, с высокой долей в экономике сельского хозяйства, легкой и пищевой промышленности и значительными, но в большой мере незанятыми в производстве трудовыми ресурсами. Правительства этих государств из-за отставания собственной промышленности придерживаются политики обеспечения потребностей внутреннего рынка путем увеличения импорта необходимых товаров, прежде всего из развитых стран Запада, США и азиатских государств. Оплачивать импорт предполагается за счет экспорта продукции сельского хозяйства и промышленного сырья.

Таблица 7

Отношение экспорта и импорта к объему ВВП
(рассчитанных в национальных валютах; в процентах)

Страна	1989	1998	2008	2012	2014
Россия					
экспорт	25,3	30,6	31,3	29,5	30,0
импорт	19,0	23,5	22,1	22,1	22,3
сальдо	6,3	7,1	9,2	8,9	7,1
Беларусь					
экспорт	51,2	45,0	60,9	81,3	57,2
импорт	48,9	60,6	68,6	71,7	57,9
сальдо	2,3	-15,0	-7,7	4,6	-0,7
Казахстан					
экспорт	22,4	24,5	41,8	57,1	36,9
импорт	43,6	19,6	47,6	31,1	25,9
сальдо	-21,2	4,9	-5,8	20,0	11,0
Кыргызстан					
экспорт	34,6	31,2	41,8	53,5	31,4
импорт	57,2	51,4	47,6	92,6	58,1
сальдо	-22,6	-20,2	-5,8	-39,1	-26,7
Армения					
экспорт	43,4	11,8	15,0	27,6	28,5
импорт	57,6	47,7	40,7	48,4	46,9
сальдо	-14,2	-35,9	-25,7	-20,8	-18,4
Таджикистан					
экспорт	35,0	45,4	32,7	21,7	28,5
импорт	52,4	54,0	79,1	64,4	46,9
сальдо	-17,4	-8,6	-41,4	-47,7	-18,4
Украина					
экспорт	35,7	30,2	43,3	47,4	49,2
импорт	31,5	35,0	50,9	55,2	53,2
сальдо	4,2	-4,8	-7,6	-7,8	-4,0
Молдова					
экспорт	48,3	37,3	40,8	43,5	41,6
импорт	58,4	60,4	93,6	83,9	78,0
сальдо	-10,1	-23,1	-52,8	-40,1	-36,4

Окончание таблицы 7

Страна	1989	1998	2008	2012	2014
Азербайджан					
экспорт	44,5	13,6	65,5	53,0	43,3
импорт	51,7	24,2	23,5	25,3	26,2
сальдо	-6,7	-10,6	42,3	20,7	17,1
Латвия					
экспорт	52,0	31,4	36,9	44,4	...
импорт	58,6	55,3	56,8	56,8	...
сальдо	-6,6	-23,9	-19,9	-12,2	
Литва					
экспорт	47,9	34,5	47,6	70,2	...
импорт	55,8	54,1	59,4	75,8	...
сальдо	-7,8	-19,4	-11,8	-5,6	
Эстония					
экспорт	55,7	60,1	70,8	73,8	...
импорт	68,2	88,6	75,0	81,6	...
сальдо	-12,5	-28,5	-4,2	-7,8	...

Источник: Россия и страны мира: 2000. С. 118, 119; Россия и страны мира: 2010. С. 77, 78; Россия и страны мира: 2014, Содружество Независимых Государств в 2014 году. С. 224, 268, 311, 352, 393, 434, 476, 532. Данные за 2008 г. и последующие годы взяты из сборника Статкомитета СНГ. Показатели за 1989 и 1998 гг. определены, исходя из объемов внешней торговли в долларах и их пересчета в национальные денежные единицы по валютному курсу.

Из данных таблицы 7 видна обратная зависимость доли внешней торговли в ВВП (в приведенном выше определении) от объема ВВП. В России указанное соотношение составляло по экспорту около 30%, в малых государствах - до половины и больше объема ВВП.

Общим для постсоветских государств является увеличение в сравнении с 1989 г. отношения экспорта и импорта к ВВП при неодинаковом их соотношении по странам. У экспортеров топлива и сырья экспорт превышал импорт и сальдо внешней торговли являлось положительным. У импортеров энергоресурсов и сырья ввоз товаров превышал вывоз, вследствие чего сальдо внешней торговли было минусовым.

В России активное сальдо внешней торговли (чистый экспорт) составляло около 7-8% ВВП, в 2000 г. оно достигало 20%.

В Беларуси импорт, как правило, превышал экспорт; в 2008 г. чистый импорт составлял -7,8% к ВВП, в 2014 г. его доля сократилась до -0,7%. В Казахстане в 2010-е годы было достигнуто положительное сальдо внешней торговли, в 2014 г. чистый экспорт равнялся 11,0% ВВП. В Кыргызстане импорт превышал объем экспорта, в 2014 г.

минусовое сальдо внешней торговли составило 51,2% ВВП. В Армении на долю чистого импорта с 2008 г. приходилось от одной четверти до одной пятой части ВВП.

На Украине доля чистого импорта изменялась в границах -7,8-4,8% ВВП; в 2014 г. она составила -4,0%. В Молдове чистый импорт в 2008 г. вырос до -52,8% ВВП, в 2014 г. его доля сократилась до -36,4%. В Азербайджане после 1998 г. было достигнуто превышение экспорта над импортом, в 2008 г. положительное сальдо внешней торговли составило 42,3% ВВП, в 2014 г. оно уменьшилось до 17,1%. В Таджикистане чистый импорт в 2008 и 2012 гг. достигал почти половины объема ВВП.

В государствах Прибалтики в 2008 г. доля чистого импорта составляла: в Латвии -11,8%, в Литве - 5,6 и Эстонии - 7,8% ВВП; в 2012 г. его доля в Латвии и Литве уменьшилась, в Эстонии возросла.

Чистый импорт свидетельствует о низкой конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках, ее неспособности оплачивать импорт собственным экспортом. Сложнее дать однозначную оценку чистому экспорту, который означает вывоз товаров с внутреннего рынка. Некоторые политологи считают это чистой потерей экономики⁶. Это вряд ли верно, поскольку в страну поступает валютная выручка, необходимая для финансирования расходов государства на социальные нужды и инвестиций в основной капитал. Важная роль при этом принадлежит тому, как используются полученные финансовые ресурсы - идут ли они на финансирование развития экономики и социальные нужды, или расходуются олигархическим капиталом на увеличение потребления, уходят в сферу теневой и криминальной экономики либо за границу (в офшорные зоны). Ответ на поставленный вопрос о конечных экономических последствиях положительного торгового баланса для страны не является, следовательно, однозначным и зависит от выбора государством приоритетов своей социально-экономической политики.

Выводы. Итоги реформ расходятся, как правило, с теми достижениями, которые обещали в 1990-е годы - их результаты намного ниже, все явственнее прослеживается их несоответствие объявленным целям; обнаруживаются также большие отличия в развитии отдельных стран.

В учебной литературе, публикациях средств

⁶ Некрасов Д. Российское население - вот главный выигравший от распада Советского Союза // Московский комсомолец. 4 апреля 2016 г.

массовой информации, книгах и научных статьях сторонников неолиберальной теории и руководителей рыночных реформ широко используются данные статистики о росте заработной платы и прибыли, доходов и расходов государственного бюджета, внешнеторгового оборота в текущих ценах. Но анализ соответствующих цифр редко содержит характеристику источников номинального увеличения доходов – роста объема производства в реальном измерении (в сопоставимых ценах) и повышения цен, изменения валютных курсов и покупательной способности национальных денежных единиц. Статистика финансов и цен такого рода информацию содержит. Игнорирование ее в научных трудах сторонников неоклассики и монетаризма объясняется, скорее всего, их стремлением отодвинуть на второй план доминирующее по значимости воздействие на увеличение номинальных доходов инфляционных процессов и изменений механизма распределения и перераспределения доходов, инициированных реформаторами для создания желаемых рыночных институтов. Ссылки на фантастический во многих случаях рост доходов как способ доказательства положительного влияния реформ относятся, следовательно, к формированию инфляционных инструментов рыночного механизма, то есть к промежуточным, институциональным результатам реформ, а не к их успехам в действительном развитии экономики.

Распад СССР усилил влияние на экономику государств СНГ внешнеэкономических связей, основная часть которых была переориентирована с внутрисоюзного рынка на мировой. Переход оказался трудным и до настоящего времени не завершен. Доля экспорта и импорта в национальной экономике в сравнении с советским периодом увеличилась, особенно велика она в малых и средних по объему рынка государствах.

Включение в мировую экономику происходило прежде всего путем расширения импорта, которое не покрывалось необходимым для его оплаты ростом экспорта. Задача обеспечения устойчивости экспорта не решена даже крупными и более успешными государствами. Деиндустриализация привела к снижению в экспорте доли продукции обрабатывающей промышленности, многие страны СНГ выходили на внешние рынки преимущественно путем увеличения экспорта топлива, сырья и продукции сельского хозяйства. Такая политика тормозит модернизацию их экономики на инновационной основе и все чаще ведет к ослаблению устойчивости финан-

совых систем стран, снижению курса национальных валют и росту внешней задолженности. Формирование СНГ недостаточно помогало его участникам решать задачи развития экономики и преодолевать те трудности, которые возникли в ходе реформ. Нередко это представляется как неэффективность СНГ. В обстановке распада Советского Союза, ослабления экономики бывших союзных республик из-за реализации построенных на базе ортодоксальных либеральных представлений программ рыночных реформ Содружество вряд ли могло бы дать больше. Заявления о неэффективности СНГ далеки от объективности и нередко отражают политическую предвзятость тех лиц, которые выступают с подобными оценками. Несмотря на недостатки в деятельности органов управления, сотрудничество участвующих в нем стран стало важным инструментом стабилизации их экономик. В 2015 г., по данным статистического ежегодника СНГ, доля взаимной торговли стран в общем объеме их экспорта составляла 16%, импорта – более 23%. Критические замечания по поводу сложившихся механизмов реинтеграции на постсоветском пространстве не отрицают необходимости и целесообразности развития и упрочения нового межгосударственного объединения.

Экономика стран СНГ оказалась не такой, как представлялось сторонникам рыночных реформ и учредителям Содружества. Россия за последнюю четверть столетия по объему производства практически осталась на уровне конца 1990-х годов, ее показатели не лучше, чем у других бывших союзных республик (кроме Украины и Молдовы). Последствия распада Советского Союза не ограничились рамками постсоветского пространства и повлияли на все послевоенное устройство мира. Президент России В.В. Путин признал события 1990-х годов величайшей для страны геополитической катастрофой. Ситуация на постсоветском экономическом пространстве кардинально изменилась. В советский период все союзные республики до «перестройки» шли вперед, поднимались на более высокий уровень развития. Экономика отдаленных от центра районов России и республик юго-восточной части Союза росла более высокими темпами. В годы реформ дифференциация государств СНГ по производству ВВП на душу населения и показателям уровня жизни населения не сокращалась, а наоборот усиливалась, экономическое положение многих из них в течение ряда лет не улучшалось. Эти негативные тенденции вызваны прежде всего распадом Советского Союза и низкой эффектив-

ностью сформированных в отдельных странах национальных систем рыночной экономики; деятельность самой организации СНГ относится в этом смысле к факторам второго плана (что часто не учитывается).

Н. Исаев - директор Института актуальной экономики - свои комментарии по поводу совещания руководителей стран Евразийского экономического союза в сентябре 2016 г., посвященного четвертьвековому юбилею СНГ, озаглавил «СНГ умирает и воскрешению не подлежит» (подзаголовок: России надо искать альтернативные пути сближения со странами бывшего СССР). СНГ, по его мнению, «было состряпано на скорую руку», его участники с самого начала по-разному понимали цели новой организации⁷. Приведенный диагноз, по меньшей мере, неубедителен, а альтернативные рецепты не обозначены. Приведем еще один пример аналогичных заключений. «Во внешней политике в нулевые годы обрушились остатки “империи”. Постсоветское пространство исчезает как понятие... Скроенный на живую нитку Евразийский Союз неэффективен, политически рыхл, и бесспорное лидерство России он уже не гарантирует»⁸. Подобные оценки, разделяемые многими экспертами международных организаций и деловых кругов различных стран, все же неосновательны. Правительства и предприниматели большого числа иностранных государств наладили деловое взаимодействие с участниками

СНГ и подтверждают свою заинтересованность в его деятельности. Руководители ЕАЭС считают его развивающейся организацией, возможности которой в силу ряда причин в достаточной мере пока еще не раскрылись. Главное состоит в том, что СНГ, несмотря на все трудности, существует, государства Евразийского экономического союза подтверждают свою заинтересованность в его работе, а Россия сумела противостоять всем попыткам добиться дальнейшего ее развала, подобного распаду Советского Союза в 1990-е годы.

Вопрос о результатах рыночных реформ и судьбах СНГ является более сложным, чем нередко понимается или представляется. Не следует исключать политических и экономических предпочтений заинтересованных сторон, а также противников СНГ и России. Экономические итоги развития бывших союзных республик неоднозначны и окончательно не определены. Уместно в этой связи еще раз сослаться на подход к оценке крупных исторических событий В.О. Ключевского. Обсуждая итоги отмены крепостного права в России в 1861 г., он спустя полвека с начала крестьянской реформы говорил, что «исторические факты ценятся главным образом по своим последствиям» и что за истекшее время еще отсутствовали «достаточные исторические данные, позволяющие судить о значении реформы»⁹. Сказанное применимо и к характеристике рыночных реформ в современной России, и к оценке состояния экономики стран СНГ.

DEVELOPMENT OF THE FORMER SOVIET REPUBLICS IN THE MARKET CONDITIONS: ECONOMIC AND STATISTICAL OVERVIEW

Boris P. Plyshevsky

Author affiliation: Moscow, Russia. E-mail: bp Plyshevsky@rambler.ru.

The article presents a retrospective view on social and economic situation of the states that emerged in the post-Soviet space that is based on official statistics. The methodological approach, which gives, in author's opinion, the possibility (despite the small list of selected indicators) is sufficient to objectively assess the impact of market reforms on the economy and social situation of the population. The format of the comparative analysis is chosen to analyze three groups of indicators: number and demographic characteristics of the population; size and dynamics of GDP (total and per capita); the foreign trade turnover to GDP ratio. The conclusion is made about strengthening of the trend (that was formed in the Soviet period) towards development of different types of demographic reproduction of the population in the European and Asian parts of the CIS.

An important place in the article is given to the presentation of the selected results of the international comparative analysis of the levels of economic development of the CIS countries and some foreign countries. There have been conflicting trends in socio-economic development of some of the CIS countries, confirming (with due regard to national circumstances) the idea that the real socio-economic effect of market reforms are not the same as the originally announced objectives.

Keywords: Commonwealth of Independent States (CIS), socio-economic dimensions, demographic characteristics of the population, GDP, foreign trade, international comparative analysis, international integration.

JEL: E01, E60, O11.

⁷ Исаев Н. СНГ умирает и воскрешению не подлежит // Московский комсомолец. 21 сентября 2016 г.

⁸ Малащенко А. Сталин, сталинизм и сталинисты // Независимая газета. 10 октября 2016 г.

⁹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9-ти т. Т. 5. Курс русской истории. М.: Мысль, 1989. С. 259.

**ПРЕДМЕТНО-АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ОПУБЛИКОВАННЫХ
СТАТЕЙ И МАТЕРИАЛОВ (№ 1 - 12)**

**ОРГАНИЗАЦИЯ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ.
СТАТИСТИКА И ОБЩЕСТВО**

- * **Карманов М.В.** Проблемы повышения статистической грамотности в современной России..... 5
- * **Карпова Н.С., Суринов А.Е., Ульянов И.С.** Проблемы и возможности использования больших данных в российской статистике..... 7
- * **Корбут Л.С.** Глобальная стратегия совершенствования сельскохозяйственной и сельской статистики и новый раунд Всемирных сельскохозяйственных переписей 2020 года..... 8
- * **Корбут Л.С.** Сельскохозяйственные переписи и их значение для совершенствования статистического наблюдения в сельском хозяйстве..... 1
- * **Кутина Е.А.** Об опыте проведения выборочного наблюдения рациона питания населения и выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах..... 4
- * **Лайкам К.Э.** Всероссийская сельскохозяйственная перепись 2016 года: завершён основной этап полевых работ..... 8
- * **Мочалов В.М.** О проблемах учета региональных особенностей при формировании официальной статистической информации в условиях централизации технологии статистического производства..... 4
- * Росстат переходит на методологию СНС 2008..... 2
- * **Суринов А.Е.** О результатах деятельности Федеральной службы государственной статистики в 2015 году и основных направлениях на 2016 год и плановый период 2017 и 2018 годов..... 3
- * **Татаринев А.А.** О ходе выполнения Плана мероприятий по реализации рекомендаций ОЭСР по развитию системы национальных счетов Российской Федерации..... 4
- * **Шашлова Н.В.** Об обеспечении проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года..... 4
- * **Шустова Е.А.** О ходе подготовки к сплошному наблюдению за деятельностью субъектов малого и среднего предпринимательства..... 3

СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ АНАЛИЗА

- * **Антохонова И.В., Чойжалсанова А.Ц.** Статистическая оценка экономического поведения домашних хозяйств по данным RLMS..... 1
- * **Баранов Э.Ф., Елсакова А.В., Корнева Е.С., Старицына Е.А.** Декомпозиционный анализ влияния спроса на экономический рост (на основе таблиц «затраты-выпуск»)..... 10
- * **Башина О.Э., Матраева Л.В.** Статистический эксперимент для проверки адекватности парных связей на примере оценки влияния секьюритизации на финансовые показатели деятельности российских банков..... 9

* Беляевский И.К. Показатели денежных доходов и расходов в изучении уровня и качества жизни населения России.....	2
* Бессонов В.А. Об издержках, порождаемых проблемами измерения инфляции.....	10
* Варьяш И.Ю., Зубец А.Н. Оценка опережающих индикаторов экономической деятельности в Российской Федерации по методологии ОЭСР.....	11
* Власенко Н.А., Сивориновский Б.Г., Апарин Н.С. Совершенствование статистического наблюдения за строительством индивидуальных жилых домов.....	10
* Горячева И.П. Организационно-методологические вопросы интеграции статистики цен и расчета паритета покупательной способности валют.....	9
* Дианов Д.В., Смелов П.А. К вопросу о совершенствовании статистического наблюдения ценностей как вида активов.....	1
* Думнов А.Д. Развитие Системы природно-ресурсного и экономического учета: международные рекомендации и проблемы их прикладного использования.....	11
* Думнов А.Д., Пирожкова Н.В., Харитонова А.Е. Статистика твердых коммунальных отходов: тенденции, проблемы, задачи.....	6
* Зинченко А.П. О развитии информационно-методологического обеспечения экономико-статистического анализа аграрного сектора экономики.....	1
* Зинченко А.П. Об исчислении добавленной стоимости крестьянских (фермерских) хозяйств России.....	4
* Иванов Ю.Н. Некоторые проблемы теории индексов в международных сопоставлениях ВВП.....	2
* Иванов Ю.Н. О проблемах статистики цен.....	12
* Иванов Ю.Н., Хоменко Т.А. Некоторые дискуссионные вопросы применения СНС 2008 в национальной статистической практике.....	9
* Карасев О.И., Карасева Л.А., Охрименко А.А. Методологические проблемы исчисления валового регионального продукта в России.....	4
* Карасев О.И., Карасева Л.А., Охрименко А.А. Методологические проблемы расчета и использования показателя средней заработной платы на региональном уровне в России.....	12
* Китрар Л.А., Лола И.С. Кластеризация предпринимательских оценок отраслевых событий в малом торговом бизнесе.....	1
* Копнова Е.Д., Родионова Л.А. Статистический анализ и моделирование изменчивости качества сточных вод в системе производственного водоотведения.....	4
* Коротков А.В. К вопросу о содержательной координации понятий «статистическое наблюдение» и «маркетинговое наблюдение».....	7
* Кузнецова И.А., Фридлянова С.Ю. Проблемы статистического учета в сфере инноваций: анализ современного состояния и перспективы развития.....	7
* Куранов Г.О. Использование годовой, квартальной и месячной статистики в макроэкономическом прогнозировании.....	6
* Лайкам К.Э. О развитии системы статистических показателей заработной платы.....	10
* Лайкам К.Э., Зайнуллина З.Ж., Зарова Е.В. Методология расчета среднемесячной заработной платы.....	7
* Лифшиц М.Л. Данные о внешней миграции в России по различным источникам: сходство и противоречия.....	2
* Ляпина А.А. Разработка сателлитных счетов для анализа социально-экономического развития.....	2

* Ниворожкина Л.И. Воздействие кредитования на потребление домашних хозяйств: экономико-статистическое исследование.....	1
* Пашинцева Н.И., Зиновьева И.В. Об информационно-методологическом обеспечении анализа интеллектуальных активов и использования научного потенциала России.....	3
* Позолотин С.И. О некоторых особенностях регистрации и расчета средних потребительских цен и обеспечении органов власти данной информацией.....	4
* Рыбак О.П. Методологические подходы к организации статистического наблюдения за когнитивными технологиями.....	3
* Рыбак О.П. Методологические проблемы становления статистики когнитивных технологий.....	7
* Рыжков О.Ю. Актуарные расчеты в страховании на основе обобщенного актуарного базиса с применением статистического моделирования.....	1
* Скоков Р.Ю. Развитие методологии статистического анализа рынков аддиктивных благ.....	5
* Стрижкова Л.А. Использование таблиц «затраты-выпуск» при оценке зависимости российской экономики от импорта и процессов импортозамещения.....	5
* Татаринев А.А. Статистические единицы производства в системе национальных счетов.....	2
* Уманец Л.В., Лайкам К.Э., Жихарева О.Б. О статистическом наблюдении за дифференциацией работающих по размерам начисленной заработной платы.....	10
* Чудиновских О.С. Административная статистика международной миграции: источники, проблемы и ситуация в России.....	2

МАТЕМАТИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ И МОДЕЛИРОВАНИЕ

* Глушенко К.П. К вопросу о применении коэффициента Джини и других показателей неравенства.....	2
* Грачева С.С. Об использовании математико-статистического инструментария в оценке рекламной деятельности вуза.....	6
* Громыко Г.Л., Матюхина И.Н. Еще раз о коэффициенте Джини как показателе концентрации.....	6
* Зарова Е.В., Мусихин С.Н., Смелов П.А. Статистические ресурсы и методы прогнозирования показателя заработной платы наемных работников.....	12
* Ктоян А.М. Анализ конституционности экономики на основе применения методов кластерного и факторного анализа.....	4
* Моторин В.И. Метод темпорального дезагрегирования интервального динамического ряда на основе высокочастотных индикаторов и принципа сохранения движения.....	8
* Поляков К.Л., Полякова М.В., Самойленко С.В. Моделирование влияния долговой нагрузки на эффективность деятельности субъектов предпринимательства.....	9
* Смирнов С.В., Френкель А.А., Кондрашов Н.В. Индексы региональной экономической активности.....	12
* Суворов Н.В. Верификация эконометрической модели с учетом априорных ограничений на структурные параметры.....	11
* Суслов В.И. Об экономических измерениях: вероятность и достоверность, математическое моделирование, большие данные, электронная статистика.....	1

- * **Янков В.М.** Применение модели векторной авторегрессии для оценки запасов материальных оборотных средств..... 8

МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТАТИСТИКА

- * **Ахмад Н., Шрейер П.** По-прежнему ли корректно измеряется ВВП в эпоху цифровизации? *(на английском языке)*..... 8
- * **Карелина М.Г., Мхитарян В.С., Савченко И.С.** Интеграционные процессы в металлургическом комплексе России: современное состояние и перспективы развития.... 3
- * **Сомов В.Л., Марков В.А.** Статистический анализ перспектив импортозамещения и конкурентных преимуществ реального сектора экономики Саратовской области.. 3
- * **Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Рощина Л.С.** Кризис как реальность: итоги и перспективы социально-экономического развития (экономика России в 2015-2017 годах)..... 5

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

- * **Александрова О.А., Ярашева А.В.** Влияние экономических ожиданий на финансовое поведение российского населения..... 5
- * **Атаев А.М.** К вопросу об оценке социального прогресса и устойчивого развития... 11
- * **Варшавская Е.Я.** Российские работники с высшим образованием: анализ образовательных специальностей..... 9
- * **Ворожейкина Т.М.** Комплексная оценка продовольственной безопасности..... 12
- * **Глинский В.В., Серга Л.К., Булкина А.М.** Дифференциация муниципальных образований как фактор экономического развития территорий..... 8
- * **Гришина Е.Е., Казакова Ю.М., Ляшок В.Ю.** Дифференциация заработной платы в России: региональный и профессиональный аспекты..... 11
- * **Колосницына М.Г., Хоркина Н.А., Волков А.Ю.** Влияние мер алкогольной политики на динамику дорожно-транспортных происшествий в регионах России..... 5
- * **Миндели Л.Э., Пашинцева Н.И.** Российская система образования и ее отражение в статистике..... 11
- * **Окладников С.М., Иванова А.М., Сафонов Т.А.** Исследование влияния трансформации региональной экономики на уровень жизни населения..... 10
- * **Петухова О.В., Богомолова А.В., Юдина Т.Н.** О подходах к формированию межведомственных статистических ресурсов, необходимых для мониторинга выполнения социальных программ..... 6
- * **Пожидаева Е.С.** Импортозамещение продовольственной продукции в России: статистическое исследование..... 10
- * **Соловьев А.К.** Актуарный анализ формирования досрочных пенсий по старости для обоснования условий их страхового обеспечения..... 9
- * **Сорокина И.В., Галиуллина Р.Л.** Чрезвычайные ситуации на территории Российской Федерации в 2014-2015 годах..... 7
- * **Шаров С.Ю.** Расчет индикаторов динамики цен на основе системы мониторинга рынка недвижимости..... 6

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

- * **Андреев Е.М., Школьников В.М.** Оперативная статистическая информация о населении: возможности и ограничения..... 3

- * **Васильева Э.К., Елисеева И.И., Никифоров О.Н.** Индексный анализ рождаемости в системе методического обеспечения муниципальной статистики..... 4
- * **Смелов П.А., Егорова Е.А., Карманов М.В.** Статистический анализ демографической безопасности Российской Федерации..... 10
- * **Шахотько Л.П.** Реализация программ демографической безопасности и оценка их эффективности в Республике Беларусь..... 9
- * **Юдина Т.Н., Богомолова А.В., Петухова О.В.** О международном опыте формирования информационно-статистических ресурсов поддержки социальных программ, направленных на обеспечение интересов детей..... 9

МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАТИСТИКА

- * 47-я сессия Статистической комиссии ООН..... 4
- * **Глушенко Г.И., Осьмова М.Н.** Статистическая оценка европейского миграционно-го кризиса..... 12
- * **Елисеева И.И., Клупт М.А.** Трансформация семьи в России и Китае: сравнительный анализ..... 8
- * **Збарская И.А.** О ходе подготовки к раунду переписей населения 2020 года в регионе СНГ..... 12
- * **Збарская И.А., Брысева В.М.** Актуальные проблемы совершенствования социально-демографической статистики на пространстве СНГ..... 1
- * **Касымбеков Б.К., Раимжанов Б.М., Касымбекова Л.Б.** Эффективность развития сферы услуг в сельском хозяйстве Киргизской Республики: статистический анализ..... 12
- * **Ключкова Е.Н.** Россия в мировом информационном сообществе..... 8
- * **Плышевский Б.П.** Развитие бывших советских республик в условиях рынка: экономико-статистический обзор..... 12

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- * **Громыко Г.Л., Карасев О.И., Карасева Л.А.** К 110-летию со дня рождения Арона Яковлевича Боярского..... 10
- * **Ефимова М.Р.** Сочетание практической, научной и педагогической деятельности - традиции отечественных статистиков (часть II - XX век)..... 1
- * **Ефимова М.Р., Долгих Е.А.** Статистическая оценка грамотности населения России: от умения читать до ученых степеней..... 9
- * **Иванов Ю.Н., Рябушкин Б.Т.** К 90-летию первого баланса народного хозяйства: истоки и эволюция макроэкономической статистики России..... 4
- * **Князев О.С.** История курской статистики: люди и факты..... 7
- * **Максимова Э.Г.** Государственному органу статистики Чувашии 95 лет..... 1
- * **Ткаченко А.А.** К 110-летию со дня рождения Б.Ц. Урланиса..... 7
- * **Ямагути А.** Международный статистический конгресс во Флоренции и создание ЦСУ в Советской России..... 5

ХРОНИКА, ИНФОРМАЦИЯ

- * 11-я сессия Совместной целевой группы по экологической статистике и показателям..... 9
- * 18-я сессия Рабочей группы по мониторингу и оценке окружающей среды..... 9

* 64-я сессия Конференции европейских статистиков и 13-е заседание Комитета ОЭСР по статистике и статистической политике.....	6
* II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях».....	3
* Александру Моисеевичу Цигельнику - 90 лет!.....	7
* Заседание редакционной коллегии журнала «Вопросы статистики».....	3
* Информационное сообщение о проведении расширенной коллегии Росстата.....	3
* К юбилею Александра Адольфовича Френкеля.....	6
* Лосева О.А. Заседание Регионального совета руководителей территориальных органов Федеральной службы государственной статистики Уральского федерального округа.....	8
* Международная научно-практическая конференция «Повышение открытости отечественной статистики».....	7, 8
* Международная научно-практическая конференция «Статистические методы в гуманитарных и экономических науках».....	2
* Памяти Михаила Антоновича Королева.....	2
* Полянский И.Л. О повышении квалификации федеральных государственных гражданских служащих Росстата и популяризации статистики в 2015 году.....	2
* Салин В.Н., Попова А.А., Шпаковская Е.П. Круглый стол по вопросу гармонизации международных требований по статистике с содержанием образовательных стандартов по направлениям «Экономика» и «Менеджмент».....	6

БИБЛИОГРАФИЯ

* Григорук Н.Е. К выходу в свет учебника для вузов «Экономическая статистика».....	1
* Кузнецова Е.В. О статистическом сборнике стран БРИКС.....	9

Бумага офсетная
Заказ №

Подписано в печать 16.12.2016 г.
Печать офсетная
Тираж 1000

Формат 60 x 90^{1/8}
Объем 11,5 п. л.

Отпечатано в типографии ФГБНУ «Росинформагротех»
141261, пос. Правдинский Московской обл., ул. Лесная, 60